А 298/645
ж 15-20 1877

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

ф 1-65 4998

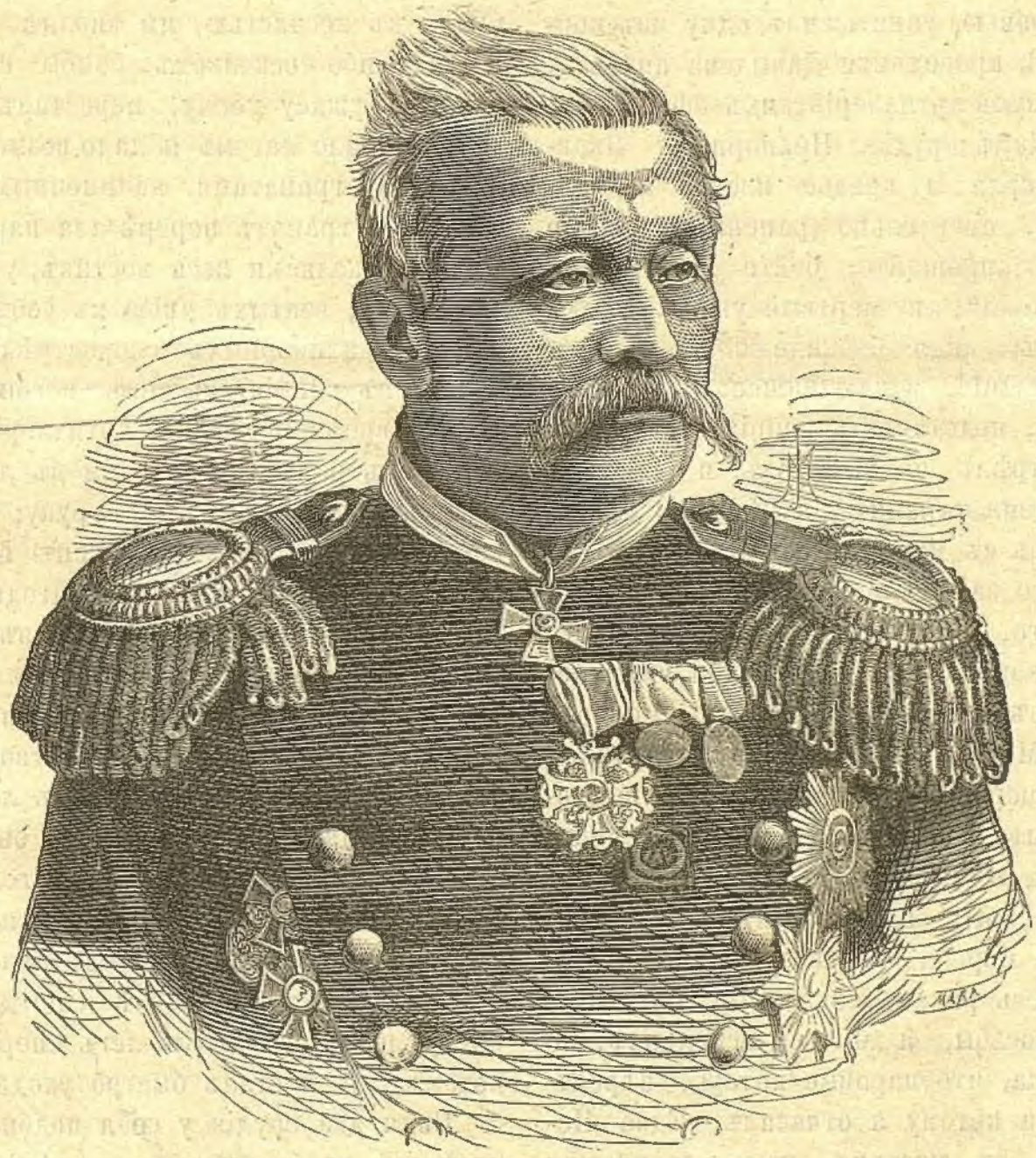
СОДЕРЖАНІЕ 15-го ЛИСТА. Бой парохода Весты съ турецкимъ броненосцемъ.—Высочайшія награды.—Подробности о первомъ боѣ подъ Плевно.—Аттака Сулейманъ-пашею Ханкіойскаго перевала.—Отраженіе его. — Стычки на берегахъ Кара-Лома.—Аттака Шибкинскаго перевала.—Семидневный бой.—Отступленіе Сулеймана-паши. — Сраженія у Сельви и Аяслара.—Стычка у Мангама. — Дѣйствія въ Азіятской Турціи. — Дѣйствія нашего Черноморскаго флота. — Взрывъ турецкаго броненосца у Сухума.—Дѣйствія въ Черногоріи.—Разбитіе Деспотовича.—Возстаніе въ Θессаліи и на островѣ Критѣ. — Генералъ-лейтенантъ Баронъ Николай Павловичъ Криденеръ.

Рапортъ командира парохода „Веста“ капитанъ-лейтенанта Баранова главному командиру черноморскаго флота и портовъ, отъ 12-го іюля 1877 г.

11-го сего іюля, находясь въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, имѣя курсъ WSW, въ 7½ часовъ утра, съ салинга „Весты“ на S былъ усмотрѣнъ черный дымъ.

Въ машинѣ приказано было паръ поднять до возможно большаго давленія и курсъ былъ взятъ StW, дабы можно было разсмотрѣть шедшее судно и буде это былъ бы турецкій комерческій или слабо вооруженный военный пароходъ, отрѣзать его отъ берега.

Около 8-ми часовъ можно было разсмотрѣть, не смотря на нѣкоторую бывшую пасмурность, что встрѣченное судно былъ большой, сильный турецкій броненосецъ, который, поднявъ флагъ, выстрѣлилъ по пароходу „Веста“ изъ орудія большаго калибра. Тогда на „Вестѣ“ былъ поднятъ русскій военный флагъ и данъ залпъ изъ баковыхъ орудій [1]). Затѣмъ, давъ машинѣ полный ходъ, я поворотилъ и легъ на курсъ NtO, дабы держать его въ невозможности бить „Весту“ поперегъ борта [2]) и дабы имѣть одновременно возможность бить турецкій броненосецъ изъ трехъ 6-ти-дюймовыхъ мортиръ и одного 9-ти-фунтоваго нарѣзнаго орудія, могущихъ дѣйствовать почти на корму.



Генералъ-лейтенантъ Баронъ Н. П. Криденеръ.

Принимая это положеніе, я сильно разсчитывалъ на возможность командовать ходомъ надъ противникомъ, предполагая, что онъ не можетъ имѣть скорость болѣе 10-ти или 11-ти узловъ, а потому я разсчитывалъ, пользуясь апаратами автоматической стрѣльбы Давыдова, или уничтожить его навѣснымъ огнемъ, или заставить сдаться.

Я вскорѣ замѣтилъ, что, къ удивленію моему, не мы обладаемъ скоростію хода, не смотря на то, что послѣдняя была развита до 12-ти узловъ, а турецкій броненосецъ съ каждымъ моментомъ выигрывалъ въ разстояніи и черезъ нѣсколько времени сблизился до того, что 9-ти-фунтовое орудіе, поставленное на элевацію 12-ти-кабельтоваго разстоянія, стало брать далѣе чѣмъ слѣдовало.

Подполковникъ морской артиллеріи Черновъ, съ неподражаемымъ мужествомъ дѣлавшій наблюденія за

[1]) „Баковое орудіе“, — находящееся на передней части палубы на бакѣ. *Ред.*

[2]) Цилиндры машины гораздо выше ватеръ-линіи.

стрѣльбой и распоряжавшійся огнемъ кормовыхъ орудій, пришелъ ко мнѣ на мостикъ, гдѣ я стоялъ у штурвала, и шопотомъ доложилъ мнѣ, что его роль, какъ управляющаго индикаторами апарата Давыдова, кончается, что непріятель такъ близко приближается къ намъ, что апараты эти хотя и дѣйствуютъ прекрасно, но болѣе помочь намъ не могутъ, такъ какъ, даже въ промежутокъ полета нашего снаряда, разстояніе дѣлается менѣе и менѣе. Видя, что шекъ [3]) непріятеля приближается, снаряды его осыпаютъ шрапнелевой картечью [4]): снасти, рангоутъ, машинный люкъ и мостикъ, я согласился на просьбу подполковника Чернова и поручилъ ему, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Рождественскимъ, попробовать сдѣлать еще сосредоточенный залпъ. Два залпа сошлись. Снаряды турецкаго броненосца, какъ кажется по осколкамъ, 11-ти и 7-ми-дюймоваго калибра, ударили насъ въ корму: былъ разрушенъ капитанскій вельботъ, затѣмъ пробита верхняя палуба и одна бомба лопнула частью въ жилой, а частью на верхней палубѣ. Внизу бомба произвела пожаръ надъ самой крюйтъ-камерой, а на верхней палубѣ разрывъ ея былъ ужасенъ: онъ залилъ палубу кровью, уничтожилъ одну изъ мортиръ и перебивши всѣ проводники Давыдова апарата, положилъ на мѣстѣ двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, управлявшихъ дѣйствіемъ орудій. Прапорщику Яковлеву вырвало часть горла и правое плечо, подполковникъ же Черновъ, смертельно раненый, прежде чѣмъ упасть, сказалъ „прощайте; бейте изъ правой кормовой, она наведена“, и мертвый упалъ. Предъ самымъ этимъ залпомъ, видя безнадежность продолжать долго маневрированіе, заключавшееся въ томъ, чтобы, скрывая бортъ, подставлять непріятелю корму и отвѣчать ему выстрѣлъ за выстрѣлъ, и замѣтивъ желаніе противника меня таранить, я рѣшилъ: приготовить кормовой шестъ съ минами, положить лѣво на бортъ, въ моментъ его залпа, и пойти прямо на него, дабы абордировать его, или, если бы онъ отъ того увернулся, взорвать кормовыми минами. Для выполненія этого, я попросилъ къ себѣ на мостикъ миннаго офицера лейтенанта Михаила Перелешина и поручилъ ему осмотрѣть: не перебиты ли проводники шестовыхъ минъ и изготовить шестъ. На это Перелешинъ заявилъ мнѣ, что онъ и лейтенантъ Жеребко-Ротмистренко просятъ разрѣшить имъ броситься на двухъ минныхъ катерахъ въ море и аттаковать среди бѣлаго дня. Не смотря на весь рискъ, связанный съ исполненіемъ подобной просьбы, я бы ее исполнилъ, но зыбь была такъ велика, что паровые катера, вѣроятно, не выгребли бы, а потому я отказалъ. Едва Перелешинъ спустился съ мостика, какъ лопнувшая вдоль палубы бомба однимъ изъ осколковъ своихъ почти оторвала ему ногу у самаго паха, и въ этомъ видѣ, несомый раненый, желалъ мнѣ сообщить еще нѣсколько данныхъ объ употребленіи минныхъ катеровъ.

Страшная рана *Перелешина*, разбитая мортира, два убитыхъ офицера, четыре раненыхъ, пожаръ въ жилой палубѣ—не могли устрашить лихой экипажъ ввѣреннаго мнѣ судна; офицеры, начиная со старшаго и кончая молодымъ мальчикомъ, юнкеромъ *Яковлевымъ*, братомъ убитаго, явили себя героями; на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ офицеровъ всталъ лейтенантъ *Кротковъ*, и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната, лопнувшая сзади, пробила его платье, по крайней мѣрѣ, въ сорока мѣстахъ и опалила всѣ волосы на головѣ, онъ, опаленный и съ 17 ранами въ тѣлѣ, продолжалъ наводить мортиру, которая не могла дѣйствовать анаратами Давыдова, ибо проводники уже не существовали. Лейтенантъ же *Рождественскій*, занявъ мѣсто подполковника Чернова, распоряжался дѣйствіемъ другой мортиры стоя на возвышеніи банкета индикатора Давыдова. Благодаря ему, брошенная бомба ударила непріятеля въ крышу башни и лопнула внутри около амбразуры большаго орудія. На палубѣ турокъ произошло сильное замѣшательство, которымъ, къ несчастью, мы вполнѣ не могли воспользоваться, ибо осколкомъ бомбы согнуло штуртросъ и руль, къ ужасу моему, пересталъ дѣйствовать: пароходъ бросило лагомъ и дало возможность туркамъ осыпать насъ гранатами, начиненными всякою гадостью. Одна изъ гранатъ перерѣзала паровыпускную трубу и обдала осколками весь мостикъ, убивъ на повалъ двухъ стрѣлковъ, взятыхъ мною къ себѣ и дѣйствовавшихъ изъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ ружей по амбразурамъ непріятельскихъ погонныхъ орудій [5]). Въ это же время послѣдній артиллерійскій офицеръ *Кротковъ* былъ раненъ осколками въ лицо, я же легко контуженъ въ голову и лѣвую руку; ординарецъ мой, юнкеръ *Яковлевъ*, тоже контуженъ въ голову; вся машина осыпана осколками, но благодаря Бога блиндировка койками съ боковъ цилиндровъ, а матрацами сверхъ машиннаго люка, спасли машину отъ порчи. Это былъ послѣдній серьезный залпъ непріятеля. Изъ его большой погонной пушки онъ дѣйствовать болѣе не могъ; онъ все старался лечь къ намъ лагомъ, что, конечно, я ему не давалъ исполнить—и онъ замѣтно сталъ отставать, такъ что вскорѣ, вмѣсто ружейныхъ пуль перестали долетать до непріятеля и наши 9-ти-фунтовые снаряды. Затѣмъ, у него изъ палубы повалилъ густой паръ или дымъ, и послѣ еще двухъ—трехъ нашихъ выстрѣловъ, непріятель легъ сперва на курсъ NtW, а потомъ NW и сталъ быстро уходить.

Видя два орудія у себя подбитыми, имѣя въ корпусѣ двѣ пробоины, двухъ офицеровъ убитыми и четырехъ ранеными, и палубу заваленною осколками и разорваннымъ человѣческимъ мясомъ, и что главное—видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногахъ, послѣ 5-ти часоваго боя, я не рѣшился энергично преслѣдовать убѣгавшаго быстроходнаго врага. Тѣмъ болѣе, что онъ поднялъ какой-то сигналъ и на горизонтѣ стали показываться еще рангоуты судовъ.

Доносить о подвигахъ особенно отличившихся гг.

---

[3]) Шекъ—надводная часть передней части судна (форштевня). *Ред.*

[4]) Кромѣ шрапнелевой и обыкновенной картечи турки стрѣляли еще какими-то снарядами, начиненными англійскимъ 11-й № дроби. До 30-ти дробинъ бекасинника вынуто изъ ранъ лейтенанта Кроткова.

[5]) Погонное орудіе находится на самомъ носу судна.

офицеровъ я по совѣсти не могу; какъ честный человѣкъ могу сказать одно, что кромѣ меня, исполнявшаго лишь свой долгъ, остальные заслуживаютъ удивленія геройству ихъ и тому достоинству, съ которымъ они показывали примѣръ мужества и необычной храбрости. Старшій офицеръ, лейтенантъ *Владиміръ Перелешинъ*, былъ мною посланъ тушить пожаръ въ жилой палубѣ; пробѣгая туда, онъ наткнулся на носилки съ страдальцемъ его братомъ; *Владиміръ Перелешинъ*, не смотря на то, что дѣлалось у него на душѣ, не останавливаясь пробѣжалъ къ мѣсту пожара и съ помощью мичмана *Петрова* и гардемарина *Казнакова* погасили пожаръ надъ пороховыми и бомбовыми погребами. Только сегодня, при осмотрѣ въ Севастополѣ докторами раненыхъ, оказалось, что лейтенантъ *Перелешинъ* контуженъ въ голову. Убиты подполковникъ *Черновъ*, прапорщикъ *Яковлевъ* и девять человѣкъ нижнихъ чиновъ. Умеръ, на другой день послѣ ампутаціи, лейтенантъ *Перелешинъ*.

Долгъ мой заставляетъ меня упомянуть о самоотверженіи *князя Голицына-Головкина:* замѣтя, что мостикъ въ особенности осыпается снарядами и что нѣкоторые изъ непріятельскихъ снарядовъ покрыли уже кровью весь мостикъ, деблиндированный мною отъ коекъ, въ виду прикрышки ими машины, Голицынъ, подъ всякими предлогами, старался заслонить меня, желая лишь служить щитомъ.

Штурманскій офицеръ штабсъ-капитанъ *Корольковъ* стоялъ все время у штурвала задомъ къ непріятелю, не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердясь на лопанье гранатъ, заставлявшее картушку прыгать, а во время одного изъ непріятельскихъ залповъ, не обращая вниманія на то, что сзади его дѣлалось, онъ приказалъ сигнальщику убрать исковерканный ружейный стволъ, брошенный къ самому компасу, въ видахъ того, что желѣзо ствола можетъ вредить девіаціи компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикѣ.

Увидя бѣгство броненосца, я велѣлъ подобрать трупы и предполагая, что прибыль воды отъ пробоинъ не позволитъ разсчитывать на сохраненіе порядочнаго хода, а слѣдовательно могъ ожидать повторенія аттаки отъ новыхъ турецкихъ броненосцевъ, я приговилъ судно, на сколько могъ, къ новому бою, затѣмъ приказалъ командѣ пропѣть громко молитву въ благодарность Богу за побѣду, послѣ чего дружно прокричали троекратно „ура!“ въ догонку уходившему врагу, не отвѣчавшему болѣе на наши выстрѣлы.

Изъ нижнихъ чиновъ мнѣ также очень трудно указать наиболѣе отличившихся—отличны были всѣ. Но сколько я могъ замѣтить, болѣе другихъ выдавались боцманъ *Власовъ* и два комендора, оставшіеся живыми при кормовыхъ орудіяхъ; рулевые, не обращая вниманія на происходившее вокругъ нихъ, правили рулемъ какъ бы въ обыкновенномъ плаваніи.

Съ какимъ броненосцемъ имѣлъ я дѣло—не знаю, но онъ всего болѣе похожъ по конструкціи на типъ турецкихъ корветовъ-таранновъ; у него орудія были двояко установлены: самое большое отъ 10 до 11 дюйм. калибра, впереди въ сѣрой башнѣ, вѣроятно такое же орудіе было и на кормѣ; посрединѣ же судна былъ блокгаузъ, изъ котораго дѣйствовало четыре орудія 7-ми дюйм. калибра, кромѣ того было нѣсколько малыхъ орудій, 4-хъ или 9-ти фунтовыхъ. Бой турецкихъ ружей не уступалъ нашимъ, и на разстояніи 600 и 800 саженей, турки посылали намъ залпъ за залпомъ изъ ружей, оставившіе слѣды на пароходѣ. Видя безвредность огня изъ ружей, я употреблялъ свои только тогда, когда турокъ нагналъ насъ такъ, что между нами оставалось не болѣе 350 или 400 саженей. Въ это время я ясно видѣлъ красныя фески въ амбразурахъ орудій, одну феску на мостикѣ подлѣ какого-то зеркальнаго инструмента, наводившагося на насъ и управлявшагося нѣсколькими лицами въ европейскомъ костюмѣ синяго цвѣта. Мнѣ сильно хотѣлось сбить упоминаемый инструментъ и европейскія фуражки, и я объявилъ тремъ лучшимъ стрѣлкамъ и комендору энгстремовскаго орудія премію за исполненіе моего желанія. Залпъ ружей и орудія раздался, двѣ синія куртки упали, феска исчезла, но инструментъ остался. Остается добавить, что старшій механикъ подпоручикъ *Плигинскій*, его помощникъ и судовой докторъ титулярный совѣтникъ *Франковскій*, во все время боя, а послѣдній и долгое время потомъ, каждый дѣйствовали неподражаемо хорошо. Вели себя также примѣрно дворяне *Джевицкій* и *Мельниковъ*—два юнга, переводчикъ греческо-подданный *Спиропулло* и вольный штурманъ *Викторовъ*,—всѣ шесть поступившіе на „Весту“ волонтерами.

Подлинный подписалъ: капитанъ-лейтенантъ *Барановъ*.

—

Капитанъ-лейтенантъ Барановъ въ награду получилъ слѣдующій чинъ, званіе флигель-адъютанта, орденъ св. Георгія 4-й ст. и пенсію, остальные участники получили слѣдующіе чины, пенсіи и орденъ лейтенантъ Кротковъ.

Согласно данныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ повелѣній возможно-скорѣе занять *Плевно*, командиръ 9-го корпуса, послѣ взятія Никополя, 6-го іюля предписалъ генералъ-лейтенанту *Шильдеръ-Шульднеру*, съ 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, четырьмя батареями 5-й артиллерійской бригады и Донскимъ казачьимъ № 9-го полкомъ двинуться черезъ *Брестяницу* къ Плевно и занять его, притянувъ къ себѣ на поддержку:

1) 19-й пѣхотный Костромской полкъ, который, съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады и двумя сотнями 2-го Кубанскаго казачьяго полка, уже стоялъ на большой дорогѣ изъ *Плевно* въ *Бѣлу* (2 баталіона, 2 сотни и 8 орудій на высотѣ деревни *Парадимъ*; одинъ баталіонъ у *Болгарени*, вмѣстѣ съ обозомъ и летучимъ паркомъ).

2) Кавказскую казачью бригаду (остальныя 10 сотенъ и 6 орудій), которая стояла также у Болгарени.

Генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ* выступилъ въ тотъ же день, 6-го іюля,ославъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказанія: 1) Костромскому полку притянуть къ себѣ третій баталіонъ и идти къ д. *Згалевицъ*, куда прибыть

7-го іюля къ 2-мъ часамъ дня; 2) Кавказской бригадѣ перейти къ д. *Тученицъ*.

Переночевавъ съ 6-го на 7-е іюля у д. *Чісковицы*, генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ*, *7-го іюля* двинулся далѣе и къ 2-мъ часамъ дня подошелъ къ Плевно. Найдя его занятымъ, открылъ канонаду, прекратившуюся съ наступленіемъ темноты.

Донской № 9-го полкъ, шедшій отдѣльно и правѣе, остановился было на ночлегъ у д. *Рыбно* и началъ варить пищу; но услышавъ, въ 3 часа дня, канонаду, опрокинулъ котлы и двинулся на рысяхъ къ Плевно. Подойдя къ городу на 3½ версты и увидавъ небольшой пѣхотный непріятельскій отрядъ, командиръ полка, полковникъ *Нагибинъ*, спѣшилъ одну полусотню и завязалъ перестрѣлку, которая также прекратилась съ наступленіемъ темноты. Выдвинувъ двѣ сотни въ сторожевую цѣпь, полкъ остался ночевать на занятой имъ въ виду города позиціи.

Между тѣмъ, Костромской полкъ (3 баталіона, 2 сотни и 8 орудій) въ этотъ день перешелъ, согласно полученнаго приказанія, къ д. *Згалевицъ* и выслалъ обѣ Кубанскія сотни на рекогносцировку Плевно. Кубанцы открыли за д *Гривицей* турецкій укрѣпленный лагерь, изъ котораго вышли имъ на встрѣчу около трехъ сотенъ конницы и баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями. Кубанцы стали отходить: непріятельская конница двинулась вслѣдъ и преслѣдовала ихъ почти до самаго бивака. Попавъ подъ нашъ артиллерійскій огонь, непріятельская конница, въ свою очередь, стала уходить, а кубанцы преслѣдовали ее до тѣхъ поръ, пока она не отошла за свою пѣхоту.

Такимъ образомъ, *къ вечеру 7-го іюля*, войска наши стали на ночлегъ въ виду Плевно слѣдующимъ образомъ:

Донской № 9-го полкъ (6 сотенъ) на крайнемъ правомъ флангѣ съ сѣверной стороны.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями (6 баталіоновъ и 32 орудія) лѣвѣе, также съ сѣверной и отчасти съ сѣверо-восточной стороны.

Костромской пѣхотный полкъ съ 5-ю батареею 31-й артиллерійской бригады и кубанцами (3 баталіона, 2 сотни и 8 орудій) — съ юго-восточной стороны, у д. Згалевице.

Кавказская бригада (10 сотенъ и 6 орудій), съ южной стороны, у д. Тученицы.

На 8-е іюля генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ* приказалъ наступать на Плевно, начавъ канонаду въ 5 часовъ утра.

На правомъ флангѣ казачья цѣпь уже въ 4 часа утра замѣтила, что непріятель выходитъ изъ города и занимаетъ окопы и батарею. Почти немедленно вслѣдъ затѣмъ турецкая батарея открыла огонь. Казаки, стоявшіе въ сторожевой цѣпи, тотчасъ же собрались, спѣшились и заняли опушку лѣса на крайнемъ правомъ флангѣ, къ которому направлялась часть непріятельской пѣхоты. Постепенно усиливая цѣпь, полковникъ *Нагибинъ* все время, до конца дня, удерживалъ непріятеля огнемъ; часть казачьей цѣпи даже продвинулась впередъ. Замѣтивъ, что непріятельская пѣхота съ артиллеріей начинаютъ переходить въ наступленіе, полковникъ *Нагибинъ* донесъ объ этомъ генералъ-лейтенанту *Шильдеру*, который, *въ 7 часовъ утра*, отправилъ къ нему на подкрѣпленіе батарею резерва (остальныя три батареи уже занимали позицію въ центрѣ), подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, взятыхъ изъ числа трехъ, оставленныхъ при перевязочномъ пунктѣ и обозѣ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Батарея картечными гранатами очистила кусты отъ наступавшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ и заставила турецкіе резервы отойти за ближайшій гребень высотъ. Затѣмъ, наступленіе противъ нашего праваго фланга уже не возобновлялось, и казаки, съ батареею и двумя ротами, удерживали, свою позицію до тѣхъ поръ, пока не получили приказанія отступить.

Въ центрѣ генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ* выдвинулъ *къ 4¾ часамъ утра* на позицію сперва двѣ (1-ю и 2-ю), а потомъ еще одну (5-ю) батарею 5-й артиллерійской бригады. Эти три батареи завязали бой съ двумя непріятельскими, изъ которыхъ одна дѣйствовала по нашимъ войскамъ почти продольно. 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи построилась въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ:

Архангелогородскій полкъ—по обѣ стороны батарей въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи: одинъ баталіонъ лѣвѣе, а два—правѣе батарей.

Вологодскій полкъ — правѣе Архангелогородскаго: два баталіона, также въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ боевой линіи, а третій баталіонъ за ними въ резервѣ.

Генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ* рѣшился, въ *5½ часовъ утра*, двинуться впередъ. Стрѣлки подошли къ оврагу, раздѣлявшему наше расположеніе отъ турецкаго и открыли огонь. За оврагомъ, въ кустахъ, сидѣли непріятельскіе стрѣлки, встрѣтившіе нашихъ сильнѣйшимъ огнемъ. Но Вологодскій полкъ и крайнія правофланговыя роты Архангелогородскаго полка быстро спустились въ оврагъ, съ крикомъ „ура“ взобрались на высоту, и къ *6-ти часамъ утра* сбили непріятеля и двинулись вслѣдъ за нимъ. Остальныя роты Архангелогородскаго полка остались уступомъ слѣва позади, задержанныя значительно-усилившимся противъ нихъ непріятелемъ. Вслѣдствіе этого, Вологодскій полкъ и часть Архангелогородскаго сильно выдались впередъ. Увлекшись преслѣдованіемъ, нѣсколько разъ опрокидывая непріятеля штыками, они дошли почти до самаго города, а нѣкоторыя части ворвались даже въ самый городъ. Но встрѣченные здѣсь сильнымъ огнемъ изъ-за заваловъ и изъ домовъ, потерявъ бригаднаго командира генералъ-маіора *Кнорринга* раненымъ и командира Архангелогородскаго полка полковника *Розенбома* убитаго во главѣ полка,—Вологодскій полкъ и Архангелогородскія роты остановились, командиръ 5-й артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ *Похитоновъ*, принявшій надъ ними начальство, ограничился отстаиваніемъ занятыхъ позицій. Это было около *7 часовъ утра*. До 11½ часовъ утра войска удерживались, пока не пришло приказаніе отступать.

Командиръ Костромскаго пѣхотнаго полка, получивъ въ 2 часа пополуночи приказаніе отъ генералъ-лейтенанта *Шильдера*, буквально его исполнилъ. Подойдя ровно *въ 5 часовъ утра* къ непріятельской позиціи и встрѣченный огнемъ непріятельскихъ батарей,

расположенныхъ на высотѣ позади д. *Гривицы* (самая деревня лежитъ въ лощинѣ), Костромской полкъ выдвинулъ на позицію свою батарею и построилъ два головныхъ баталіона въ ротныя колонны. Двѣ кубанскихъ сотни (пристали на правомъ флангѣ. Послѣ непродолжительной канонады, чѣмъ наша батарея подбила одно непріятельское орудіе, найденное впослѣдствіи въ укрѣпленіи, когда оно было занято), лѣвофланговыя роты, 7-я и 8-я, предшествуемыя цѣпью 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ, двинулись впередъ, бросились съ криками „ура“ на непріятеля и выбили его изъ окоповъ. Правофланговыя роты, подъ начальствомъ маіора *Гринцевича*, должны были выбить непріятеля изъ двухъ рядовъ окоповъ, и потому подошли на одну высоту съ лѣвофланговыми нѣсколько позднѣе, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады много содѣйствовала взятію окоповъ своимъ мѣткимъ огнемъ во флангъ непріятелю.

Турки, отойдя за третью линію окоповъ, продолжали поддерживать сильнѣйшій огонь. Въ это время былъ тяжело раненъ маіоръ *Гринцевичъ*; вслѣдъ за нимъ маіоръ *Бѣльскій*; затѣмъ маіоръ *Цехановичъ*, сброшенный испугавшеюся лошадью, также израненъ нѣсколькими пулями и въ тотъ же день умеръ. Наконецъ, командиръ полка, полковникъ *Клейнгаузъ*, прибывшій на правый флангъ съ тѣмъ, чтобы лично вести аттаку далѣе, сперва раненъ пулею, а черезъ нѣсколько минутъ, въ то время, когда ему дѣлали перевязку, убитъ осколкомъ гранаты въ голову. Въ это самое время подпоручикъ *Шатиловъ*, собравъ остатки головныхъ ротъ, бросился въ аттаку и занялъ третій рядъ окоповъ; защищавшіе ихъ баши-бузуки сѣли на коней и ускакали.

Только два штабъ-офицера уцѣлѣли: маіоръ *Барашевъ*, принявшій командованіе надъ полкомъ, и маіоръ *Ксирика*. Оба они, приведя въ порядокъ роты, снова двинули ихъ по всей линіи впередъ. Тогда турки, бросивъ всѣ укрѣпленія, отступили въ городъ и заняли сады и строенія по наружной окраинѣ, продолжая усиленно отстрѣливаться; а турецкія батареи направили усиленный огонь съ фронта и фланга на занятую Костромскимъ полкомъ линію окоповъ, 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, выѣхавъ въ сферу усиленнаго ружейнаго огня, поражала непріятеля въ самомъ городѣ, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, бороться съ непріятельскими батареями.

Но удержаться на занятыхъ позиціяхъ не было никакой возможности. Полкъ понесъ большія потери какъ въ людяхъ, такъ и въ особенности въ офицерахъ; резерва не осталось никакого; патроны и заряды были почти всѣ разстрѣляны, а подвезти невозможно: парки остались въ Болгарени. Между тѣмъ, непріятель сталъ усиливаться. Густая цѣпь стрѣлковъ вышла изъ Плевно, имѣя за собой сильныя сомкнутыя поддержки, и начала подаваться впередъ. Маіоръ *Барашевъ* приказалъ начать общее отступленіе. Это было *около 9-ти часовъ утра*.

Кавказская казачья бригада (кромѣ двухъ сотенъ Кубанскаго полка, находившихся на правомъ флангѣ Костромскаго полка и не принимавшихъ участія въ боѣ) въ началѣ сраженія была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у *Радишева*. Дѣйствовать въ конномъ строю было нельзя, по свойствамъ мѣстности; полковникъ *Тутолминъ* попытался было дѣйствовать во флангъ непріятелю огнемъ своей конно-горной батареи, но снаряды не долетали даже на половину разстоянія. Поэтому, онъ перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радишевымъ и Гривицей; но прибывъ туда въ началѣ 10-го часа утра, увидѣлъ, что Костромской полкъ уже отступаетъ, такъ что Кавказская бригада примкнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевице, а потомъ къ Болгарени.

Турки преслѣдовали только до своей первой линіи окоповъ: тамъ остановились и провожали наши отступающія войска артиллерійскимъ огнемъ.

Генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ* до 9½ часовъ утра не имѣлъ свѣденій о томъ, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ; слышалъ только пушечную пальбу. Въ 9½ часовъ утра онъ получилъ донесеніе, что командиръ Костромскаго полка убитъ и что полкъ пріостановился. Предвидя, что лѣвый флангъ принужденъ будетъ отступить, не имѣя самъ никакихъ резервовъ, генералъ-адъютантъ *Шильдеръ* послалъ начальника штаба дивизіи, полковника *Попова*, посмотрѣть, въ какомъ положеніи находятся дѣла на выдавшемся впередъ правомъ флангѣ. Убѣдившись въ томъ, что войска крайне утомлены, понесли огромныя потери, въ особенности въ офицерахъ, ⅔ которыхъ выбыли изъ строя; видя, что непріятель все прибываетъ и уже начинаетъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая нашему пути отступленія,—генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шульднеръ*, въ 11½ часовъ утра приказалъ отступать, а Донскому № 9-го полку—прикрыть отступленіе. Получивъ, въ тоже время, донесеніе, что со стороны Никополя подходитъ 20-й пѣхотный Галицкій полкъ, генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ* приказалъ выбрать для этого полка позицію позади, чтобы, подъ прикрытіемъ его, отойти съ 1-ю бригадою.

Донской № 9-го полкъ, получивъ приказаніе прикрыть отступленіе, незамѣтно для непріятеля (благодаря волнистой мѣстности) подвелъ коноводовъ, быстро сѣлъ на коней и, отойдя въ ближайшую балку, развернулся влѣво. Затѣмъ, началъ отходить уступами посотенно. Непріятель пустилъ за казаками свою конницу, но часть ея скоро отстала сама, а другая, въ числѣ около 1½ эскадрона, была опрокинута казаками. Къ 6-ти часамъ вечера все смолкло и 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизія, съ Галицкимъ пѣхотнымъ и Донскимъ № 9-го полками, расположилась на ночлегъ у Бреслянницы.

Во время отступленія, 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи бросила на полѣ сраженія 17 патронныхъ ящиковъ, часть которыхъ была разбита непріятельскими гранатами, а другую часть нельзя было увезти, такъ какъ были перебиты упряжныя лошади. Костромской же полкъ, снявшій передъ наступленіемъ ранцы, отступилъ по другой дорогѣ, такъ что ранцы остались на полѣ сраженія.

Такимъ образомъ, аттака Плевно 8-го іюля не удалась. Послѣ сраженія оказалось, что наши 9 баталіоновъ аттаковали около 40 баталіоновъ непріятель-

скихъ (такъ, по крайней мѣрѣ, показывали бѣжавшіе изъ города болгары). При такой несоразмѣрности въ силахъ, неудивительно, что аттака кончилась неудачно, особенно если принять во вниманіе: съ одной стороны—что непріятель занималъ сильно укрѣпленную позицію; съ другой—что аттака была ведена двумя отдѣльными отрядами, удаленными одинъ отъ другаго на значительное разстояніе и не имѣвшими по этому никакой связи между собою.

И не смотря на это, наши доблестныя войска все-таки преодолѣли цѣлый рядъ преградъ и подъ убійственнымъ огнемъ отстаивали взятыя ими съ бою позиціи, умирая на нихъ, до тѣхъ поръ, пока не пришло *приказаніе* отступать. Офицеры подавали собою доблестный примѣръ самоотверженія; изъ трехъ полковъ 5-й пѣхотнй дивизіи, 74 офицера выбыли изъ строя, въ томъ числѣ 22 пали геройскою смертью, а 5 умерли въ тотъ же день отъ тяжкихъ ранъ. Изъ трехъ полковыхъ командировъ — два сложили свои головы на полѣ сраженія. Изъ числа нижнихъ чиновъ—2,771 человѣкъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными.

Не дешево обошелся и непріятелю одержанный имъ успѣхъ: по собственному его сознанію, онъ потерялъ около 4,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Турки не только рѣшились воспользоваться своимъ успѣхомъ и преслѣдовать наши пострадавшія войска, но и въ послѣдующіе дни не переходили въ наступленіе. Войска наши спокойно оставались у Бресляницы и Болгарени до тѣхъ поръ, пока къ нимъ не подошли подкрѣпленія.

ВѢДОМОСТЬ

Выбывшимъ изъ строя въ сраженіи при Плевно 8-го іюля.

Названіе частей войскъ.	Убитыхъ. Офицеровъ.	Убитыхъ. Нижнихъ чиновъ.	Раненыхъ. Офицеровъ.	Раненыхъ. Нижнихъ чиновъ.	Всего. Офицеровъ.	Всего. Нижнихъ чиновъ.
Командиръ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.	—	—	1	—	1	—
Въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи . . .	15	—	36	—	51	1,878
Въ 19-мъ пѣхотномъ Костромскомъ полку.	7	359	15	535	22	893
Всего	22	359	52	534	74	2,771

Послѣ второй битвы подъ Плевно, мы заняли прежнія позиціи, которыя укрѣпили, въ ожиданіи аттаки турокъ, но послѣдніе не двигались съ мѣста. Между тѣмъ, главная квартира нашей арміи была перенесена въ селеніе Горный Студень, стоящій почти въ равномъ разстояніи отъ обоихъ нашихъ корпусовъ.

Двѣ недѣли относительнаго затишья, протекшія со втораго сраженія при Плевно и очищенія передовымъ отрядомъ нашимъ долины Тунджи, послужили какъ бы подготовительнымъ періодомъ для обѣихъ воюющихъ сторонъ, которымъ онѣ воспользовались, съ цѣлью притянуть къ себѣ подкрѣпленія и дать надлежащую группировку своимъ силамъ, сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами и вѣроятными намѣреніями противника.

Къ началу августа три турецкія арміи: виддинская, дунайская и балканская занимали линіи: Плевно—Ловча, Рущукъ—Разградъ—Османъ-Базаръ и южные выходы балканскихъ проходовъ, имѣя противъ себя внутри этихъ линій корпуса нашей арміи, отдѣльныя части которой держали въ рукахъ три среднихъ перевала великаго Балкана. Планъ дѣйствій турокъ заключался, какъ видно, въ прорывѣ черезъ горные проходы, въ соединеніи фланговъ всѣхъ трехъ своихъ армій и въ концентрическомъ наступленіи на нашу армію, съ намѣреніемъ оттѣснить ее къ Дунаю.

Исполненіе этого плана началось 4-го августа аттакою почти всею арміею Сулеймана-паши Ханкіойскаго перевала въ Балканахъ, занятаго Елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ, который мужественно отбилъ нападеніе и заставилъ турокъ совершенно очистить ущелье. Дѣйствія двухъ другихъ турецкихъ армій, дунайской и виддинской, не имѣли въ этотъ день непосредственной связи съ наступленіемъ Сулеймана-паши, такъ какъ онѣ ограничились незначительными стычкою и перестрѣлкою между передовыми войсками на правомъ берегу Чернаго-Лома, къ юго-востоку отъ Рущука, и небольшимъ дѣломъ, происшедшимъ между нашимъ рекогносцировочнымъ отрядомъ и превосходными турецкими силами у сел. Димиркіой (въ 35 верстахъ отъ Тырнова по османъ-базарской дорогѣ), въ которомъ мы потеряли одного офицера и 30 нижнихъ чиновъ, выбывшими изъ строя. Со стороны же Плевно происходили аванпостныя кавалерійскія стычки, причемъ наша кавалерія преслѣдовала турецкую конницу до пѣхотныхъ ложементовъ.

Послѣ неудачной аттаки на Ханкіойскій перевалъ, балканская армія Сулеймана-паши избрала предметомъ своихъ дѣйствій Шипкинскій проходъ и 9-го августа, утромъ, аттаковала его, въ составѣ 40 баталіоновъ. Съ ожесточеннымъ упорствомъ шли турки на приступъ нашей позиціи и, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ въ силахъ, замѣняли свои разстроенные боемъ баталіоны свѣжими. Съ семи часовъ утра до поздней ночи произведено было десять аттакъ на Шипку, но, защищающія ее геройскія войска наши, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ *Дерожинскаго* (командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи) и *Столѣтова* (начальникъ болгарскаго ополченія), отбили всѣ приступы турокъ съ большимъ для нихъ урономъ, причемъ нашими выстрѣлами сброшены со скалъ три орудія турецкой батареи. Утомленный безуспѣшнымъ боемъ непріятель не рѣшился на другой день, 10-го августа, возобновить нападеніе открытою силою, но, устроивъ двѣ батареи дальняго боя, повелъ аттаку траншеями на нашу позицію; весь день продолжалась перестрѣлка, окончившаяся къ 7 часамъ вечера. Для удержанія въ нашихъ рукахъ важнаго Шипкинскаго перевала и подкрѣпленія обороняющихъ его войскъ, уже два дня выдержавшихъ борьбу съ несоразмѣрно превосходными непріятельскими силами, направлены были къ Шипкѣ нѣкоторыя части, подъ главнымъ начальствомъ командира 8-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Радецкаго; подкрѣпленія эти, изъ которыхъ нѣкоторымъ предстояло пройти около 56 верстъ въ одинъ день, начали подходить ночью съ 10-го на 11-е число. Въ теченіи же ночи турки открывали

стрѣльбу изъ своихъ траншей, на которую, однако, съ нашей стороны не было отвѣта.

Турецкій главнокомандующій, Сулейманъ-паша, доказавшій свою настойчивость въ военныхъ дѣйствіяхъ на черногорскомъ театрѣ войны, рѣшилъ и здѣсь упорно добиваться своей цѣли, въ надеждѣ овладѣть Шипкою до прибытія къ намъ подкрѣпленій. 11-го августа, на разсвѣтѣ, онъ снова повелъ свои войска на приступъ съ трехъ сторонъ и до полудня нѣсколько разъ отчаянно штурмовалъ наши позиціи. Не смотря, однако, на ожесточеніе, съ которымъ дрались турки, наши молодецкія войска, съ помощью подвезенныхъ на казачьихъ лошадяхъ стрѣлковъ, отразили всѣ нападенія и не уступили непріятелю ни одного шага. Къ вечеру подоспѣла и вся 4-я стрѣлковая бригада съ шестью орудіями, которая тотчасъ же вступила въ бой, возобновившійся съ новымъ упорствомъ. Въ 9 часовъ вечера 16-й стрѣлковый баталіонъ овладѣлъ непріятельскою высотою передъ правымъ флангомъ нашей позиціи, но и послѣ того аттаки турокъ продолжались до полуночи, когда наступило лунное затмѣніе; канонада же поддерживалась и въ это время. На слѣдующій день, 12-го августа, рано утромъ, бой снова завязался, но затѣмъ перешелъ въ перестрѣлку, во время которой лѣвый флангъ турокъ былъ сбитъ, и два непріятельскія орудія, дѣйствовавшія въ тылъ нашей позиціи, были убраны. 13-го августа канонада на Шипкѣ возобновилась и непріятель произвелъ нѣсколько аттакъ, которыя были отбиты; 14 и 15 числа бой продолжался, но къ вечеру 15-го ограничился ружейной перестрѣлкою, а 16 числа непріятель удалился въ окружающія горы и сталъ тамъ укрѣпляться.

Въ этой замѣчательной геройской оборонѣ перевала Шипки, противъ почти цѣлой непріятельской арміи, малочисленный отрядъ нашъ долженъ былъ, конечно, понести чувствительныя потери: раненыхъ за четыре дня боя вывезено въ Габрово 98 офицеровъ и около 2633 нижнихъ чиновъ; между прочимъ раненъ генералъ Драгомировъ, а генералъ Дерожинскій убитъ.

Семидневный бой на Шипкѣ, въ теченіе котораго всѣ отчаянныя попытки непріятеля вырвать изъ нашихъ рукъ обладаніе переваломъ были отражены, останется навсегда однимъ изъ славнѣйшихъ памятниковъ доблести и непоколебимой твердости русскаго солдата. Онъ не можетъ также не остаться безъ нравственнаго впечатлѣнія на аттаковавшую армію, не имѣвшую успѣха, не смотря на свое громадное численное превосходство.

Если ожесточенныя аттаки Сулеймана-паши на Шипку имѣли, между прочимъ, цѣлью оттянуть къ этому проходу часть нашихъ силъ отъ Осмы и Янтры, чтобы тѣмъ облегчить двумъ другимъ арміямъ, пашей Османа и Мехемедъ-Али, энергическое наступленіе на правый и лѣвый фронты нашего расположенія, то и эта задача осталась не вполнѣ достигнутою. Такъ, одновременно съ первымъ днемъ аттаки Сулеймана на Шипку, 9-го августа, правый флангъ арміи Османа-паши предпринялъ наступленіе отъ Ловчи по направленію къ Сельви, впереди котораго находятся позиціи нашихъ войскъ, но все дѣло ограничилось авангардной перестрѣлкой; то же самое повторилось и на другой день, 10-го августа. Со стороны же Разграда и Эскиджумы попытка турокъ перейти въ наступленіе была, повидимому, гораздо серьезнѣе: именно, 10-го числа значительныя турецкія силы вытѣснили нашихъ два баталіона изъ сел. Аяслара (въ 30 верстахъ къ юго-западу отъ Разграда), но вечеромъ того же дня Софійскій пѣхотный полкъ взялъ обратно эту позицію съ боя, съ потерею 23 человѣкъ; когда же на слѣдующее утро, 11-го августа, турки пытались съ новыми силами овладѣть Аясларомъ, то троекратныя ихъ аттаки были блистательно отбиты на всѣхъ пунктахъ тремя нашими полками: Софійскимъ, Невскимъ и Болховскимъ, и непріятель долженъ былъ отступить. Впрочемъ, послѣ полудня, сосредоточивъ значительныя силы, турки снова аттаковали Аясларъ и принудили наши войска отступить къ Султанкіою (въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ Аяслара). Въ обоихъ сраженіяхъ при Аясларѣ мы потеряли убитыми: одного офицера и 66 нижнихъ чиновъ; ранеными 11 офицеровъ и 274 нижнихъ чиновъ. Со стороны же Османъ-Базара, Ловчи и Плевна 11-го августа все было спокойно.

О дѣйствіяхъ нашего корпуса въ Добруджѣ, противъ котораго наступаютъ египетскія войска принца Гасана, имѣется лишь одно краткое извѣстіе, что 1-го августа наша казачья сотня разбила партію черкесовъ къ югу отъ Мангаліи.

[illegible] Азіи часть нашихъ главныхъ силъ, расположенныхъ [illegible] позиціи у Курюкъ-Дара, произвели два наступательныхъ движенія противъ арміи Мухтара-паши, съ преимущественною цѣлью отвлечь вниманіе турецкаго главнокомандующаго отъ нашего Эриванскаго отряда, который долженъ былъ начать свои дѣйствія противъ корпуса Измаила-паши. 6-го августа командующій кавказскимъ дѣйствующимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, двинулся къ турецкимъ позиціямъ между высотами Большой и Малой Ягны и горами Аладжа, чѣмъ заставилъ непріятеля притянуть къ нимъ всѣ свои силы. Завязавшійся на нашемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ артиллерійскій бой, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ въ теченіе продолжительнаго времени, далъ возможность обнаружить числительность турецкихъ войскъ и ихъ расположеніе; послѣ нѣсколькихъ жаркихъ стычекъ, въ которыхъ приняли участіе прибывшія за два дня передъ тѣмъ части войскъ изъ Ардагана, подъ начальствомъ полковника Комарова (нынѣ генералъ-маіоръ), турки были оттѣснены, и авангардъ нашъ занялъ сел. Кюльверанъ (близь Башъ-Кадыклара), главныя же силы возвратились къ Кюрюкъ-Дара. По доставленнымъ свѣденіямъ, непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ до 800 человѣкъ; нашъ же уронъ заключался въ 9 офицерахъ и 330 нижнихъ чинахъ, выбывшихъ 9-й строя.

Сутки спустя послѣ этой демонстрац[illegible] эскад- кавалерійская колонна, составленная [illegible] ералъ-маіо- и милиціонной конницы, произвел[illegible] утра и наблю- набѣгъ къ селенію Б[illegible] нгъ нашего распо- отъ Башъ-Кадык[illegible] флангу (31-я и 5-я пѣхотныя дивизіи плохъ турецкая [illegible] омъ составѣ; всего 18 баталіоновъ и

охотниками и чеченцами и потеряла 60 человѣкъ убитыми; въ плѣнъ взяты: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ и захвачено нѣсколько лошадей и оружіе. Какъ только турки открыли огонь изъ своихъ батарей, наша кавалерія отошла къ своему лагерю, у Башъ-Кадыклара, понеся въ этомъ поискѣ потерю лишь изъ двухъ контуженныхъ офицеровъ.

Эриванскій отрядъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, получивъ часть подкрѣпленій изъ главныхъ силъ, предпринялъ движеніе къ западу отъ Игдыря, и 8-го августа находился у сел. Гюлюджи, лежащаго на дорогѣ, ведущей черезъ Абасъ-гельскій перевалъ. Оставленная у Игдыря часть войскъ имѣла незначительную перестрѣлку съ появившеюся противъ этого пункта непріятельскою колонною.

Въ Батумскомъ санджакѣ Кобулетскій отрядъ нашъ продолжаетъ занимать мухаэстатскую позицію, на правомъ берегу р. Чурукъ-су. 1-го августа турки произвели аттаку на правый флангъ нашей позиціи, занятый охотниками, но подоспѣвшій резервъ ихъ съ пѣшею дружиною отбросилъ непріятеля къ р. Ачкуа. Вслѣдъ затѣмъ, завязалась артиллерійская и ружейная перестрѣлка по всей линіи, съ участіемъ въ ней и турецкихъ броненосцевъ; потеря наша въ этотъ день состояла изъ 61 нижняго чина убитыми и ранеными.

Удаленіе большей части турецкихъ войскъ изъ Сухумскаго раіона на европейскій театръ войны облегчило наступленіе Ингурскаго отряда генералъ-маіора Алхазова, который, овладѣвъ всѣмъ теченіемъ Бреслянъ-Кодора, постепенно подвигается къ нимъ. 7-го августа кавалерія отряда произвела рекогносцировку на правомъ берегу р. Маджары, эта рекогносцировка выяснила, что за р. Келасуры (въ 5 верстахъ къ югу отъ г. Сухума) находятся укрѣпленныя позиціи турокъ.

Въ теченіе этого времени моряки наши не бездѣйствовали.

Первымъ удачнымъ дѣломъ ихъ было истребленіе пяти торговыхъ турецкихъ судовъ и брига въ Черномъ морѣ, послѣ того, какъ команда ихъ была свезена на берегъ; вторымъ — доставленіе въ Килійское устье паровыхъ транспортовъ, пловучихъ батарей и миноносныхъ катеровъ. Поповки и пароходы активной обороны, сопровождавшіе эту эскадру, благополучно возвратились въ Одессу. Два броненосца, взятые нами въ Никополѣ, уже исправлены и готовы къ дѣйствію.

Пароходъ „Константинъ" потопилъ турецкій броненосецъ у Сухума, который однако удалось туркамъ поднять и отвести къ Сухуму.

Въ Черногоріи, князь Николай овладѣлъ нѣсколькими фортами защищавшими подступъ къ Никшичу и занялъ самый городъ, но турки удалились въ цитадель, которая еще держится.

Въ Босніи, Деспотовичъ былъ разбитъ при Черномъ Потокѣ, потому что турки аттаковали его съ тылу, пройдя чрезъ австрійскую территорію, съ позволенія австрійскаго пограничнаго начальника. Деспотовичъ съ 300 человѣкъ отступилъ въ Далмацію и былъ обезоруженъ австрійцами и интернированъ.

Въ Ѳессаліи и на островѣ Критѣ вспыхнуло возстаніе.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Н. П. Криденеръ 3-й.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Николай Павловичъ Криденеръ 3-й, герой Никополя, взятаго нашими войсками подъ его командой іюля 2 дня с. г.

Баронъ Николай Павловичъ родился 10 марта 1811 года. Родители его дворяне Лифляндской губерніи, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Образованіе онъ получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и Академіи, откуда, по окончаніи полнаго курса въ 1828 году, былъ выпущенъ офицеромъ въ полевые инженеры; на 1831 году переведенъ въ гвардейскіе офицеры. Въ 1833 году онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ, окончивъ курсъ въ числѣ первыхъ, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны съ переводомъ въ генеральный штабъ. Въ началѣ 1838 года былъ назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ, сперва 10-й, а потомъ 3-й пѣхотныхъ дивизій; въ 1841 году назначенъ въ чинѣ капитана въ главную квартиру дѣйствующей арміи для порученій. Въ 1846 г. въ чинѣ подполковника, назначенъ былъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера, а годъ спустя занялъ видное мѣсто въ департаментѣ генеральнаго штаба. Въ 1849 г. въ Венгерскую кампанію въ [illegible]ніи оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго гренадерскаго [illegible]рпуса за отличное веденіе должности произведенъ со вт[illegible]овники. Съ этимъ годомъ кончается, такъ сказать, кабинетная его дѣятельность и начинается строевая служба. Сначала назначенъ командиромъ принца Евгенія Виртембергскаго полка (нынѣ 6-й Таврическій Е. И. В. Великаго князя Михаила Николаевича), затѣмъ въ 1858 г. командиромъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, въ составѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ 1859 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и принялъ въ командованіе лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ. Въ августѣ 1863 года назначенъ начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи. Принимая участіе въ кампаніяхъ Венгерской, Восточной и Крымской, ему не удавалось ни разу выказать свои военныя способности и распорядительность и только въ 1863 г., при усмиреніи Польскаго мятежа, въ дѣлахъ 2-го апрѣля и 24-го августа, гдѣ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, онъ, разбивъ двѣ многочисленныя шайки мятежниковъ, заявилъ себя какъ боевой генералъ. Наградою за оказанные подвиги была золотая сабля за храбрость. въ 1865 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ концѣ прошлаго года назначенъ командиромъ 3-го корпуса дѣйствующей арміи на Дунаѣ.

За взятіе Никополя Н. П. получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса.

„Нива".

С.-Петербургѣ: у издателя (книжная торговля кн. В. Оболенскаго, Невск. пр., № 49); у книгопродавца Е. Екшурскаго при „Бюро Объявленій и Переводовъ", Невскій просп. д. № 4. Въ Москвѣ—у Живарева.

ЛИСТОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 Р. — КАЖДЫЙ ЛИСТЪ ДОСТАВЛЯЕТСЯ ПО МѢРѢ ВЫХОДА ВЪ СВѢТЪ ПОДПИСЧИКУ.

[illegible]бря 1877 г. Типографія кн. В. Оболенскаго. Николаевская № 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ 16-го ЛИСТА. Вторая неудачная аттака Плевны 8-го іюля.—Причины этой неудачи.—Личные подвиги храбрости и отличія въ этомъ сраженіи.—Паника въ болгарскомъ населеніи Систова, произведенная нашей неудачей.—Пожертвованія.—Генералъ-лейтенантъ М. И. Драгомировъ.

Послѣ неудачной аттаки Плевно 8-го іюля, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* придвинулъ къ *Брестяницѣ* остальныя части своего корпуса отъ Никополя, который былъ занятъ румынскими войсками и 19-мъ пѣхотнымъ Костромскимъ полкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорское Высочество главнокомандующій двинулъ на подкрѣпленіе генералъ-лейтенанта *барона Криденера:*

1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи, 1-ю бригаду 11-й кавалерійской дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ командира 11-го корпуса генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго.*

30-ю пѣхотную дивизію изъ войскъ 4-го корпуса, только что переправившуюся въ это время черезъ Дунай.

Подкрѣпленія эти прибыли на мѣсто къ 14-му іюля.

Генер.-лейтенантъ *баронъ Криденеръ*, въ виду большихъ силъ, собранныхъ непріятелемъ въ Плевно и занимаемыхъ имъ сильно укрѣпленныхъ позицій, долго не рѣшался аттаковать, но, наконецъ, испросивъ предварительно на это повелѣніе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, назначилъ аттаку на 18-е іюля.

Генералъ-лейтенантъ М. И. ДРАГОМИРОВЪ.

Расположеніе войскъ наканунѣ аттаки было слѣдующее:

9-й уланскій Бугскій и 9-й Донской казачій полки съ донскою № 2-го батареею, 10 эскадроновъ и 6 орудій—*Брестяница;*

31-я пѣхотная дивизія (безъ 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка и 5-й батареи), 9 баталіоновъ и 40 орудій—*Гюловцы;*

5-я пѣхотная дивизія (безъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка и 3-й батареи), 9 баталіоновъ и 40 орудій—*Турскій-Трестеникъ;*

2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи со 2-ю, 4-ю и 6-ю батареями, 6 баталіоновъ и 24 орудія—*Карагачъ Болгарскій;*

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями, 6 баталіоновъ и 24 орудія; 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю, 3-ю и 4-ю батареями, 6 баталіоновъ и 24 орудія; 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ 18-ю конною батареею, 8 эскадроновъ и 6 орудій—*Порадимъ;*

Кавказская бригада съ донскою № 8-го и конно-горною батареями, 12 эскадроновъ и 12 орудій—*Боготъ.*

Всего: 36 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 186 орудій.

Для аттаки Плевно, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* отдалъ по войскамъ слѣдующія приказанія:

I. Правому боковому отряду (9-й уланскій и 9-й донской полки съ донскою № 2-го батареею, 10 эскадроновъ и 6 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лошкарева*, выступить въ 6 часовъ утра и наблюдать за непріятелемъ, охраняя флангъ нашего расположенія.

II. Правому флангу (31-я и 5-я пѣхотныя дивизіи въ вышеуказанномъ составѣ; всего 18 баталіоновъ и

80 орудій), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Вельяминова*, аттаковать непріятельскую позицію сѣвернѣе шоссе, имѣя три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріей въ резервѣ.

III. Двумъ эскадронамъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка и одной сотнѣ донскаго № 34-го полка, служить связью между правымъ боковымъ отрядомъ и войсками праваго фланга.

IV. Лѣвому флангу (1-я бригада 30-й и 1-я бригада 32-й пѣхотныхъ дивизій и два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка; всего 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 48 орудій), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго*, выступить изъ д. Порадимъ въ 5 часовъ утра и аттаковать непріятельскую позицію между д. Гривица и д. Радишево.

Двумъ эскадронамъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полка служить связью между войсками праваго и лѣваго фланговъ.

V. Лѣвому боковому отряду (Кавказская бригада съ донскою № 8-го и конно-горною батареями; 12 сотенъ и 12 орудій), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева*, выступить отъ д. Боготъ въ 5 часовъ утра и стать на сообщеніи Плевны съ Ловчей, наблюдая въ особенности за Ловчей. Къ отряду этому, по распоряженія генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго*, былъ приданъ еще 3-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка съ четырьмя орудіями 6-й батареи 32-й артилерійской бригады подъ общимъ начальствомъ маіора *Домбровскаго*.

Общимъ боковымъ отрядамъ, правому и лѣвому, приказано было: въ случаѣ отступленія непріятеля, перейти на лѣвый берегъ р. Видъ и отрѣзать туркамъ путь отступленія на Софію.

VI. Общему резерву (2-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, дивизіонъ Рижскаго драгунскаго и дивизіонъ 11-го уланскаго Чугуевскаго полковъ и 18-я конная батарея; всего 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 30 орудій), подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Криденера*, стать: пѣхотѣ—у Порадима, кавалеріи—у Пелишата.

Общій характеръ мѣстности и непріятелькой позиціи, которую пришлось аттаковать нашимъ войскамъ, былъ слѣдующій:

Городъ Плевно лежитъ въ лощинѣ, на берегу Грявицкаго ручья, впадающаго въ р. Видъ. Лощина эта со всѣхъ сторонъ окружена рядомъ высотъ, унизанныхъ въ нѣсколько линій турецкими укрѣпленіями разныхъ видовъ и ровиками для стрѣлковъ. Линіи укрѣпленій тянутся отъ—д. *Букова* на д. *Грявицу*, а оттуда на д. Радишево и къ самому городу Плевно. Укрѣпленія сѣверной стороны вообще командуютъ южными, но надъ всѣми ими возвышается редутъ, находящійся къ сѣверу отъ шоссе и сѣверо-западу отъ д. Гривицы. Редутъ этотъ, составлявшій тактическій ключъ позиціи, имѣлъ очень сильную профиль, былъ приспособленъ какъ для артиллерійской, такъ и для ружейной обороны: послѣдняя устроена была въ три яруса:—съ бруствера, изъ рва и изъ траншей, лежащихъ впереди и по флангамъ редута.

Характеръ мѣстности впереди непріятельской позиціи волнообразный и имѣетъ ту особенность, что не позволяетъ разсмотрѣть расположенія укрѣпленій и войскъ издали: оно обозначается только съ приближеніемъ къ нему на вѣрный пушечный выстрѣлъ. Къ тому же, 18-го іюля, утромъ былъ такой сильный туманъ, что контуры мѣстности обрисовывались лишь отчасти и то весьма неясно. Расположеніе турокъ выяснилось мало по малу, по мѣрѣ того, какъ расходился туманъ и разгорался артиллерійскій огонь.

Дѣйствія праваго фланга до 2½ часовъ по-полудни: Войска праваго фланга подошли къ непріятельской позиціи около 7 часовъ утра и построились слѣдующимъ образомъ:

Въ боевой линіи: 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями (1-я, 2-я и 4-я): 6 баталіоновъ и 24 орудія.

За нею въ частномъ резервѣ—123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ двумя батареями (3 баталіона и 16 орудій).

Общее начальство надъ этими войсками было возложено на генералъ-маіора *Бѣлокопытова*.

Къ 10 часамъ утра подошли и стали за этими войсками въ резервѣ: три полка 5-й пѣхотной дивизіи съ пятью батареями (9 баталіоновъ и 40 орудій), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Шильдеръ-Шульднера*.

Въ 8¼ часовъ утра раздался первый выстрѣлъ съ турецкой стороны. Наши батареи немедленно отвѣчали, стрѣляя на огонь, потому что за густымъ туманомъ только и было видно, что широкій оврагъ передъ фронтомъ, заросшій кустарникомъ и занятый съ противоположнаго берега непріятельскими стрѣлками съ двумя орудіями. Только къ 9 часамъ утра сталъ видѣнъ большой непріятельскій редутъ: тогда наша артиллерія сосредоточила противъ него весь свой огонь. На усиленіе тѣхъ трехъ батарей, которыя были поставлены на позицію съ самаго начала боя, были выдвинуты потомъ еще двѣ батареи 5-й артиллерійской бригады. Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ были введены въ бой всего 40 орудій; больше нельзя было поставить по свойствамъ мѣстности.

Артиллерійскій бой продолжался съ 8¼ часовъ утра до 2 часовъ 40 минутъ по-полудни.

Дѣйствія лѣваго фланга до 2½ часовъ по-полудни. Лѣвый флангъ генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* подошелъ *къ 9 часамъ утра* къ д. Радишево, занялъ ее безъ выстрѣла и выдвинулъ на высоты къ сѣверу и востоку отъ этой деревни 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи (безъ 3-го баталіона Курскаго полка и четырехъ орудій 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, посланныхъ въ распоряженіе свиты Его Величества генералъ-маіора *Скобелева*): всего пять баталіоновъ и 28 орудій, 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи (6 баталіоновъ и 24 орудія) оставлена въ резервѣ: сперва на дорогѣ изъ д. Згалице въ д. Радишево, въ двухъ верстахъ не доходя до этой деревни; а потомъ, когда ходъ артиллерійскаго боя выяснилъ, наивыгоднѣйшій пунктъ аттаки есть правый флангъ непріятеля, резервъ былъ придвинутъ къ Радишеву и поставленъ южнѣе этой деревни въ разстояніи одной версты отъ нея.

Въ 10 часовъ утра турки открыли огонь; однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ была убита лошадь подъ ко-

мандиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка (32-й дивизіи) полковникомъ *Саранчевымъ* и самъ онъ сильно контуженъ въ ногу: командованіе полкомъ принялъ подполковникъ *Каменоградскій*. Завязался артиллерійскій бой, продолжавшійся также до 2½ часовъ по-полудни; пѣхота все это время не стрѣляла. Видимый результатъ нашей кононады былъ слѣдующій: двѣ турецкихъ батареи замолчали, а укрѣпленіе № 5-го сильно повреждено. Орудія этого укрѣпленія успѣли, однако, подбить у насъ три орудія 4-й батареи 32-й бригады, такъ пришлось замѣнить эту батарею 1-й батареею 30-й артиллерійской бригады изъ резерва.

На крайнемъ *правомъ* флангѣ все было спокойно и до самаго конца боя ничего замѣчательнаго не происходило; на крайнемъ же *лѣвомъ* флангѣ происходило слѣдующее:

Дѣйствія лѣваго боковаго отряда. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ*, выступивъ изъ д. Боготъ, подъ покровомъ густаго тумана, скрытно подошелъ къ д. Кришинѣ, оставилъ тамъ (на весьма выгодной позиціи, заранѣе намѣченной, съ которой можно было съ успѣхомъ наблюдать и отбиваться отъ непріятеля какъ со стороны Плевно, такъ и отъ Ловчи) полковника *Тумолмина* съ восьмью сотнями и восемью орудіями *), а самъ съ авангардомъ изъ двухъ кубанскихъ сотенъ и четырехъ донскихъ орудій подошелъ къ г. Плевно на разстояніе не болѣе 300 саженъ отъ городскаго предмѣстья. Тамъ онъ увидѣлъ около 20,000 непріятельской пѣхоты, стоявшей въ резервномъ порядкѣ между гривицкими высотами и городомъ; а за нею, на дорогѣ изъ Плевно въ Софію, кавалерію.

Выждавъ открытіе огня войсками *князя Шаховскаго*, генералъ-маіоръ *Скобелевъ* также открылъ огонь изъ своихъ четырехъ орудій. Непріятель тотчасъ же отвѣчалъ изъ шести орудій и, затѣмъ, быстро усиливая артиллерійскій огонь, двинулъ въ аттаку свою пѣхоту, прикрытою съ фронта густою цѣпью стрѣлковъ, а съ фланговъ—цѣпью наѣздниковъ. Въ виду столь рѣшительнаго наступленія, генералъ-маіоръ *Скобелевъ* началъ отводить свой авангардъ на главную позицію, къ д. Кришинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ принялъ слѣдующія мѣры для обезпеченія своего тыла и фланговъ и для связи съ сосѣдними войсками:

Къ сторонѣ Ловчи выставилъ сильные казачьи пикеты радіусами отъ Кришины во всѣ стороны.

Влѣво, къ р. Видъ, выслалъ одну сотню.

Вправо, для связи съ войсками генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* (отъ которыхъ отрядъ генералъ-маіора *Скобелева* былъ отдѣленъ глубокимъ, обрывистымъ и каменистымъ оврагомъ), также одну сотню, отъ которой онъ все время и получалъ донесенія о томъ, что у генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* дѣлается.

Для отысканія брода черезъ р. Видъ, на случай еслибы понадобилось броситься на софійскую дорогу въ тылъ туркамъ, послалъ 20 казаковъ-охотниковъ, подъ командою есаула Владикавказско-Осетинскаго полка *Астахова*.

Затѣмъ, поручивъ обезпеченіе тыла со стороны Ловчи полковнику *Тутолмину* съ тремя сотнями и 12 орудіями и оставивъ его для этого на позиціи у д. Кришины, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* рѣшился перейти съ остальными своими ничтожными силами (1 баталіонъ, 4 сотни и 4 пѣшихъ орудія) въ наступленіе, съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятелю утвердиться на важной командующей высотѣ къ югу отъ Плевно. Занявъ эту высоту, непріятель могъ бы поражать во флангъ войска генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго*.

Первоначально свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* двинулъ впередъ 3-ю стрѣлковую роту и взводъ 9-й роты Курскаго полка, четыре пѣшихъ орудія и двѣ сотни Владикавказско-Осетинскаго полка. 3-я стрѣлковая рота съ пѣснями двинулась впередъ и, не взирая на жестокій огонь, дошла до командующей высоты (послѣдней передъ г. Плевно) и подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ бросилась въ штыки. Въ то-же время, двѣ Владикавказско-Осетинскія сотни ударили съ лѣваго фланга въ шашки. Непріятельская кавалерія бросилась на нихъ, но была отброшена: возобновила попытку аттаковать казаковъ нѣсколько разъ, но каждый разъ была отражаема и преслѣдуема. Между тѣмъ, четыре орудія 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады, подъ командою поручика *Прохоровича*, заняли весьма выгодную позицію и, не смотря на направленный противъ нихъ пушечный и ружейный огонь, держались на ней до конца.

Съ 10 часовъ до 4 часовъ пополудни кипѣлъ бой на высотѣ передъ Плевно: 3-я стрѣлковая рота и взводъ 9-й роты Курскаго полка съ двумя сотнями казаковъ оспаривали высоту у непріятеля, силы котораго доходили до восьми баталіоновъ, Свиты Его Величества генералъ маіоръ *Скобелевъ* не подкрѣплялъ, а держалъ остальныя 3½ роты въ резервѣ, имѣя въ виду главное назначеніе своего отряда по диспозиціи: удержать непріятеля въ случаѣ появленія его со стороны Ловчи. Но узнавъ, что войска генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* переходятъ въ наступленіе и убѣдившись, что со стороны Ловчи непріятель не показывается, генералъ-маіоръ *Скобелевъ*, въ 4 часа пополудни, ввелъ въ бой остальныя три роты, оставивъ одинъ взводъ при знамени.

Это было какъ разъ во время; горсть героевъ, утомленная 6-ти часовымъ боемъ, начала уже отступать передъ натискомъ подавляющаго превосходствомъ силъ непріятеля. Турки были уже въ 20-ти шагахъ отъ нашихъ орудій, когда остальныя три курскія роты вступили въ боевую линію. Бросившись стремительно въ штыки, онѣ своимъ неожиданнымъ натискомъ разомъ опрокинули непріятеля и гнали его до самаго городскаго предмѣстья. Но, встрѣченныя здѣсь перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ свѣжихъ войскъ, осыпанныя картечными гранатами, храбрыя Курскія роты должны были снова отойти къ своей батареѣ, которая продолжала бороться съ многочисленною непріятельскою артиллеріею.

*) Туда же подошелъ и направленный *княземъ Шаховскимъ* на подкрѣпленіе отрядъ маіора *Домбровскаго*: 3-й баталіонъ Курскаго полка съ четырьмя орудіями 6-й батареи 32-й артиллерійской бригады.

Въ углубленномъ Ловчинскомъ шоссе Курскій баталіонъ собрался, устроился и, при содѣйствіи четырехъ орудій поручика *Прохоровича*, еще два часа удерживалъ наступленіе турокъ. Только тогда, когда уже стемнѣло, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* началъ отводить эти геройскія войска. Для прикрытія отступленія пришлось назначить—не смотря на то, что мѣстность совершенно не соотвѣтствовала дѣйствіямъ кавалеріи, — кавказскихъ казаковъ, другихъ войскъ не было. Казаки въ послѣдній разъ оттѣснили непріятеля и дали возможность: раненыхъ убрать, а пѣхоту отвести къ д. Кришинѣ. Тамъ, въ 10 часовъ вечера, было получено приказаніе генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* отступить къ Боготу и Пелишату.

Такимъ образомъ, слабый боковой отрядъ въ продолженіи 12-ти часовъ бился съ непріятелемъ, въ восемь разъ сильнѣйшимъ. Четыре орудія поручика *Прохоровича* неустрашимо боролись съ нѣсколькими непріятельскими батареями, дѣйствуя въ сферѣ жаркаго ружейнаго огня. Курскій 3-й баталіонъ, подъ начальствомъ своего молодца-командира маіора *Домбровскаго*, дрался все время съ храбростью и отступилъ въ такомъ же стройномъ порядкѣ, въ какомъ шелъ въ аттаку. Но въ особенности отличалась 3-я стрѣлковая рота со своимъ блистательнымъ командиромъ, штабсъ-капитаномъ *Гурковскимъ*, который съ полною неустрашимостью и хладнокровіемъ былъ цѣлый день впереди своей образцовой роты подъ непрерывнымъ убійственнымъ огнемъ.

Кавказскіе казаки показали себя героями и въ пѣшемъ, и въ конномъ строю. Командиръ бригады, полковникъ *Тутолминъ*, лично направлялъ сотни въ бой и своею распорядительностью и хладнокровіемъ много способствовалъ удержанію позиціи. Достойными помощниками ему были оба полковые командира, полковники *Левисъ* и *Кухаренко*; первый, будучи раненъ, ни на минуту ни оставлялъ строя. Кубанскаго полка войсковый старшина *князь Кирканов*ъ отличился какъ начальникъ авангарда. Владикавказско-Осетинскаго полка *Астаховъ* блистательно исполнилъ данное ему опасное порученіе разыскать бродъ на р. Видъ. Есаулъ *Пржелѣнскій* командовалъ тою сотнею, которая своею отважною аттакою помогла Курскимъ ротамъ отбросить непріятеля въ самыя предмѣстья г. Плевно. Того же полка сотникъ *Шенаевъ* въ послѣдній часъ боя руководилъ соединенною цѣпью Курскаго и Кубанскаго казачьяго полковъ, которая прикрывала уборку раненыхъ.

Приковавъ къ себѣ вниманіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, *лѣвый боковой отрядъ* много облегчилъ положеніе войскъ генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго*. Только благодаря дѣйствіямъ того отряда, войска эти были обезпечены отъ крайне-опасной аттаки турокъ во флангъ. Заслуга эта всецѣло принадлежитъ свиты Его Величества генералъ-маіору *Скобелеву*, который своимъ вѣрнымъ и быстрымъ военнымъ глазомѣромъ сразу оцѣнилъ положеніе дѣлъ и выбралъ надлежащій образъ дѣйствій; затѣмъ, своимъ блистательнымъ спокойствіемъ и распорядительностью въ адскомъ огнѣ, своимъ геройскимъ личнымъ примѣромъ воодушевилъ войска и сдѣлалъ ихъ способными на чудеса храбрости. Одна лошадь подъ нимъ была убита, другая ранена. Когда пришло время отступать—свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Скобелевъ* слѣзъ съ коня и, вложивъ саблю въ ножны, лично замыкалъ отступленіе, имѣя при себѣ генеральнаго штаба полковника *Паренсова*. Послѣдній состоялъ все время при немъ въ первой линіи и, по свидѣтельству генералъ-маіора *Скобелева*, былъ настоящимъ его помощникомъ въ полномъ смыслѣ слова и во всѣхъ отношеніяхъ

Дѣйствія праваго фланга отъ 2½ час. дня до конца боя. Генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ*, получивъ отъ генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* донесеніе, что онъ начинаетъ наступать, и видя, что лѣвый флангъ его дѣйствительно началъ подаваться впередъ, *въ 2 час. 40 минутъ пополудни* приказалъ генералъ-лейтенанту *Вельяминову* перейти въ наступленіе.

Генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ* повелъ аттаку на главный редутъ съ двухъ сторонъ.

Справа—генералъ-маіоръ *Бѣлокопытовъ* съ Пензенскимъ полкомъ и двумя баталіонами (2-й и 3-й) Козловскаго полка, имѣя за собою въ резервѣ 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи.

Слѣва—самъ генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ* съ 1-мъ баталіономъ козловскаго полка и 122-мъ пѣхотнымъ Тамбовскимъ полкомъ, имѣя за собой уступомъ влѣво, въ резервѣ, Галицкій пѣхотный полкъ.

Стрѣлковая цѣпь стремительнымъ натискомъ отбросила цѣпь непріятельскую, которая начала поспѣшно отступать. Дружно и стройно шли за своею цѣпью войска генералъ-маіора *Бѣлокопытова*. Не смотря на ужасающій огонь, открытый непріятелемъ, 1-й баталіонъ Пензенскаго полка, шедшій во главѣ, безостановочно подвигался впередъ и, бросившись въ штыки, взялъ батарею и первый рядъ ложементовъ впереди редута; дошелъ и до втораго ряда, но тутъ, встрѣченный непріятельскими резервами, пріостановился. 2-й баталіонъ того же полка тотчасъ поддержалъ его съ лѣвой стороны; выбилъ непріятеля изъ втораго ряда ложементовъ, сбросилъ его въ оврагъ, по его пятамъ взобрался на противоположный берегъ и подошелъ къ самому редуту. Командиръ 2-го баталіона Пензенскаго полка, маіоръ *Ковалевскій*, съ 5-ю, 7-ю и 2-ю стрѣлковою ротами выбилъ непріятеля изъ передовыхъ траншей, утвердился въ нихъ и, затѣмъ, съ 7-ю ротою и частью 2-й стрѣлковой неустрашимо бросился на брустверъ редута, но на вершинѣ его былъ изрубленъ ятаганами. Тутъ-жэ погибъ геройскою смертью и командиръ 7-й роты, поручикъ *Амосовъ*. Остальные два баталіона Пензенскаго полка (1-й и 3-й), не смотря на отчаянныя аттаки, также не могли сладить съ непріятелемъ, поражавшимъ ихъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ убійственнымъ огнемъ. Потерявъ 29 офицеровъ и 1,006 нижнихъ чиновъ, т. е. больше ⅓ своихъ солдатъ и болѣе ½ офицеровъ, Пензенскій полкъ долженъ былъ отступить.

Вслѣдъ за Пензенскимъ полкомъ аттаковали сперва 2-й, а потомъ и 3-й баталіоны Козловскаго полка. Деблестный командиръ этого полка, полковникъ *Степановъ* довелъ эти два баталіона вплоть до самаго ре-

дута, спустился въ ровъ и тутъ палъ, пораженный тремя пулями. Замертво вынесли его изъ адскаго огня; но козловцы не отступили. Не будучи въ силахъ взять редутъ, они засѣли во рву и оттуда завязали съ непріятелемъ перестрѣлку въ упоръ.

Въ это время стала подходить съ праваго фланга 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, которую велъ самъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Шильдеръ-Шуледнеръ*. Выбивъ непріятеля сперва изъ оврага, потомъ изъ-за передовыхъ ложементовъ, бригада также бросилась въ аттаку на редутъ, но также безуспѣшно.

Аттака *слѣва* также не имѣла успѣха. Генералъ-лейтенантъ *Вельяминовъ*, съ Тамбовскимъ полкомъ и 1-мъ баталіономъ Козловскаго полка, былъ встрѣченъ такимъ убійственнымъ огнемъ, что не могъ дойти до редута; люди падали такими массами, что груды убитыхъ и раненыхъ затрудняли движеніе. Войска генералъ-лейтенанта *Вельяминова* дошли только до холма, не доходя редута, и, остановившись за этимъ холмомъ, открыли огонь залпами. Галицкій полкъ, шедшій въ резервѣ, также вошелъ въ боевую линію и пристроился къ новой слѣва. Сдѣланная послѣ этого новая энергическая попытка возобновить аттаку опять не удалась.

Это было около 6 часовъ пополудни. Къ этому времени у генералъ-лейтенанта *барона Криденера* оставался въ резервѣ только Серпуховскій пѣхотный полкъ съ батареею и 3 эскадрона съ 4-мя конными орудіями. Другой полкъ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, Коломенскій, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* еще въ 4 часа пополудни отправилъ на подкрѣпленіе къ генералъ-лейтенанту *князю Шаховскому*; но полкъ этотъ прибылъ не къ тому мѣсту, гдѣ *князь Шаховской* до конца боя не зналъ, что этотъ полкъ прибылъ.

Кромѣ того, уже послѣ 6-ти часовъ пополудни, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* направилъ изъ резерва одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка съ однимъ эскадрономъ Рижскихъ драгунъ и съ 2-мя конными орудіями на подкрѣпленіе крайняго праваго фланга, который началъ уже подаваться назадъ, но, благодаря своевременному прибытію этихъ подкрѣпленій, удержался. Въ общемъ резервѣ осталось послѣ этого только 2 баталіона и 2 эскадрона съ 2-ми орудіями.

Наконецъ, съ приближеніемъ солнечнаго заката, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* приказалъ еще разъ аттаковать редутъ, пославъ на подкрѣпленіе сперва двѣ, а потомъ еще три роты Серпуховскаго полка. Аттака была возобновлена *еще два раза*, но все-таки безуспѣшно. Послѣдній разъ войска велъ на штурмъ командиръ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ *Божеряновъ*, который и былъ раненъ во 100 шагахъ не доходя редута.

Наступила совершенная темнота, а между тѣмъ, около редута все еще кипѣлъ бой. Все время раздавались выстрѣлы и крики „ура!“: это наши храбрыя войска дѣлали послѣднія отчаянныя попытки овладѣть редутомъ. По временамъ даже казалось, вслѣдствіе постепеннаго удаленія стрѣльбы, что эти геройскія усилія увѣнчаются успѣхомъ. Но это была напрасная надежда: спустя нѣкоторое время, усиленная канонада и перестрѣлка снова начинали приближаться.

Видя совершенную безполезность дальнѣйшихъ усилій, особенно въ темнотѣ, генералъ-лейтенантъ *баронъ Криденеръ* приказалъ начать отступленіе, поручивъ генералъ-лейтенанту *Вельяминову* вывести изъ боя войска, оставшіяся около редута. Для прикрытія отступленія онъ выставилъ на позицію: 1) оставшійся у него резервъ — одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка и эскадронъ Чугуевскихъ уланъ съ 2-мя орудіями; 2) Галицкій пѣхотный полкъ, какъ пострадавшій менѣе другихъ; и 3) Воронежскій пѣхотный полкъ, который до тѣхъ поръ находился на переправѣ въ Систовѣ и только къ ночи подошелъ въ д. Турскій-Трестеникъ.

Обозы были отправлены въ Болгарени. Раненые, доставленные до начала отступленія на перевязочный пунктъ, были къ этому времени всѣ перевязаны и уложены на подводы, благодаря хладнокровію и распорядительности доктора *Кехера*, подававшаго вмѣстѣ съ другими врачами медицинскую помощь раненымъ подъ ружейнымъ огнемъ.

Войска, оставшіяся около редута, только къ утру 19-го іюля удалось вывести оттуда. Всю ночь тамъ шла перестрѣлка и лишь къ 11 часамъ утра всѣ были собраны у дд. Турскій-Трестеникъ и Карагачъ-Болгарскій.

Дѣйствія лѣваго фланга отъ 2½ часовъ дня до конца боя. *На лѣвомъ флангѣ* войска генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго* начали аттаку въ 2½ часа по полудни.

Генералъ-маіоръ *Горшковъ*, получивъ приказаніе двинуться впередъ, усилилъ огонь батарей и направилъ 125-й Курскій и 126-й Рыльскій полки на турецкія укрѣпленія № 4-го и № 5-го. Стрѣлки, выйдя изъ кустовъ, встрѣчены были сильнѣйшимъ огнемъ турокъ, засѣвшихъ въ ровикахъ, въ глубокихъ траншеяхъ, въ три и четыре ряда. Наша цѣпь начала сгущаться; сблизившись съ непріятелемъ, бросилась въ аттаку на ровики и выбила оттуда турокъ въ траншеи. Изъ траншей турки встрѣтили насъ снова убійственнымъ непрерывнымъ огнемъ. Не смотря на огромныя потери, стремительность аттаки Рыльскаго и Курскаго полковъ заставила турокъ сдать траншеи и отойти къ укрѣпленіямъ.

Послѣ новаго ожесточеннаго рукопашнаго боя, Рыльскій полкъ, подъ командою полковника *Каменоградскаго*, овладѣлъ укрѣпленіемъ № 4-й, а Курскій полкъ, подъ начальствомъ полковника *Ракуза*, нѣсколько позднѣе, овладѣлъ укрѣпленіемъ № 5-й. Кромѣ невообразимо-сильнаго фронтальнаго огня съ батарей, полки эти терпѣли большой уронъ отъ фланкирующей ихъ батареи № 6-го и боковыхъ стрѣлковыхъ цѣпей, густо занявшихъ виноградники по скату горы, на которой находится эта батарея.

Съ укрѣпленія № 4-й турки успѣли увезти 10 орудій; два достались Рыльскому полку.

Вообще аттака 125-го Курскаго полка была особенно трудна и заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ мѣстность передъ укрѣпленіемъ № 5-й не представляетъ вовсе закрытій; непосредственно за гребнемъ этого укрѣпленія внезапно появились предъ храб-

рецами сплошныя линіи турецкой пѣхоты, открывшія съ разстоянія 200 — 300 шаговъ невѣроятной силы огонь, подобный дѣйствію десятковъ картечницъ. Упираясь уже на укрѣпленіе № 4-й, которое ранѣе занялъ Рыльскій полкъ, правый флангъ Курскаго съ ротами Рыльскаго полка двигался впередъ; лѣвый же флангъ Курскаго полка задержался. Но въ это время подошелъ, своевременно направленный изъ резерва, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка, имѣя во главѣ своего командира, полковника *барона Каульбарса*.

Батареи нашего лѣваго фланга были выдвинуты нѣсколько впередъ, и на самый лѣвый флангъ ихъ приведена была 5-я батарея 30-й артиллерійской бригады. Свѣжія подкрѣпленія эти дали возможность Курскому полку окончательно овладѣть укрѣпленіемъ № 5, съ котораго турки успѣли увезти орудія, и послѣ того весь боевой порядокъ принялъ направленіе нѣсколько правымъ флангомъ впередъ.

Во время этой славной аттаки истинными героями вели себя начальники всѣхъ названныхъ частей: генералъ-маіоръ *Горшковъ*, тутъ, какъ и потомъ до самаго конца боя, съ поразительнымъ хладнокровіемъ распоряжался дѣйствіями своей бригады, по временамъ выѣзжая въ цѣпь для воодушевленія людей. Подъ полковникомъ *Ракуза* убиты двѣ лошади, но онъ ни на минуту не покидалъ своего поста, хладнокровно распоряжаясь въ самомъ страшномъ огнѣ.

Хребрый полковникъ *баронъ Каульбарсъ*, шедшій во главѣ 1-го баталіона своего полка, лихо велъ его въ дѣло, но первыми же выстрѣлами былъ смертельно раненъ и, умирая, запретилъ нести себя, отправляя людей впередъ. Командующій Рыльскимъ полкомъ, подполковникъ *Каменоградскій*, контуженный и получившій легкую рану, продолжалъ доблестно руководить полкомъ, оставаясь все время боя въ строю.

Въ такомъ положеніи дѣло было около 5-ти часовъ по полудни, когда получено было увѣдомленіе генерала Криденера, о посылкѣ имъ подкрѣпленія въ составѣ одного полка съ батареею. Въ разсчетѣ на этотъ резервъ и въ виду сильныхъ подкрѣпленій, полученныхъ турками изъ Плевно, съ которыми они стали насѣдать на нашъ правый флангъ, былъ двинутъ на усиленіе праваго фланга 2-й, а скоро за нимъ и 3-й баталіоны Шуйскаго полка, такъ что въ резервѣ оставался одинъ Ярославскій полкъ. Для подкрѣпленія праваго же фланга спущена была сперва 3-я батарея 30-й артиллерійской бригады въ долину и поставлена восточнѣе бывшаго турецкаго укрѣпленія № 4-го. Потомъ къ ней же пристроилась 3-я батарея 32-й артиллерійской бригады. Этими мѣрами удалось отбросить противника отъ нашего праваго фланга.

Въ то же время напоромъ свѣжихъ турецкихъ силъ на нашъ лѣвый флангъ войска, такъ дорого добывшія здѣсь побѣду и подавшіяся впередъ лощиною до мельницъ впереди Плевно, принуждены были остановиться; чтобы ихъ поддержать, введенъ былъ въ бой 1-й баталіонъ Ярославскаго полка.

Снова нашъ лѣвый флангъ подался впередъ подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора *Горшкова*, который довелъ его снова до мельницъ, гдѣ и засѣли крѣпко двѣ роты.

Турки вновь вывели подкрѣпленія и съ обоихъ фланговъ начали обскакивать насъ небольшими частями кавалеріи. Уже темнѣло. Лѣвый флангъ былъ подкрѣпленъ еще баталіономъ Ярославскаго полка; на самый крайній лѣвый флангъ позиціи, почти въ упоръ и во флангъ турецкимъ массамъ, поставлена 5-я батарея 30-й артиллерійской бригады, а генералъ Скобелевъ въ то же время предпринялъ всѣми силами своими послѣднюю аттаку къ Плевно. Въ виду наступленія темноты, истощенія силъ войскъ, дравшихся цѣлый день, и, наконецъ, сильныхъ потерь убитыми и ранеными, рѣшено было отступить на первоначальную позицію, на высоты впереди д. Радишево.

Отступленіе было совершено въ порядкѣ; но, къ сожалѣнію, взятыя на батареѣ № 5-й два турецкихъ орудія пришлось бросить, ограничившись лишь порчею ихъ; люди были слишкомъ истощены боемъ, чтобы тащить ихъ за собой.

Переночевавъ у д. Радишево, войска лѣваго фланга отошли 19-го іюля, утромъ, къ д. Порадимъ, никѣмъ не преслѣдуемыя.

Войска дрались съ отчаянной храбростью подъ адскимъ огнемъ, и только громадный перевѣсъ силъ противника и наступленіе ночи побудили наши войска отойти на первоначальную позицію. Возобновить бой на слѣдующій день было невозможно, въ виду крайняго истощенія силъ войскъ и отсутствія резерва: все было введено въ огонь.

Особенно отличились на лѣвомъ флангѣ слѣдующія лица: командиръ 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ *Горшковъ*, который началъ бой, овладѣлъ высотами, достигъ почти предмѣстья города Плевно, находился постоянно въ огнѣ и своимъ примѣромъ воодушевлялъ войска; а въ концѣ боя, начальствуя аріергардомъ, собралъ отставшихъ и раненыхъ и лично вывелъ отрядъ, занимавшій плевненскія мельницы, — ночью, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ.

Начальникъ артиллеріи 11-го корпуса, генералъ-маіоръ *Калмыковъ*, лично управлявшій дѣйствіемъ батарей; особенно въ послѣднія трудныя минуты боя.

Начальникъ штаба 11-го корпуса полковникъ *Бискупскій*, который произвелъ передъ боемъ личную рекогносцировку той части непріятельской позиціи, которую лѣвому флангу приходилось аттаковать; лично ввелъ въ бой передовыя войска; во время боя самъ ставилъ батареи; а во время отступленія — быстро и искусно привелъ въ исполненіе всѣ приказанія генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго и до конца остался при войскахъ, прикрывавшихъ отступленіе.

Командиръ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, полковникъ *Ракуза*, который со своимъ полкомъ первымъ вступилъ въ бой, цѣлый день былъ впереди и своимъ спокойствіемъ, храбростью и распорядительностію много содѣйствовалъ взятію высотъ, сохранивъ полкъ въ порядкѣ до конца дѣла.

126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка подполковникъ *Каменоградскій*, принявшій полкъ на полѣ сраженія и въ теченіи всего дня служившій ему примѣромъ храбрости и распорядительности.

Офицеры генеральнаго штаба: подполковники: графъ

Келлеръ и *Вершинъ* и капитаны: *Гущинъ* и *Пневскій*, отличались неутомимою дѣятельностью и безстрашіемъ при отдачѣ приказаній въ самой стрѣлковой цѣпи, при чемъ каждому изъ нихъ приходилось лично вводить въ бой присылаемыя подкрѣпленія.

Командиръ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка полковникъ *Саранчовъ*, контуженный осколкомъ гранаты въ самомъ началѣ боя.

Командующій 30-ю артиллерійскою бригадою полковникъ *Свиньинъ*, раненый оставался въ строю до конца боя и командующій 32-ю артиллерійскою бригадою, полковникъ *Скворцовъ*.

Командиръ 4-й батареи 32-й артиллерійской бригады, будучи тяжело раненъ, тоже до конца боя не оставлялъ своего поста.

Первыми взобрались на непріятельскія укрѣпленія: 125-го пѣхотнаго Курскаго полка ротные командиры: 1-й роты, капитанъ *Михайловъ*, и 3-й роты, поручикъ *Ходаковскій*; 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка: командующій 4-й ротой капитанъ *Александровъ* и командиръ 3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ *Сачава*.

На другой день, 19-го іюля, войска наши окончательно расположились на тѣхъ же позиціяхъ, на которыхъ ночевали передъ аттакою. Турки не рѣшились преслѣдовать: 18-го іюля, впрочемъ, было и невозможно, такъ какъ за совершенною темнотою они и не могли видѣть отступленія нашихъ войскъ; тѣмъ болѣе что вплоть до утра 19-го все еще продолжалась перестрѣлка около редута. Но и въ послѣдующіе дни войска совершенно спокойно отдохнули, устроились, къ 22-му іюля отправили всѣхъ своихъ раненыхъ и укомплектовались.

21-го и 23-го іюля Его Императорское Высочество главнокомандующій изволилъ объѣхать всѣ войска, участвовавшія въ сраженіи и нашелъ ихъ въ такомъ отличномъ видѣ и порядкѣ, въ такомъ веселомъ, молодецкомъ духѣ, въ какомъ трудно было ожидать найти войска, перенесшія такое тяжкое испытаніе. Русскія войска, послѣ плевненской неудачи доказали, что въ нихъ живетъ та свойственная имъ однимъ особенность, которая болѣе всего ихъ прославила; они не только не падаютъ духомъ послѣ неудачи, но еще болѣе въ ней закаляются и съ удвоенною энергіею готовы вновь помѣряться силами съ врагомъ.

Неудачный исходъ плевненскаго сраженія отразился на другой день въ самомъ дальнемъ тылу. 19-го іюля, въ 12½ часовъ утра, партія раненыхъ, слѣдовавшихъ изъ Болгарени черезъ Систовъ, разсказала тамъ о нашемъ отступленіи, о громадныхъ потеряхъ и о томъ, что, по слухамъ, другая партія раненыхъ была аттакована на пути турецкою кавалеріею, что часть раненыхъ попала въ плѣнъ и что турки идутъ вслѣдъ за ними. Разсказъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе на жителей; кому-то показалось, что турки близко отъ Систова; закричали, что „идутъ турки“; затѣмъ, пьяный казакъ на неосѣдланной лошади поскакалъ къ мосту съ крикомъ: „турки идутъ въ Систово“. Онъ былъ немедленно арестованъ, но всѣ переправлявшіеся и ожидавшіе у моста интендантскіе транспорты съ пустыми повозками всполошились и бросились къ мосту; туда же начали сбѣгаться жители города Систова, нижніе чины транспортовъ и вновь формируемыхъ дружинъ болгарскаго ополченія; все навалило на мостъ; напоръ былъ такъ силенъ, что не было силы удержать бѣгущихъ. Тѣ, которые попали на мостъ съ повозками, неслись по немъ во весь духъ; появились на мосту жители Систова, солдаты, женщины, все это на лошадяхъ, на ослахъ неслось на румынскій берегъ. Начальникъ войскъ у переправы, генералъ-маіоръ Рихтеръ, немедленно приказалъ, во что бы то ни стало, хотя бы силою оружія, остановить напирающихъ на мостъ. На сѣверномъ мосту это удалось сдѣлать скоро, но на южномъ (съ болгарскаго берега на островъ), пришлось опрокинуть нѣсколько повозокъ, забарикадировавъ дорогу для спасенія моста. Въ это время пришло извѣстіе отъ исправляющаго должность коменданта Систова, 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка маіора Подгурскаго, что турокъ вовсе нѣтъ и что тревога фальшивая, это немного успокоило собравшихся у моста на румынскомъ берегу. Вслѣдъ затѣмъ генералъ-маіоръ Рихтеръ прибылъ самъ къ мосту у болгарскаго берега, приказалъ энергически дѣйствовать противъ бѣгущихъ и сдѣлалъ еще нѣкоторыя распоряженія относительно моста; убѣдившись, что первый страхъ прошелъ, онъ разрѣшилъ пропускать по мосту только порожнія транспортныя повозки, которыя должны были грузиться въ Зимницѣ. Потомъ генералъ-маіоръ Рихтеръ поѣхалъ въ Систово, гдѣ усиліями и отличною распорядительностью маіора Подгурскаго были уже немного успокоены жители города и приведены въ порядокъ транспорты и разныя команды, и учрежденія въ городѣ; но паника была еще такъ сильна, что отцы соглашались остаться въ городѣ, но женъ и дѣтей своихъ отправляли къ мосту; наконецъ, генералъ-маіору Рихтеру удалось ихъ успокоить.

Въ то время, когда часть жителей бѣжала къ мосту, нѣкоторые бросились къ лодкамъ, находящимся въ Систовѣ, и переправились въ Зимницу, при чемъ было нѣсколько несчастныхъ случаевъ: двое дѣтей утонуло. На мосту былъ только одинъ несчастный случай: женщина съ ребенкомъ упали съ моста въ воду, но были спасены понтонерами.

Въ Систовѣ генералъ-маіоръ Рихтеръ засталъ всѣ войска на укрѣпленной позиціи кругомъ города. Осмотрѣвъ ихъ, генералъ-маіоръ Рихтеръ приказалъ имъ оставаться на позиціи для окончательнаго успокоенія жителей.

Въ часъ по полудни паника распространилась въ городѣ Зимницѣ. Туда уже пришли извѣстія, что турки взяли мостъ, двигаются на Зимницу и на четырехъ пароходахъ перевозятъ войска съ праваго берега на лѣвый *). Все населеніе бросилось изъ города. Въ госпиталѣ легко раненые и вообще кто могъ стали уходить по разнымъ дорогамъ на Александрію, Бею и

*) Въ это время дѣйствительно партія плѣнныхъ турокъ, шедшая изъ Никополя и Тырнова, подходила на переправу, а другая партія, еще ранѣе находившаяся въ Зимницѣ, была выведена на базаръ для покупокъ.

Бригадиръ, и по всему пути распространяли панику. Тотчасъ были посланы по всѣмъ дорогамъ надежные козаки съ офицерами, чтобы успокоить, главнѣйшимъ образомъ, подводчиковъ, которые везли провіантъ для войскъ и понудить ихъ спокойно продолжать пути.

Мало по малу все успокоилось. Главнымъ образомъ жители были успокоены видомъ войскъ, спокойно стоявшихъ на позиціи, а также отличною распорядительностью и присутствіемъ духа маіора Подгурскаго, который энергически остановилъ распространеніе паники и первый распорядился высылкою на позицію войскъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, что нижепоименованныя: дворянство, земства, городскія, мѣщанскія, крестьянскія и сельскія общества, а также и нѣкоторыя частныя лица сдѣлали, по случаю настоящей войны, слѣдующія пожертвованія:

На устройство и содержаніе больницъ для раненыхъ: тарусское земство на 10 кроватей; кашинское земство на 15 кроватей, и при койской больницѣ временный переносный разборный баракъ на 8 кроватей; нахичеванское (на Дону) городское общество на 30 кроватей; азовское (на Дону) городское общество уступаетъ два общественныхъ зданія подъ госпиталь и рижское общество на 100 кроватей.

На санитарныя нужды арміи: Городскія общества: макарьевское—1,000 р., орловское—500 р., судогодское—500 р., гороховецкое 442 р., иргизское—1,000 р., по подписки частныхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Орловѣ 150 р., жители города Сувалокъ 3,000 р., жители города Августова 1,000 р., жители города Волковышекъ 1,000 р., жители города Вержбалова 600 руб., вятское купечество 5,030 р., вятскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Прозоровъ 3,000 р., вятскій купецъ Былычевъ 1,000 р., жители города Яранска 322 р., нолинское мѣщанское общество 90 р. и оренбургское общественное собраніе 500 руб.

Генералъ-лейтенантъ М. И. Драгомировъ.

Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ родился въ Черниговской губерніи, 8-го ноября 1830 года, и воспитаніе получилъ въ дворянскомъ полку (нынѣ 2-е военное константиновское училище).

Службу онъ началъ въ лейбъ-гвардіи семеновскомъ полку, будучи произведенъ въ офицеры, 26-го мая 1849 года. Въ 1854 году, онъ поступилъ въ императорскую военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба). Генералы Милютинъ (нынѣ военный министръ) и Карцовъ, тогда профессоры академіи, имѣли на него рѣшительное вліяніе. Курсъ наукъ М. И. окончилъ первымъ, получилъ золотую медаль и былъ зачисленъ въ гвардейскій генеральный штабъ.

Скоро онъ былъ командированъ заграницу, для собиранія свѣдѣній по тактикѣ; преимущественно онъ изучалъ военный бытъ Франціи. Во время войны въ Италіи, онъ состоялъ при штабѣ сардинской арміи и дѣлалъ вмѣстѣ походъ до сраженія при Сольферино. Въ 1860 году, онъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ тактики, въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1861 году, капитану Драгомирову было поручено чтеніе курса тактики и военной исторіи Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу. Въ 1863 году, онъ утвержденъ профессоромъ тактики Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1864 г. было поручено чтеніе тактики и военной исторіи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу и Великому Князю Алексѣю Александровичу. Въ томъ же году, капитанъ Драгомировъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; въ 1865 году назначенъ членомъ совѣщательнаго комитета главнаго управленія генеральнаго штаба. Въ 1866 году, онъ былъ командированъ въ прусскую армію, на время кампаніи, военнымъ агентомъ. Вернувшись на родину, онъ ознакомилъ съ характеромъ этой кампаніи своихъ соотечественниковъ. Лекціи его объ этой войнѣ до сихъ поръ памятны, по рельфности и жизненности изложенія. Въ 1866 году, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ подарилъ Драгомирову бриліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества.

Въ 1868 году, полковникъ Драгомировъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ маіоры. Въ 1869 году, онъ назначенъ начальникомъ штаба кіевскаго военнаго округа, гдѣ войсками командовалъ генералъ Дрентельнъ. Въ 1872 г., назначенъ въ свиту Его Величества.

Высочайшимъ приказомъ, 14-го августа 1873 года, онъ назначенъ командующимъ 14-й пѣхотной дивизіей, отличившейся при переправѣ черезъ Дунай у Зимницы.

Генералъ Драгомировъ имѣетъ слѣдующіе ордена: Св. Владиміра 3 степени (1869); Св. Станислава 1 степени (1871): Св. Анны 1 степени (1875); Св. Георгія 3 класса (1877): сардинскій орденъ св. Маврикія и Лазаря (1860); Прусской короны 2 степени и крестъ въ память кампаніи 1866 г.

Послѣ достопамятнаго семидневнаго шипкинскаго боя 9—15 августа, гдѣ Михаилъ Ивановичъ раненъ въ колѣно и до выздоровленія, къ общему сожалѣнію, принужденъ былъ удалиться съ театра войны, онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Генералъ Драгомировъ большой поклонникъ суворовской тактики, врагъ безполезныхъ формальностей и требуетъ какъ отъ нижнихъ чиновъ, такъ и отъ офицеровъ сознательнаго отношенія къ дѣлу,

Склады изданія: въ С.-Петербургѣ: у издателя (книжная торговля кн. В. Оболенскаго, Невск. пр., № 49); у книгопродавца Е. Евшурскаго; при „Бюро Объявленій и Переводовъ", Невскій просп. д. № 4. Въ Москвѣ—у книгопродавца А. Хлѣбникова близь Красныхъ Воротъ. д. Голикова.

ЦѢНА КАЖДОМУ ВЫПУСКУ ВЪ 20 ЛИСТОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 Р. — КАЖДЫЙ ЛИСТЪ ДОСТАВЛЯЕТСЯ ПО МѢРѢ ВЫХОДА ВЪ СВѢТЪ ПОДПИСЧИКУ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 8 октября 1877 г. Типографія кн. В. Оболенскаго, Николаевская № 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ 17-го ЛИСТА. Подробности осады Баязета турками. — Приказы коменданта по баязетскому гарнизону. — Приказы по кавказской дѣйствующей арміи. — Военныя дѣйствія въ Малой Азіи. — Дѣло парохода „Константинъ“ у Гагринскаго прохода.—Возстаніе на Кавказѣ.—Переселеніе абхазцевъ въ Турцію.—Пожертвованія на военныя надобности.—Османъ-паша.

На этотъ разъ намъ приходится нѣсколько вернуться назадъ; между прочимъ для того, чтобы занести въ наши „Очерки“ подробности нѣкоторыхъ замѣчательныхъ событій войны, о которыхъ было лишь кратко упомянуто, и важнѣйшіе оффиціальные документы къ нынѣшней войнѣ относящіеся. Какъ ни извинительна лѣтописцу современныхъ событій подобная непослѣдовательность ихъ изложенія, однакожь, съ этихъ поръ, постараемся быть возможно болѣе послѣдовательными.

Первое мѣсто въ настоящемъ случаѣ принадлежитъ подробностямъ знаменитаго 23-хъ дневнаго „сидѣнья“ нашего гарнизона въ Баязетѣ, о чемъ было кратко упомянуто еще въ 11-мъ листѣ нашихъ „Очерковъ“—„сидѣнья“ вновь показавшаго міру непоколебимую стойкость русскаго воина. Заимствуемъ эти интересныя подробности изъ „Тифлисскаго Вѣстника“.

ОСМАНЪ-ПАША.

Съ переходомъ эриванскаго отряда заграницу, 15-го апрѣля, населеніе Курдистана все время, при появленіи нашихъ войскъ, смиренно являлось съ изъявленіемъ покорности, не покидало своихъ жилищъ, не угоняло стадъ, вело съ нами торговлю и имѣло свободный доступъ въ нашъ лагерь. Курды постоянно завѣряли, что непріязненныхъ дѣйствій противъ насъ никогда не начнутъ, будучи недовольны турецкимъ правительствомъ, и, дѣйствительно курды вели себя достаточно честно, когда нашъ отрядъ стоялъ почти въ центрѣ Курдистана; но, какъ только отрядъ удалился до Зейдекяна, стали доходить тревожные слухи о поголовномъ возстаніи противъ насъ курдовъ; въ началѣ-же іюня, положительно стало извѣстно о громадныхъ скопищахъ курдовъ, присоединившихся къ ванскому отряду, собиравшемуся обложить занятый нашими войсками Баязетъ. Назначенный начальникомъ отряда командующимъ войсками, въ тылу отряда расположенными, подполковникъ крымскаго полка Пацевичъ, узнавъ о перемѣнѣ настроенія курдовъ и о сборѣ ихъ въ шайки, изъ Баязета предпринялъ рекогносцировку къ сторонѣ крѣпости Ванъ, куда курды начали стекаться, послѣ чего было узнано о дѣйствительномъ намѣреніи курдовъ присоединиться къ турецкимъ регулярнымъ войскамъ, находившимся въ сборѣ около названной крѣпости. 6-го іюня, войска наши, оставленныя около крѣпости Баязетъ, въ числѣ: батальона ставропольскаго полка, двухъ ротъ крымскаго полка, двухъ орудій 4-й баттареи 19-й бригады и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и милиціи—должны были отступить, въ виду большей численности непріятеля, оставить бивуакъ и войти въ крѣпость, или вѣрнѣе, баязетскую цитадель для упорной обороны; какъ только наши войска вошли въ цитадель, непріятель немедленно обложилъ ее. На другой день по занятіи нашими войсками цитадели, турки отвели воду, проведенную туда изъ отдаленнаго родника и потому гарнизонъ нашъ сразу сталъ терпѣть большія лишенія. Разсчитывать на добычу продовольствія внѣ стѣнъ цитадели было нельзя, необходимо стало сократить выдачу провіанта изъ запаса, остававшагося въ наличности; поэтому стали выдавать сначала половину положеннаго, потомъ сократили до четверти и, наконецъ, къ концу осады людямъ отпускалось только по 1/4 фунта сухарей въ день на человѣка; такъ что въ

день снятія осады, 28-го іюня, оставалось еще до 10 пудовъ сухарей или продовольствія почти на два дня, для поддержанія питанія людямъ выдавалась конина: такъ какъ лошади, оставаясь безъ воды, падали весьма скоро, было рѣшено рѣзать ихъ и выдавать мясо на порціи. На первыхъ-же порахъ, какъ только почувствовался недостатокъ въ фуражѣ, ячменѣ и водѣ, казаки предпочли за лучшее выпустить своихъ лошадей изъ цитадели на свободу, чѣмъ по напрасну морить бѣдныхъ животныхъ. Остальныя—артиллерійскія, подъемныя и офицерскія лошади, за время осады, мало по-малу, выдохли или были съѣдены; ко дню снятія блокады нѣсколько лошадей оставалось въ живыхъ, но за-то эти животныя перестрадали не менѣе людей, получая незначительную дачу ячменя и по стакану воды въ сутки. Гарнизонъ цитадели съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе терпѣлъ недостатокъ въ продовольствіи, но главный недостатокъ ощущался въ водѣ; добываніе ея стоило каждый разъ крови; доставать воду возможно было только, выходя изъ стѣнъ цитадели, направляясь подъ выстрѣлами непріятельскихъ стрѣлковъ къ ручью, отстоящему отъ цитадели въ полутораста шагахъ. Турки, зная всѣ тропинки, идущія изъ цитадели къ водѣ, сильно заняли стрѣлками мѣста, съ которыхъ удобно было обстрѣливать видимое пространство; съ этою-же цѣлью заняли близъ воды нѣкоторыя городскія зданія. Чтобъ по возможности сократить убыль людей, посылаемыхъ за водою, добычу ея производили преимущественно по ночамъ; посылались охотники и каждый разъ одинъ или двое не возвращались; въ одинъ день пошелъ сильный проливной дождь; такою благодатью гарнизонъ, конечно, воспользовался; всѣ набрали воды во все, во что только было возможно, даже въ сапоги, и потомъ долгое время люди обходились набранною дождевою водою. Особенное горе и нужду терпѣли больные и раненые люди: томимые мучительною жаждою, они не могли утолить ея; всѣ получали ея одинаково, по стакану въ сутки; сверхъ того, еще раненымъ людямъ невозможно было дѣлать правильныя перевязки ранъ по неимѣнію воды; вслѣдствіе этого недостатка самыя легкія раны оказались опасными: гангрены и черви развились въ сильнѣйшей степени, отсутствіе правильнаго питанія породило упадокъ силъ. Надо еще добавить непомѣрную скученность людей, собравшихся въ маленькой цитадели и невозможность выйти на верхнюю площадку подышать чистымъ воздухомъ, такъ какъ верхнее пространство цитадели сильно обстрѣливалось непріятельскими стрѣлками, засѣвшими за валами, въ разстояніи 200 шаговъ отъ площадки; да и свѣжаго воздуха вокругъ цитадели не было: все ближайшее вокругъ нея пространство буквально было завалено трупами людей, разновременно убитыхъ изъ числа ходившихъ по воду, лошадей, павшихъ въ цитадели и выброшенныхъ за стѣны и, наконецъ, трупами избитыхъ жителей армянъ, населявшихъ городъ. Зловоніе было распространено страшное; даже вода въ ручьѣ была отравлена гніющими трупами, такъ какъ они валялись около самыхъ истоковъ ручья. Вообще, когда я подошелъ къ цитадели, 28-го іюня, картина была ужасная, невозможно было дышать отъ смрада; были улицы въ городѣ, по которымъ надо было проходить не иначе какъ по трупамъ людей. Турки ежедневно, впродолженіи 23-хъ суточной осады цитадели, упражнялись въ стрѣльбѣ изъ четырехъ или пяти орудій по осажденнымъ; сначала начинали кононаду въ полдень, потомъ почему-то перемѣнили и открывали ее съ пяти часовъ вечера, продолжая до наступленія темноты. Снаряды ложились постоянно на поверхности цитадели, но такъ какъ калибръ орудій непріятеля весьма малъ, а стѣны цитадели каменныя, весьма толсты и прочны, то поэтому турецкіе снаряды даже особенно важныхъ поврежденій цитадели не могли причинить. Наши два полевыя четырехъ-фунтовыя орудія, находившіяся въ цитадели, по временамъ отвѣчали на непріятельскіе выстрѣлы, но не могли сбить турецкихъ орудій, по причинѣ скрытыхъ позицій на вершинахъ горъ, на которыхъ они стояли; но за-то наши орудія съ успѣхомъ дѣйствовали по непріятельской пѣхотѣ: она перестала показываться изъ-за своихъ заваловъ. Наша артиллерія, вообще, была скупа на выстрѣлы, сберегая снаряды про критическій моментъ; поэтому, въ день снятія блокады въ зарядныхъ ящикахъ оставалось еще до 45-ти штукъ снарядовъ. При занятіи нашимъ отрядомъ Баязета, въ апрѣлѣ, было найдено въ цитадели много турецкихъ ружей системы Снайдера и 35,000 къ нимъ металическихъ патроновъ, во время осады этотъ запасъ оказался весьма пригоднымъ; наши стрѣлки, въ видахъ сбереженія своихъ патроновъ, разобрали турецкія ружья и во все время осады стрѣляли изъ нихъ по непріятелю. Стрѣлки остались ружьями Снайдера очень довольны, нашли что они бьютъ довольно вѣрно и далеко, поэтому, неоднократно видѣли изъ цитадели, какъ турки уносили убитыхъ и раненыхъ изъ своего строя. Во время осады, турки неоднократно присылали нашему гарнизону записки, въ которыхъ предлагали разныя условія, чтобъ только русскіе сдались; по разсказамъ смыслъ ихъ былъ слѣдующій: увѣдомили гарнизонъ о разбитіи корпуса генерала Лорисъ-Меликова, о совершенномъ уничтоженіи эриванскаго отряда Мухтаромъ-пашею, и, слѣдовательно, о томъ, что гарнизону ждать помощи не откуда; предлагали отвести ему кварталъ въ городѣ Баязетѣ, кормить, и офицерамъ выдавать положенное жалованье; въ другой запискѣ, писанной по-русски и подписанной какимъ-то полякомъ, предлагалось проводить гарнизонъ съ оружіемъ до границы и проч.; наконецъ, записки получать гарнизону надоѣло, и потому былъ данъ отвѣтъ категорическій, что если еще разъ пришлютъ чепуху, подобную прежней, то посланный будетъ повѣшенъ на минаретѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, было объявлено, что гарнизонъ сдастся лишь тогда, когда не останется ни одного человѣка въ живыхъ. Послѣ такого суроваго отвѣта, присылка писемъ прекратилась. При входѣ гарнизона въ цитадель, были при войскахъ два пѣхотные штабъ-офицера: крымскаго полка подполковникъ Пацевицъ и ставропольскаго—маіоръ Ковалевскій; оба они пали: Пацевицъ умеръ отъ полученной въ плечо тяжелой раны, а Ковалевскій убитъ на повалъ при вылазкѣ изъ цитадели—еще въ началѣ осады. Жена маіора Кавалевскаго находилась также въ Баязетѣ сестрою милосердія при подвижномъ госпиталѣ; лишившись мужа, эта женщина, въ довершеніе своего горя, еще испытала всю сладость

двадцати-трехдневной осады; она была единственная женщина въ баязетскомъ гарнизонѣ. При освобожденіи Баязета намъ достались четыре орудія, съ патронными ящиками, лагерь непріятеля и 80 человѣкъ плѣнныхъ. Турки были настолько увѣрены, что нашимъ войскамъ не удастся освободить баязетскій гарнизонъ и выбить ихъ осадныя войска изъ крѣпкой позиціи, что не озаботились заблаговременно увезти свои орудія и снять лагерь. При снятіи блокады съ баязетской цитадели мы понесли уронъ: 22 человѣка нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ раненый. Убыль въ баязетскомъ гарнизонѣ оказалась очень велика: за все время изъ каждой роты выбыло изъ строя, среднимъ числомъ, болѣе 20 человѣкъ. Къ вечеру отрядъ собрался внизу Баязета и расположился на ночлегъ, забравъ съ собою гарнизонъ Баязета и все имущество. Утромъ, 29-го іюня, отрядъ выступилъ и послѣдовалъ въ обратный путь въ Игдыръ. Непріятель насъ не преслѣдовалъ".

Не менѣе полны интереса нижеслѣдующіе приказы коменданта Баязета, капитана Ѳ. Э. Штоквича, по гарнизону, относящіеся къ описанной осадѣ и объясняющіе нѣкоторыя ея стороны. Надо знать при этомъ, что комендантъ осажденной крѣпости получаетъ права командира отдѣльнаго корпуса, которыя равны правамъ главнокомандующаго, за исключеніемъ права назначать награды за подвиги. Приказанія коменданта въ данныхъ случаяхъ исполняются какъ *Высочайшія повелѣнія.*

Приказъ № 1-й, 4-го іюня 1877 года.

§ 1) Въ виду могущей случиться осады крѣпости Баязета и отнятія воды изъ текущаго въ крѣпость родника, предлагаю смотрителю кавказскаго военно-временнаго № 11 госпиталя наполнять всю имѣющуюся у него свободную посуду, какъ-то: бочки, ванны, ладіи, котлы и тому подобное, водою изъ крѣпостнаго родника, которую мѣнять черезъ два дня; а командирамъ ротъ 7-го и 8-го пѣхотнаго 4-го крымскаго полка предлагаю обязательно наполнять по вечерамъ всѣ котелки солдатскіе и ротные котлы водою, которую выливать по утрамъ; § 2) предлагаю смотрителю того-же госпиталя вооружить ввѣренную ему госпитальную каманду ружьями, состоящими при больныхъ, и въ случаѣ выхода, по мѣрѣ надобности, гарнизона, составлять прикрытіе артиллеріи и находиться на крѣпостныхъ стѣнахъ, для прикрытія отступленія входящихъ въ крѣпость частей; а завѣдывающему двумя ротами 73-го пѣхотнаго крымскаго полка предлагаю вооружить, для той-же цѣли, имѣющихся въ его распоряженіи 50 человѣкъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, для чего получить изъ склада двѣнадцать скорострѣльныхъ турецкихъ ружей и по 60 на нихъ патроновъ, а на остальныхъ взять оставшіяся лишнія ружья у смотрителя № 11 госпиталя; § 3) предлагаю начальникамъ частей, находящихся въ гарнизонѣ города Баязета, приказать заложить всѣ окна камнями, оставивъ бойницы для ружей, и на крѣпостныхъ стѣнахъ наложить изъ камней закрытіе для стрѣлковъ. Командиру артиллерійскаго взвода сдѣлать изъ мѣшковъ, насыпанныхъ землею, закрытіе орудія, а прислугѣ мѣшки получить изъ склада.

Приказъ № 2, іюня 6-го. На первомъ дворѣ располагаестя 2-й батальонъ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка, на второмъ дворѣ располагаются двѣ роты 73-го пѣхотнаго крымскаго полка, три казачьи сотни и часть эриванской милиціи. Караулы перваго двора на крѣпостныхъ стѣнахъ, у оконъ отхожаго мѣста и подваловъ, у воды и знамени 2-го батальона занимаетъ дежурная рота ставропольскаго полка. Караулы втораго двора на крѣпостныхъ веркахъ, у флага, у подвальныхъ оконъ и арестованныхъ занимаетъ дежурная рота крымскаго полка; дежурная-же казачья сотня занимаетъ караулы по окнамъ надъ крѣпостными верками, въ мечети въ минаретѣ и вообще верхнія окна втораго двора; казачьи части даютъ по 6 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ отъ каждой сотни, 18 человѣкъ, которые добавляются къ караулу надъ воротами и ночью дѣлятся на 3 смѣны. Въ виду неизвѣстности продолжительности осады, и такъ какъ ни въ одной части нѣтъ 8-ми дневнаго сухарнаго запаса, уменьшаю дневную дачу сухарей на 1 фунтъ, который получать изъ сдѣланнаго въ крѣпости запаса; а 2-му батальону ставропольскаго полка, имѣющему дачу сухарей по 7-е число сего мѣсяца, продлить по 9-е, съ котораго числа и начать получку сухарей изъ сдѣланнаго запаса. Такъ какъ имѣвшійся въ крѣпости родникъ воды забитъ (отнятъ) непріятелемъ, имѣющійся запасъ воды не слишкомъ великъ, прекращаю варку горячей пищи всѣмъ частямъ, кромѣ госпиталя, въ которомъ для этого сдѣланъ свой запасъ воды. Дача воды въ сутки по кружкѣ въ день на человѣка. Всѣ гг. офицеры и чиновники, находящіеся въ крѣпости, по неимѣнію запасовъ въ пищѣ, поступаютъ на сухарное и водяное довольствіе наравнѣ съ нижними чинами. Предлагаю всѣмъ начальникамъ частей доставить мнѣ наивѣрнѣйшія свѣдѣнія о числѣ раненыхъ и убитыхъ сего числа людей и казенно-подъемныхъ ротныхъ верховыхъ и собственныхъ офицерскихъ лошадей, и подобныя свѣдѣнія подавать ежедневно. Такъ какъ крѣпостныя ворота по ветхости своей пробиваемы пулями, а тѣмъ болѣе будутъ пробиваемы артиллерійскими снарядами, то для обезпеченія гарнизона отъ потери людей приказываю съ завтрашняго числа заложить ворота камнями, для чего начначить отъ каждой части по 10 человѣкъ рабочихъ.

Того-же числа. Славные русскіе воины! 25,000-ный непріятель окружилъ насъ со всѣхъ сторонъ и лишилъ насъ возможности сообщаться со своими, т. е. держитъ насъ въ осадѣ. Всякая выдержанная стойко, съ перенесеніемъ всякихъ трудовъ и лишенія, осада прославляетъ наше отечество, вѣру и оружіе и въ особенности радуетъ нашего Батюшку Государя, который никогда не забываетъ героевъ. Вы-же, выдержавши эту осаду, будете истинными героями, прославляемыми всею Россіею, потому что, стойко держась въ этой крѣпости, удерживаете хищническія толпы варваровъ непріятеля отъ вторженія въ предѣлы Эриванской губерніи, гдѣ онъ, въ случаѣ взятія крѣпости, предавалъ-бы все огню и мечу, не жалѣя ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей. По полученнымъ прежде свѣдѣніямъ, вся цѣль этой хищнической орды была: взять крѣпость Баязетъ и двинуться грабить Эриванскую губернію, которая осталась почти безъ войскъ, и вышло-бы то, что другіе отряды наши одерживаютъ блистательныя побѣды, а мы-бы, напротивъ, посрамились на вѣки, допустивши

этихъ хищниковъ въ предѣлы нашего отечества. Не забудьте и того, солдаты, что въ 1828 году дѣды ваши защищали эту самую крѣпость 12 дней, перенося геройски всѣ труды и лишенія: память о нихъ не умерла и не умретъ на вѣки.

Приказъ № 5, іюня 8-го. Могилы убитымъ и умершимъ отъ ранъ дѣлать въ подвалахъ, для чего дѣлать общую могилу, но копать ее глубиною въ двѣ сажени, послѣ-же опущенія тѣлъ засыпанную землю утрамбовывать.

Приказъ № 6, іюня 9-го. Приношу искреннюю мою благодарность гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ за геройски отбитый вчерашняго числа штурмъ. Порція воды уменьшается до половины крышки, такъ какъ запасъ истощается, а осада можетъ продлиться долго. Военный совѣтъ постановилъ, для пополненія запаса воды, сдѣлать сего числа ночью траншею отъ отхожаго мѣста до оврага, гдѣ протекаетъ ручей, для чего назначить прикрытіе отъ казачьихъ частей въ числѣ 25-ти человѣкъ при урядникѣ подъ командой офицера, а рабочихъ для рытья траншей отъ пѣхотныхъ частей по два человѣка отъ роты; завѣдывать работами по продѣланіи траншеи поручаю капитану Гидулянову, которому явиться ко мнѣ для полученія инструкціи. Рабочіе для носки воды должны быть готовы и ожидать окончанія траншеи, чтобы приступить къ работѣ, имѣть при себѣ только такую посуду, которая не производила-бы шума, т. е. деревянныя ведра, бурдюки, желѣзныя ведра по одному на человѣка, но солатскіе котелки строго воспрещаются.

Приказъ № 7, іюня 10-го. § 1. При вчерашней ночной вылазкѣ за водою, рабочіе производили много шума, чѣмъ привлекли непріятеля, который своими выстрѣлами изъ домовъ прекратилъ вскорѣ носку воды: поэтому предлагаю начальникамъ частей внушить людямъ, что чѣтъ это будетъ дѣлаться тише, тѣмъ дѣло будетъ успѣшнѣе. § 2. Такъ какъ запасъ воды въ госпиталѣ уничтожился, то раненые и больные поступаютъ на довольствіе водой изъ запаса, сдѣланнаго для гарнизона, и получаютъ утромъ и вечеромъ по крышкѣ на человѣка, всего двѣ крышки. § 3. Дневная дача сухарей уменьшается съ завтрашняго числа на ¼ фунта.

Приказъ № 8, іюня 11-го. Вчерашняго числа ночная вылазка за водою опять была неудачна, по причинѣ перекрестнаго обстрѣла траншеи непріятельскимъ огнемъ. Собранный военный совѣтъ предлагаетъ начальникамъ частей выбрать охотниковъ и сдѣлать сего числа дневную вылазку въ 5 часовъ пополудни для того, чтобъ прогнать засѣвшаго въ ближайшихъ къ ручью домахъ непріятеля, а также для узнанія расположенія непріятеля, который уже два дня почти не показывается и два дня, какъ прекратилъ артиллерійскій огонь. Вылазкою этою управлять войсковому старшинѣ Кванину.

Прикизъ № 9, іюня 12-го § 1. Объявляю искреннюю мою благодарность гг. офицерамъ: сотнику Гвоздику, подпоручику Бассину и прапорщикамъ Латышеву и Волкову, участвовавшимъ во вчерашней вылазкѣ, нижнимъ чинамъ, охотникамъ и вообще, всѣмъ начальникамъ частей. § 2. Изъ принесенной, при вчерашней вылазкѣ, воды выдать для больныхъ и раненыхъ для варки горячей пищи и для печенія хлѣба.

Приказъ № 10, іюня 14-го. § 1. Дневная дача сухарей уменьшается съ завтрашняго числа на ¼ фунта. § 2. Выдать госпиталю воды для варки пищи и печенія хлѣба для больныхъ и раненыхъ.

Приказъ № 11, іюня 16-го. По случаю удачной вылазки за водою, выдать госпиталю на варку пищи и печенія хлѣба для раненыхъ и больныхъ.

Приказъ № 12. Іюня 17-го. Для сбереженія запаса сухарей на болѣе продолжительное время единовременно съ вылазкою за водою назначить по нѣскольку человѣкъ изъ каждой части для принесенія изъ оставленныхъ жителями домовъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, а потому обыкновенное прикрытіе изъ 25 человѣкъ увеличить до 50.

Приказъ № 13. Іюня 18-го. Сего числа похоронить въ подвалѣ, отведенномъ для этой цѣли, тѣло умершаго отъ ранъ, 16-го іюня, подполковника Пацевица. § 2. По причинѣ удачной вылазки вчерашняго числа за водою и съѣстными припасами, дача сухарей на сей день отмѣняется. Нижнимъ чинамъ варить горячую пищу изъ принесенныхъ припасовъ. Сего числа повторить вылазку съ цѣлью добыть съѣстныхъ припасовъ. § 3. Выдать воды госпиталю на варку пищи и печеніе хлѣба.

Приказъ № 14. Іюня 19-го. § 1. По случаю удачной вылазки вчерашняго числа за съѣстными припасами, дача сухарей на сей день на выдается, людямъ варить горячую пищу. § 2. Для госпиталя выдать воды на горячую пищу.

Приказъ № 15. Іюня 20-го. § 1. Прапорщикъ 73-го пѣхотнаго крымскаго полка арестовывается мною на 3 сутокъ за нерадивое выполненіе своей обязанности, какъ субалтернъ-офицера. § 2. Предупреждаю всѣхъ гг. офицеровъ, что каждый офицеръ, а въ особенности офицеры дежурной части должны быть самыми дѣятельными помощниками своихъ ротныхъ и сотенныхъ командировъ и повиноваться безпрекословно всѣмъ ихъ приказаніямъ, въ противномъ случаѣ, офицеръ, ослушавшійся или нехотя выполнившій приказаніе, будетъ преданъ суду. § 3. Для приведенія въ извѣстность убитыхъ и павшихъ казенныхъ и собственныхъ офицерскихъ лошадей, а также утеряннаго и испорченнаго во время осады казеннаго имущества назначается особая коммиссія, которая и должна немедленно приступить къ дѣлу и составить акты за прошедшее время. § 4. Хотя вылазка вчерашняго числа была прекращена турецкою цѣпью, сухарная дача не выдается сего числа по случаю имѣнія въ частяхъ съѣстнаго запаса на сей день.

Приказъ № 16. Іюня 21-го. § 1. По случаю прекращенія вчерашняго числа въ самомъ началѣ вылазки за водою и съѣстными припасами, выдать гарнизону по одной восьмой фунта сухарей. Больнымъ варить горячую пищу. § 2. Объявляю всему гарнизону, что сего числа я получилъ сообщеніе отъ начальника штаба эриванскаго отряда о спѣшащей къ намъ помощи, которая поспѣетъ къ намъ не позже завтрашняго числа. § 3. Въ виду подобнаго сообщенія, предлагаю начальникамъ частей быть какъ можно бдительнѣе и осторожнѣе и постоянно имѣть людей въ готовности. Офицерамъ дежурныхъ частей повѣрять, какъ можно чаще, караулы

и находиться неотлучно при дежурныхъ частяхъ. § 4. Изъ произведеннаго дознанія о поступкѣ унтеръ-офицера 8-й роты 73-го пѣхотнаго крымскаго полка, Петра Невинскаго, онъ оказался виновнымъ въ роспускѣ, по своей надобности, части караула, а потому, на основаніи предоставленной мнѣ власти ст. 183, III части XXII книги свода военныхъ постановленій изд. 1869 года, разжаловываю названнаго унтеръ-офицера въ рядовые. Приказъ этотъ прочитать во всѣхъ частяхъ.

Приказъ № 17. Іюня 22-го. Замѣчено мною, что нѣкоторые изъ гг. офицеровъ ходятъ безъ оружія и этимъ подаютъ дурной примѣръ нижнимъ чинамъ, потому, какъ тоже мною замѣчено, нѣкоторые нижніе чины переходятъ со двора на дворъ безъ ружей, а другіе даже и безъ подсумокъ. За подобное нерадѣніе я буду строго взыскивать.

Приказъ № 18. Іюня 24-го. § 1. По случаю неудавшейся вылазки за водою, выдать больнымъ по крышкѣ воды, а на остальной гарнизонъ по четверти крышки.

Приказъ № 19. Іюня 24-го. По случаю неудавшейся вчерашняго числа вылазки за водой, выдать больнымъ по крышкѣ воды, а остальнымъ по ложкѣ. § 2. Такъ какъ въ госпиталѣ нѣтъ печенаго хлѣба, по недостатку воды на печеніе онаго, выдать на каждаго больнаго по ¼ фунта сухарей, а для продовольствія гарнизона зарѣзать мою и исправляющаго должность плацъ-адъютанта, подпоручика Ягнѣтковскаго, лошадей, такъ какъ оставшееся небольшое количество сухарей необходимо для больныхъ. § 3. Баязетскіе герои! Вы достойны этого названія, потому что до сихъ поръ твердо и безропотно переносите всѣ лишенія, кои вы претерпѣваете, будучи заключены въ эту крѣпость. Крѣпитесь, друзья, крѣпитесь на будущія лишенія; предстоятъ еще большія, притомъ не теряйте надежды на освобожденіе; будьте увѣрены, что къ намъ спѣшатъ на выручку, но что непредвидѣнныя обстоятельства задерживаютъ нашихъ освободителей. Во всякомъ случаѣ, помните, что присяга, законъ, долгъ, честь и слава нашего отечества требуютъ отъ насъ умереть на этомъ посту, что мы и сдѣлаемъ, а не поддадимся на всѣ ухищренія нашего противника, предлагающаго намъ ежедневно сдаться на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Помните, друзья, что Богъ насъ видитъ, и ведемъ-то мы войну, защищая послѣдователей Его, а потому Онъ насъ не оставитъ.

Приказъ № 20. Іюня 25-го. § 1. По случаю бывшаго ночью проливнаго дождя, набрана вся какая только была посуда водою, какъ въ госпиталѣ, такъ и въ частяхъ, а потому на госпиталь получить сего числа по ¼ фунта сухарей и варить горячую пищу; въ части-же выдавать по 1½ пуда ячменя, истолочь его, сварить сего числа горячую пищу, зарѣзать для гарнизона одну изъ оставшихся въ живыхъ четырехъ артиллерійскихъ лошадей. § 2. Сего числа вылазки за водою не дѣлать, что можетъ ослабить бдительность непріятеля и, благодаря вчерашней благодати Господней, избавить насъ отъ пролитія нашей крови, которою оплачивается каждая носка воды.

Приказъ № 21. Іюня 26-го § 1. Больнымъ варить горячую пищу; выдать въ части по 1 пуду ячменя и зарѣзать артиллерійскую лошадь и тоже варить горячую пищу. § 2. Хотя есть небольшой запасъ воды, но для пополненія онаго сдѣлать сего числа вылазку за водою, но не по обыкновенію въ 9 часовъ, а въ 11; чѣмъ отвлечемъ вниманіе непріятеля.

Приказъ № 22. Іюня 27-го. § 1. Сего числа вылазку за водою сдѣлать опять въ 11 часовъ ночи. § 2. Госпиталю варить горячую пищу, для гарнизона зарѣзать обѣихъ оставшихся въ живыхъ артиллерійскихъ лошадей и мясо это жарить, оставивъ имѣющуюся воду для питья.

Приказъ № 23, іюня 28-го. § 1. При приближеніи прибывшихъ вчера нашихъ освободителей, выставить около флага знамя 2-го батальона 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка и знаки казачьихъ сотенъ. Всѣмъ частямъ, расположеннымъ на второмъ дворѣ, быть выстроеннымъ на крѣпостныхъ веркахъ; около флага пропѣть „Боже, Царя храни“, прокричать „ура! § 2. Объявляю душевную мою благодарность всѣмъ начальникамъ частей и гг. офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ за порядокъ, стойкость и безропотность во все время осады, а въ особенности я долженъ поблагодарить за неусыпную бдительность, труды и распорядительность завѣдывающаго 2-мъ батальономъ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка капитана Гидулянова, который, будучи раненъ осколкомъ гранаты въ голову, оставался на своемъ посту; командира 2-й сотни 1-го уманскаго полка, войсковаго старшину Булавинова; и. д. плацъ-адъютанта поручика 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка Ягнѣтковскаго; командира 4-го взвода 4-й баттареи 49-й артиллерійской бригады, поручика Томашевскаго, и адъютанта 2-го батальона 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка, подпоручика Соколовскаго. Не могу не высказать искреннѣйшую душевную благодарность смотрителю военно-временнаго № 11-го госпиталя, штабсъ-капитану Анопкину; коммисару сего-же госпиталя, поручику Горбакони; старшему врачу, коллежскому совѣтнику Сивицкому и прикомандированному къ сему госпиталю отъ 74-го пѣхотнаго ставропольскаго полка младшему врачу Китаевскому за ихъ заботливость и уходъ за больными и ранеными, чѣмъ они и устраняли могущую случиться какую-либо эпидемію, такъ какъ больные находились при самыхъ наиневыгоднѣйшихъ условіяхъ. Также объявляю мою благодарность юнкеру 5-й сотни 1-го уманскаго казачьяго полка, Леониду Проскурѣ, завѣдывавшему сборными казачьими стрѣлками на самомъ слабомъ и опасномъ пунктѣ крѣпости, и старшему фейерверкеру 4-го взвода 4-й баттареи 19-й артиллерійской бригады, Якову Егорову, и состоящему при мнѣ штатному переводчику, Тяги-бекъ-Баграмбегову, которые во все время осады вели себя истинными героями.

Освобожденіе баязетскаго гарнизона, какъ уже извѣстно читателямъ, было поручено эриванскому отряду, состоящему подъ начальствомъ генерала Тергукасова, который и двинулся къ Баязету тотчасъ по полученіи извѣстія о критическомъ положеніи тамошняго нашего гарнизона, но на пути своемъ отрядъ этотъ не разъ былъ задерживаемъ, сначала непріятелемъ, съ которымъ имѣлъ два крупныхъ сраженія, 4 и 9 іюня, а потомъ бѣглецами изъ турецкой Арменіи, которыхъ онъ долженъ былъ взять подъ свою защиту, и потому не могъ поспѣть на выручку ранѣе 28 іюня.

Дальнѣйшее извѣстно читателю (см. Листъ 11).

Въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ нашего изданія мы надѣемся помѣстить портретъ главнаго героя осады—капитана Ѳ. Э. Штоквича и тогда будемъ имѣть случай сказать нѣсколько словъ о немъ самомъ.

По Кавказской арміи и кавказскому военному округу, іюля 5-го дня, 1877 г., въ Игдырѣ, Его Императорскимъ Высочествомъ, Главнокомандующимъ Кавказскою арміею отданъ слѣдующій приказъ: „Именемъ Государя Императора объявляю вамъ, войска Эриванскаго отряда, Царское спасибо, за вашу доблестную, молодецкую службу, за ваши подвиги, за новую славу, которой покрыли вы ваши знамена!—Сраженія на высотахъ Драмъ-Дага и подъ Даяромъ, геройскую оборону Баязетскаго гарнизона и спасеніе нѣсколькихъ тысячъ семействъ несчасныхъ христіанъ Турціи, искавшихъ въ нашихъ рядахъ защиты отъ неистовства дикихъ куртинскихъ племенъ,—исторія занесетъ на свои страницы и съ ними передастъ памяти и примѣру потомства имена ваши и вашего достойнаго предводителя.—Ура! Эриванскому отряду! Ура! вождю его, генералу Тергукосову!“

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею отдалъ 28-го іюня по кавказской арміи и кавказскому военному округу слѣдующій приказъ: „Признавъ необходимымъ поручить общее командованіе полевыми и мѣстными войсками въ предѣлахъ Ахалцихскаго, Ахалкалакскаго, Александропольскаго, Эчміадзинскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ особому лицу, съ присвоеніемъ ему званія командующаго войсками въ пограничныхъ съ Турціей уѣздахъ Тифлисской и Эриванской губерній, и назначая для этого состоящаго при кавказской арміи ген.-лейт. Лазарева, предлагаю означенному генералу вступить въ исправленіе возлагаемыхъ на него обязанностей, руководствуясь прилагаемымъ у сего положеніемъ, и образовать при немъ временное управленіе“.

Послѣднее обозрѣніе военныхъ событій на обширномъ театрѣ современной войны въ нашемъ изданіи (листъ 15-й) доведено до 16-го августа; но въ это обозрѣніе вошли не всѣ районы военныхъ дѣйствій; обстоятельно обозрѣніе сдѣлано только относительно Болгарскаго, конечно наиболѣе интересующаго всѣхъ, театра войны. О томъ, что между тѣмъ происходило на остальныхъ пунктахъ театра войны до того же времени, т. е. до 16 августа включительно, представляемъ теперь дополнительный отчетъ, который, кстати, и начнемъ съ Малой же Азіи, гдѣ происходила только что описанная баязетская драма.

Здѣсь, въ тотъ періодъ наступательныхъ дѣйствій турокъ на европейскомъ театрѣ войны, они также перешли въ наступленіе. 13-го августа, съ разсвѣтомъ, Мухтаръ-паша аттаковалъ всѣми силами своими позиціи генерала Лорисъ-Меликова, стараясь обойти нашъ лѣвый флангъ; бой длился до 5-ти часовъ пополудни; непріятель отброшенъ по всей линіи и съ большимъ уономъ возвратился къ своимъ укрѣпленіямъ на Аладжѣ. Къ сожалѣнію, внезапнымъ нападеніемъ еще съ разсвѣта турки овладѣли возвышенностью Кизиль-Тапа, оборонлемою однимъ баталіономъ.

Вотъ что сообщаетъ объ этомъ сраженіи керреспондентъ газеты „Daily News“: отъ 14-го августа. Турки взяли только возвышенности Кизиль-Тапа, защищенныя однимъ батальономъ русскихъ. Русскіе находятся на полпути между Башъ-Кадыкларомъ и турецкой главной квартирой, и они до сихъ поръ занимаютъ Кадыкларъ и Кюрюкъ-Дара. Сраженіе началось съ аттаки, поведенной турками противъ возвышенности Кизиль-Тапа, фронтомъ къ Башъ-Кадыклару. Они штурмовали гору, защищенную осадными орудіями, дѣйствовавшими съ убійственной силой. Турки произвели отчаянное фланговое движеніе въ направленіи Карса, съ цѣлью овладѣть Кюрюкъ-Дара. У русскихъ сняты были палатки и обозы были готовы въ путь, но необычайная дисциплина солдатъ и превосходное поведеніе офицеровъ въ продолженіе смѣлаго боя спасли дѣло. Пѣхотное сраженіе въ селеніи и фортѣ Суботанѣ было ожесточенное, и турки отступили на закатѣ солнца, съ тяжелымъ уономъ. Русскіе не были особенно утомлены. Въ числѣ потерь, понесенныхъ русскими, ранено три офицера генеральнаго штаба: генералъ Комаровъ, генералъ Чавчавадзе и полковникъ Барятинскій. На возвышенности Кизиль-Тапа, утромъ было убито 69 человѣкъ и ранено 20; въ селеніи Суботанѣ убито 47 человѣкъ; у подножія Тагни убито 22; всего, не считая раненыхъ, убито 434 человѣка. Турки устремили всю массу своихъ силъ на правое крыло русскихъ войскъ, но были оттѣснены послѣ отчаяннаго боя.

Депеша изъ Кюрюкъ-Дара отъ того же числа, нѣсколькими часами позднѣе сообщала, что русскіе потеряли передъ Кюрюкъ-Дара между прочимъ восемь офицеровъ, 237 солдатъ убитыми и 712 ранеными. Турецкіе дезертиры говорятъ, что турки потеряли 3,000 человѣкъ.

На другой день 14 августа, въ 11 часовъ утра въ лагерь прибылъ Е. И. В. Великій князь Михаилъ Николаевичъ. Выстроившіяся на линіи войска встрѣтили его громкимъ перекатнымъ „ура“. Послѣ обѣда главнокомандующій отправился на Короллъ

Находившаяся на Игдырѣ колонна эриванскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Самойлова, аттакована была, 12-го августа, превосходными непріятельскими силами, но нападеніе отбито съ успѣхомъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ до 80-ти тѣлъ. 15-го августа, турки возобновили аттаку тремя большими колоннами, направленными на фронтъ и въ обхватъ нашихъ войскъ на Халфалю и Чарухчи; не смотря на огромное превосходство въ силахъ, они отброшены послѣ пятичасоваго огнестрѣльнаго и рукопашнаго боя, потерявъ до 400 человѣкъ. Уронъ нашъ незначителенъ.

12-го-же августа, подверглась нападенію турокъ и другая колонна эриванскаго отряда у Абас-гельскаго перевала, но и здѣсь, послѣ незначительной перестрѣлки, турки отступили, не причинивъ намъ урона.

Въ кабулетскомъ отрядѣ, 12-го августа, непріятель аттаковалъ постепенно всю передовую линію нашей

мухаэстатской позиціи, послѣ продолжительной перестрѣлки, горячаго боя на правомъ нашемъ флангѣ, наступленіе отброшено, съ большимъ для непріятеля уономъ. У насъ убито 21 и ранено 24 нижнихъ чиновъ и ветеринарный врачъ Любанскій.

Направленныя противъ Сухума-Кале войска наши продолжали наступленіе: колонна генерала Алхазова перешла, 16-го августа, рѣку Келасуры, занимая авангардомъ Агджагову; двинутая-же отъ рѣки Маруха, колонна генерала Бабича прибыла, 12-го августа, въ Цебельдинское. Непріятель, получивъ подкрѣпленія изъ Батума, укрѣпился на окружающихъ Сухумъ-Кале высотахъ.

9 августа тамъ же произошло рѣдко выпадающее на войнѣ дѣло, въ которомъ сухопутный отрядъ войскъ и пароходъ—представитель флота принимали, не соприкасаясь другъ къ другу, одинаково дѣятельное участіе въ предпріятіи, находчиво задуманномъ однимъ и братски поддержаннаго другимъ. Вотъ какъ было дѣло:

Начальникъ черноморской береговой линіи, полковникъ Шелковниковъ идя со своимъ отрядомъ изъ Сочи къ Сухуму, на соединеніе съ отрядомъ генерала Алхазова, послалъ 4-го августа телеграмму главному командиру черноморскаго флота и портовъ генералъ-адъютанту Н. А. Аркасу, въ которой извѣщалъ его, что турецкій броненосецъ въ Гаграхъ постоянно охраняетъ проходъ, чрезъ который его отряду надо было пройдти и просилъ содѣйствія генерала Аркаса. Послѣдній тотчасъ же послалъ туда пароходъ „Константинъ“, подъ командою лейтенанта С. О. Макарова; разсказъ о томъ, какъ блистательно „Константинъ“ выполнилъ возложенное на него порученіе, заимствуемъ у корреспондента „Новаго Времени“.

4-го августа пароходъ „Костантинъ“ снялся съ якоря и, оставивъ Севастополь, пустился въ крейсерство вдоль береговъ Кавказа. 9-го на разсвѣтѣ онъ былъ уже противъ Гагрскаго прохода, гдѣ присутствіе его было крайне необходимо и въ данномъ случаѣ оказалось положительно спасительнымъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

Гагрскій проходъ—это узкая козья тропинка, по которой могутъ едва пройдти рядомъ пять человѣкъ, тропинка, идущая по склону горы и ограниченная съ одной стороны моремъ, съ другой—крутыми, высокими горами. Черезъ этотъ-то проходъ долженъ былъ пробраться къ Сухуму трехтысячный отрядъ Шелковникова, пробраться подъ выстрѣлами турецкаго броненосца, замѣтившаго движеніе отряда и денно и нощно оберегавшаго проходъ. Еще наканунѣ прихода „Константина“ Шелковникову подъ прикрытіемъ ночи удалось провести часть отряда и укрыть людей въ сосѣднемъ лѣсу. На другой день, между тѣмъ, страшнымъ проливнымъ дождемъ дорога была совершенно размыта и движеніе черезъ проходъ остальной части отряда затруднилось до такой степени, что разсвѣтъ, открывшій его непріятелю, засталъ солдатъ на полпути. Въ этотъ-то критическій моментъ, когда жизнь нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, казалось, висѣла на волоскѣ, на выручку подоспѣлъ „Константинъ“, какъ новая, интересная для броненосца приманка. Тотчасъ-же оставивъ переправлявшійся отрядъ въ покоѣ, броненосецъ пустился на всѣхъ парахъ въ погоню за „Константиномъ“. Но „Константинъ“, имѣя нѣкоторое преимущество въ ходѣ, убѣгать отъ врага не спѣшилъ: ему важно было отвлечь его отъ Гагрскаго прохода, заманить подальше, развлечь погоней и во что бы то ни стало спасти отрядъ,—и эту цѣль онъ преслѣдовалъ до конца, блистательно выполнивъ ее. То уменьшая, то прибавляя ходу, то близко подпуская броненосца, то быстро уходя отъ него, „Константинъ“ манилъ его за собою, поддерживая погоню довольно долго, до тѣхъ поръ, пока налетѣвшій шквалъ съ сильнымъ дождемъ не разлучилъ враговъ. Когда погода прояснилась, „Константинъ“ не могъ открыть болѣе присутствія броненосца и, потерявъ его окончательно изъ виду, направился въ Туабсе, а затѣмъ, недолго простоявъ здѣсь,—въ Новороссійскъ.

Возстаніе вызванное турками на Кавказѣ между тамошнами магометанскими племенами продолжалось. Преставляемъ свѣдѣнія о ходѣ его по краткимъ оффиціальнымъ сообщеніямъ.

Отъ 28 мая. Въ Дагенстанѣ и Терской области спокойно.

2 іюня. Абхазцы принимали участіе въ сраженіи противъ насъ при устьяхъ рѣки Гализги..

Отъ 12 іюня. Въ Абхазіи, кавалерія генерала Алхазова, подъ начальствомъ полковника князя Шервашидзе, имѣла 9 іюня дѣло у Мергулы и Моквы съ возставшими жителями и возвратившимися (изъ Турціи) кавказскими переселенцами; у нихъ забрано много лошадей и оружія; предводитель ихъ Фарибсъ-Маршаже, и нѣсколько абхазцевъ взяты въ плѣнъ. На мѣстѣ боя остались 35 тѣлъ, съ нашей стороны убитъ 1 казакъ и ранено нѣсколько милиціонеровъ.

Между тѣмъ „Въ средѣ возмутившихся абхазцевъ начались раздоры“.

Отъ 15 іюня. Отрядъ двинутый подъ командою подполковника князя Джорджадзе въ Дидо со стороны Екисели на Кодорскую Башню и Куприсъ-Тави, атакованъ былъ 12 іюня дидоевцами, понесшими большой уронъ; у насъ убитъ офицеръ сингахской мѣстной команды князь Черкезовъ, раненъ милиціи—князь Джорджадзе; нижнихъ чиновъ убито 10, ранено 20.

Затѣмъ частное извѣстіе сообщало что дидоевцы окончательно унялись.

Отъ 10 іюня. Изъ Терской области свѣдѣнія принимаютъ вновь тревожный характеръ: въ нѣсколькихъ аулахъ Ичкеріи милиція наша, преслѣдуя преступника Алибека, была встрѣчена выстрѣлами и даже сдѣлано нападеніе на двѣ наши роты, съ цѣлью освободить арестованныхъ. Признано необходимымъ вновь собрать отрядъ въ Дагестанѣ на Андійскихъ высотахъ, для содѣйствія Терской области.

Затѣмъ изъ Грознаго сообщали въ газету „Кавказъ“ что „Алибекъ, видя дѣло свое въ Габерлоѣ проиграннымъ, опять бѣжалъ въ Таузень. Кредитъ его у народа, кажется окончательно потерянъ. Въ Чаберлоѣ приводятся въ исполненіе мѣры взысканія съ виновныхъ. Область можно считать успокоенною“.

Изъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній видно, что хотя

возстаніе и не приняло большихъ размѣровъ, такихъ, напримѣръ, какихъ ожидали отъ него турки, и такихъ, слѣдовательно, которыя могли бы внушать намъ серьезныя опасенія, однакожъ все таки давало себя знать, и отвлекало собою большія или меньшія части нашихъ войскъ отъ турецкаго театра войны, а иногда непринятіе заблаговременно мѣръ противъ броженія производило большее или меньшее усложненіе дѣлъ. Случалось, возставало заразъ населеніе нѣсколькихъ ауловъ въ той или другой области. Впрочемъ, когда противъ бунтовщиковъ высылались небольшіе отряды войскъ, или даже милиціи, то эти скопища—не смотря на отчаянное иногда сопротивленіе, въ каковомъ нерѣдко принимали энергическое участіе и женщины—въ концѣ концовъ разбивались, перелавливались или разсѣевались.

Бунтовать нашихъ черкесовъ турецкое правительство, какъ извѣстно, поручило особому комитету, организованному съ этою спеціальною цѣлью. Къ концу іюля, видя полную неудачу своего предпріятія, комитетъ этотъ ограничился оказаніемъ содѣйствія въ переселеніи ими же взбаломученныхъ черкесовъ Абхазіи. Переселенцевъ этихъ оказалось не мало; они переселяются въ Турцію со всѣми пожитками, не исключая скота; переселеніе происходитъ черезъ Сухумъ на транспортныхъ турецкихъ судахъ.

Объ этомъ переселеніи газета „Кавказъ“ между прочимъ сообщала слѣдующее:

Турки, за Кодоромъ, сосредоточиваясь къ устьямъ Маджарки и Келасури, жгутъ сплошь всѣ поселенія, забирая весь скотъ, силою сгоняя абхазцевъ къ берегу и силою же перевозя ихъ въ Турцію (какъ говорятъ, на 25 пароходахъ). Кто успѣваетъ—бѣжитъ въ горы и лѣса. Впрочемъ абхазцы, занявшись возстаніемъ, не сѣяли хлѣба, и имъ предстояло бы испытать настоящій голодъ. На этой сторонѣ Кодора, только въ Самурзакани (юго-восточныя части Очемчирскаго округа) всѣ остались на своихъ мѣстахъ, именно потому, что наши отряды защищали ее; рядомъ съ нами дралось и все ея мужеское населеніе. Въ сѣверо-восточной же части округа (Кодорскій участокъ) болѣе половины народонаселенія ушло къ туркамъ. Такъ, напримѣръ, въ Адзюбжѣ осталось 20 дворовъ (было 390), въ Отарахъ—28 (было 160), въ Джгердахъ—60 (было 500) и пр.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, что нижепоименованныя: дворянство, земства, городскія, мѣщанскія, крестьянскія и сельскія общества, а также и нѣкоторыя частныя лица сдѣлали, по случаю настоящей войны, слѣдующія пожертвованія:

На содержаніе семействъ нижнихъ чиновъ запаса: Инсарское городское общество на выдачу пособія дѣтямъ нижнихъ чиновъ по 50 коп. на ребенка до пятнадцатилѣтняго возраста, и жители города Вержболова 500 р., для призрѣнія семействъ убитыхъ въ брани воиновъ.

Сверхъ того, проживающій въ селѣ Ворсмѣ (Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи), придворный фабрикантъ Завьяловъ жертвуетъ 130 дюжинъ столовыхъ ножей и вилокъ и 100 штукъ складныхъ ножей, для потребностей общества „Краснаго Креста“; тринадцать крестьянъ села Ворсмы—двѣ дюжины столовыхъ и $13^{3}/_{4}$ дюжинъ разнаго размѣра хлѣбныхъ ножей для потребностей общества „Краснаго Креста“. Казаки и крестьяне-собственники Коропской волости (Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи), карыльскаго, работинскаго и рождественскаго сельскихъ обществъ 420 пудовъ ржаной муки и 500 пудовъ ржи въ зернѣ, съ обязательствомъ доставить жертвуемый хлѣбъ до ближайшей станціи желѣзной дороги на своихъ подводахъ. Крестьяне Чернорѣцкой волости (Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи) пожертвовали 286 аршинъ холста и два фунта корпіи.

Османъ-паша.

Заимствуемъ изъ журнала „Нива“ нижеслѣдующія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ турецкомъ военачальникѣ.

Османъ-паша, командующій турецкою арміею, находящеюся въ Плевнѣ—турокъ по рожденію. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ одной изъ приготовительныхъ школъ Константинополя.

Братъ его, Гуссейнъ-эффенди, бывшій преподавателемъ арабскаго языка въ этой школѣ, выписалъ Османа изъ Токата въ Константинополь, чтобы взять его подъ свое покровительство и руководство. Затѣмъ Османъ-паша поступилъ въ военную школу и блистательно окончилъ курсъ наукъ. При началѣ Крымской кампаніи онъ поступилъ въ регулярную армію и былъ прикомандированъ къ Генеральному Штабу въ Шумлѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими школьными товарищами.

Его неустрашимость и хладнокровіе скоро доставили ему чинъ капитана; во главѣ батальона турецкой гвардіи, онъ участвовалъ въ подавленіи возстанія на островѣ Критѣ и вернулся въ Константинополь съ эполетами полковника. Затѣмъ въ непродолжительномъ времени былъ произведенъ—въ дивизіонные генералы.

Во время войны съ Сербами ему поручено было главное начальство надъ виддинской дивизіей; особенно отличившись своей распорядительностью въ сраженіяхъ при Зайчарѣ, онъ былъ возведенъ султаномъ въ достоинство фельдмаршала.

Веденная имъ защита Плевны и упорное сопротивленіе нашимъ войскамъ, прилагающимъ всѣ мѣры къ уничтоженію его корпуса, ясно показываютъ его военное значеніе. По слухамъ онъ раненъ въ руку во время послѣднихъ битвъ подъ Плевной.

Склады изданія: въ С.-Петербургѣ: у издателя (книжная торговля кн. В. Оболенскаго, Невск. пр., № 49); у книгопродавца Е. Екшурскаго; при „Бюро Объявленій и Переводовъ“, Невскій просп. д. № 4. Въ Москвѣ—у книгопродавца А. Хлѣбникова близъ Красныхъ Воротъ. д. Голикова.

ЦѢНА КАЖДОМУ ВЫПУСКУ ВЪ 20 ЛИСТОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 Р. — КАЖДЫЙ ЛИСТЪ ДОСТАВЛЯЕТСЯ ПО МѢРѢ ВЫХОДА ВЪ СВѢТЪ ПОДПИСЧИКУ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 1 ноября 1877 г. Типографія кн. В. Оболенскаго, Николаевск. № 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ 18-го ЛИСТА. Дѣло парохода „Константинъ“ у Сулина. — Императорская яхта „Ливадія“. — Свѣдѣнія о составѣ нашего Черноморскаго флота.—Дунайская флотилія.—Дѣйствія въ Добруджѣ. — Бомбардированіе турками Кюстенджи. — Дѣйствія въ Босніи и Черногоріи. — Вѣсти съ острова Крита, изъ Ѳессаліи, Эпира, Греціи и Сербіи. — Въ области политики. — Запросъ международнаго Женевскаго комитета нашему Обществу Краснаго Креста и отвѣтъ на него.—Отголоски войны въ Россіи. — Въ Румыніи.—Постройка Бендеро-Галацкой желѣзной дороги.—Русское управленіе въ Болгаріи.—Генералъ-лейтенантъ П. Д. Зотовъ.

Продолжаемъ нашъ дополнительный обзоръ военныхъ событій за періодъ по 16 августа. По порядку, отъ обзора событій въ Азіи перейдемъ къ обзору дѣятельности нашего черноморскаго флота.

Мы уже сообщили объ услугѣ, оказанной лейтенантомъ Макаровымъ полковнику Шелковникову при движеніи послѣдняго на Гагрой*), но храбрый морякъ не ограничился этимъ и вознамѣрился взорвать турецкіе броненосцы, крейсировавшіе у восточнаго берега Чернаго моря. „Съ этою цѣлью“, говоритъ онъ въ донесеніи своемъ главному начальнику черноморскаго флота, „я рѣшилъ, если позволятъ обстоятельства, ночью напасть на броненосцы, а днемъ отвлекать ихъ отъ береговъ. Посланные, на этомъ основаніи, на рекогносцировку въ ночь съ 6 на 7 августа, минные катера искали броненосцевъ между Гагрой и Сандрипшъ, но не нашли, съ разсвѣтомъ, показавшись на видъ гагринскаго рейда, я этимъ манервомъ отвлекъ въ море стоявшій тамъ броненосецъ, который, погнавшись за „Константиномъ“, преслѣдовалъ его около двухъ часовъ, чѣмъ и была спасена одна изъ колоннъ отряда полковника Шелковникова, которая иначе была-бы подъ непріятельскимъ огнемъ. Въ ночь съ 7 на 8 августа минные катера, втеченіи 3-хъ часовъ, при сильной зыби и грозѣ, искали снова броненосца въ Гаграхъ, — но безуспѣшно. Въ это время начинались лунныя ночи, а потому я пошелъ въ Новороссійскъ, имѣя въ виду воспользоваться для своихъ поисковъ затмѣніемъ луны. Хотя я и предполагалъ встрѣтить на сухумскомъ рейдѣ боны, но рѣшился аттаковать непріятельскія суда на этомъ рейдѣ, на томъ основаніи, что, въ случаѣ удачи, затопленные въ Сухумѣ броненосцы легче могутъ быть подняты послѣ войны. Вечеромъ, 11-го числа, подойдя къ Сухуму, я спустилъ минные катера: „Синопъ“ —лейтенантъ Писаревскій, волонтеръ мичманъ Подъяпольскій, вольный штурманъ Бѣликовъ и пять нижнихъ чиновъ; „Чесьма“ — лейтенантъ Зацаренный, вольный штурманъ Максимовичъ, вольный машинистъ Нагорскій; „Минеръ“ —мичманъ Нельсонъ-Гирстъ, волонтеръ минный офицеръ лейтенантъ Королевъ и пять нижнихъ чиновъ; „Наваринъ“ — лейтенантъ Вишневецкій и пять нижнихъ чиновъ. Катера, общее начальство надъ которыми было поручено минному офицеру лейтенанту Зацаренному, отвалили какъ всегда, въ полномъ боевомъ порядкѣ. Предположено было сперва взорвать боны, потомъ напасть на два броненосца одновременно. Катера, приблизившись, какъ только началось затмѣніе, вошли на рейдъ, освѣщенный пожаромъ горѣвшаго госпиталя и большими кострами; они нашли на рейдѣ

Генералъ-лейтенантъ П. Д. ЗОТОВЪ.

*) См. „Совр. оч. тур. войны“ л. 16.

только одинъ броненосецъ типа „Шевкетъ“. Тогда, по приказанію лейтенанта Зацареннаго, всѣ катера пошли въ аттаку къ правому борту непріятельскаго судна, въ линіи кильватера. Каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что имѣетъ въ резервѣ лучшій катеръ съ бравымъ товарищемъ, который всегда выручитъ. Вслѣдъ за окликомъ, броненосецъ открылъ ружейный огонь, а съ берега посыпалась туча пуль и картечей. Первымъ шелъ и взорвалъ мину катеръ „Синопъ“, вторымъ „Наваринъ“, третьимъ „Минеръ“, лейтенантъ Зацаренный на катерѣ „Чесьма“, кинувшись вслѣдъ за катерами, чтобы помочь кому нужно,—попалъ въ кучу обломковъ и громадное волненіе отъ раскачавшагося отъ взрывовъ броненосца, но ловко и благополучно выпутался. Черезъ 5 минутъ послѣ начала аттаки, всѣ катера уже были далеко отъ непріятеля,—на мѣстѣ сбора не было только катера „Минеръ“; лейтенантъ Зацаренный на своемъ быстроходномъ катерѣ искалъ его, и когда всѣ собрались, то направились къ пароходу „Константинъ“ и, благодаря Бога, всѣ въ цѣлости. Оказалось, что катеръ „Синопъ“ сцѣпился съ гребнымъ катеромъ, стоявшимъ у борта броненосца. Произошла рукопашная схватка; турки дрались веслами, причемъ пробили лейтенанту Писаревскому голову и отпорнымъ крюкомъ едва не стащили въ воду; но бравая команда спасла своего лейтенанта и мѣткими выстрѣлами отбилась отъ непріятеля. Всѣ произведенные три минные взрыва были очень хороши; изъ нихъ: взрывъ катера „Синопъ“ поднялъ столбъ черной воды,—вѣроятно, ударъ пришелся въ угольные ящики,—взрывомъ катера „Наваринъ“ сильно раскачало броненосецъ; взрывъ катера „Минеръ“, гдѣ волонтеромъ былъ минный офицеръ лейтенантъ Королевъ, былъ взрывъ глубокій и хорошо направленный. Я убѣжденъ, что броненосецъ потопленъ*). Каждый взрывъ сопровождался громкими криками „ура“ на всѣхъ катерахъ. На броненосцѣ поднялся ужасный крикъ, но слышна была чья-то отчетливая команда и тревога. Вообще онъ сопротивлялся слабо, тогда какъ съ берега открытъ былъ сильный огонь. Уже въ 4½ часа, когда значительно разсвѣло, лейтенантъ Зацаренный, распорядительностію котораго я не могу нахвалиться, возвратился на пароходъ съ катерами при громкихъ крикахъ „ура“, которымъ мы отъ души отвѣчали. Прикрытіемъ для катеровъ, высланнымъ генераломъ Оклобжіо, воспользоваться, къ счастію, не пришлось. Удостовѣрившись, что всѣ, бывшіе на катерахъ, вернулись благополучно и здоровы, я приказалъ какъ можно скорѣе поднимать катера. Въ это время штурманскій офицеръ замѣтилъ въ туманѣ рангоутъ съ правой стороны. Жаль было бросить катера. Люди утроили свои силы, и катера взлетѣли къ верху одинъ за другимъ. Когда три катера были подняты, показались рангоутъ и корпусъ съ другой стороны. Въ это время четвертый катеръ отдѣлился отъ воды, и машина начала работать полнымъ ходомъ. Весь подъемъ шлюпокъ продолжался около 7 минутъ, и только благодаря этой быстрой работѣ, катера были спасены“.

Императорская яхта „Ливадія“ выстроенная въ 1871 году и отдѣланная со всевозможною роскошью, едва вооруженная, но за то отличающаяся чрезвычайной быстротой хода, при постройкѣ совсѣмъ не предназначалась для военныхъ дѣйствій, а между тѣмъ судьба опредѣлила ей превратиться въ грознаго крейсера. Когда открылась кампанія, Государю Императору было благоугодно отдать яхту въ распоряженіе главнаго командира черноморскаго флота. Въ короткое время она была приспособлена къ бою и приняла участіе въ различныхъ крейсерствахъ. Выступивъ, по предписанію генералъ-адъютанта Аркаса, изъ Очакова, 11-го числа, въ 12½ часовъ пополудни, „Ливадія“ направилась на мысъ Каліакры. 12-го числа, въ 10½ часовъ утра, она взяла курсъ на Варнскій заливъ и на пути опросила встрѣченный греческій бригъ „Агафтихисъ“ безъ груза; идя далѣе, у Каварны, командиръ „Ливадіи“, капитанъ Кроунъ замѣтилъ на якорѣ трехъ-мачтовый броненосный фрегатъ, подъ флагомъ полнаго адмирала, другой двухъ-мачтовый броненосецъ и фрегатъ со спущенными брамъ-стеньгами безъ паровъ, почему и слѣдовалъ далѣе къ Варнѣ. Подойдя на 5 миль, онъ увидѣлъ 15 судовъ; изъ нихъ два двухъ-трубныхъ военныхъ парохода, одинъ малый броненосецъ и одинъ малый пароходъ; остальные коммерческіе пароходы разводили пары. Повернувъ обратно, онъ взялъ курсъ къ выходу изъ пролива, при чемъ сжегъ встрѣченную двухъ-мачтовую кочерму, свезя команду ея на берегъ. Едва онъ успѣлъ это сдѣлать, какъ вблизи показались два турецкихъ броненосца и немедленно стали преслѣдовать яхту. „Ливадія“, разсчитывая на свой великолѣпный ходъ, не держала такого количества паровъ, которое было необходимо для сильнаго хода. Впрочемъ, турки не съумѣли воспользоваться этимъ обстоятельствомъ; они стали ее обходить, чтобы отрѣзать ей путь отступленія; пока шло это обходное движеніе, занявшее много времени, „Ливадія“ успѣла увеличить паръ и стала быстро уходить; однако, броненосцы, какъ оказалось, шли не хуже ея; чтобъ не быть поставленой между двухъ огней, „Ливадія“ усиливала паръ, и, наконецъ, принуждена была выбросить 3,000 пудовъ угля и вылить 20 систернъ прѣсной воды; тогда ходъ ея увеличился и броненосцы отстали. Подобнаго рода погоня продолжалась 18 часовъ, такъ какъ ночью „Ливадія“ не могла скрыться потому, что была блокируема съ двухъ сторонъ и, притомъ, луна не дозволяла уйти изъ глазъ непріятеля. Ходъ броненосца (большаго Махматипудіэ) до того увеличился, что онъ, разрѣзывая впереди себя воду, закрывался ею совершенно, какъ буруномъ. Никто изъ противниковъ не открывалъ огня, хотя все къ тому было готово; у непріятеля люди съ ружьями были на реяхъ и борта были открыты. Въ 32 миляхъ отъ Севастополя непріятель съ разу остановился и сталъ выпускать паръ; тогда „Ливадія“ могла свободно войти въ рейдъ. Черезъ два часа послѣ ея прихода, эти же броненосцы подошли къ городу и имѣли небольшую перестрѣлку съ нашими батареями.

Здѣсь кстати будетъ сообщить нижеслѣдующія свѣдѣнія о нашемъ черноморскомъ флотѣ и Дунайской флотиліи, заимствованныя изъ одной изъ вѣнскихъ газетъ, и отличающіяся замѣчательной подробностью.

*) См. „Совр. Оч. тур. войны“ л. 15.

Вотъ эти свѣдѣнія: Когда русская армія вступила въ Румынію, на Дунаѣ господствовалъ турецкій флотъ, состоявшій изъ 17-ти панцырныхъ судовъ, 35-ти деревянныхъ пароходовъ и 5-ти парусныхъ канонирокъ. Русскіе привезли съ собою 10 миноносныхъ лодокъ, а румынская флотилія состояла тогда изъ одного монитора, 2-хъ пароходовъ, 2-хъ парусныхъ шлюпокъ, и одной миноносной лодки. Въ настоящее время Россія съ 54-мя судами господствуетъ надъ большей частью Дуная и турецкій флотъ совершенно парализованъ, несмотря на начальство Гобарта-паши. Русская дунайская флатилія, включая и румынскую, состоитъ въ настоящее время изъ трехъ мониторовъ, 17-ти колесныхъ пароходовъ, 9-ти винтовыхъ шкунъ и 25-ти миноносныхъ лодокъ.

Мониторы: Бывшій румынскій мониторъ „Фульджеруль", построенный въ 1874 году, съ 4-мя круппов-скими 4-хъ сантиметровыми орудіями (35-ти фунтовыя) въ 80 лошадиныхъ силъ, 320 тоннъ, броней въ $2^1/_2$ дюйма и экипажемъ въ 50 человѣкъ. Захваченные при Никополѣ турецкіе мониторы „Шкодріа" (Скутари) и „Подгорица", принадлежавшіе прежде флотиліи на Скутарійскомъ озерѣ, направленной противъ Черногоріи. (Въ настоящее время они носятъ названіе „Систовъ" и „Никополь"). Они были построены въ 1868 году, вооружены каждый однимъ 8-ми фунтовымъ орудіемъ, въ 80 нарицательныхъ и 290 дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ, въ 480 тоннъ. Экипажъ 51 человѣкъ, броня башни и боковъ толщиною въ $2^1/_2$ дюйма. Противъ теченія они дѣлаютъ 6 узловъ, а по теченію $10^1/_2$.

Колесные пароходы: „Батюшка", построенный въ 1857 году въ 60 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ, 220 тоннъ водоизмѣщенія; стоилъ 48,500 рублей. Вооруженіе состоитъ изъ одного 15-ти сентиметроваго орудія новой системы. Экипажъ въ 30 человѣкъ. „Родимый" съ двумя 12-ти сентиметровыми орудіями въ 60 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ, 216 тоннъ водоизмѣщенія. Построенъ въ 1858 году. „Сетрица" — 215 тоннъ водоизмѣщенія, стоилъ 52,000 р., въ остальномъ сходенъ съ предъидущими; „Крикунъ" во всемъ сходный съ „Сестрицей". „Болтунъ" въ 52 лошадиныхъ силы; стоилъ всего 30,000 рублей—въ остальномъ одинаковъ съ предъидущими. „Братецъ", построенный въ 1857 году и стоившій 49,500 руб. въ 60 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ, и 212 тоннъ. „Матушка"—пароходъ одинаковый съ „Братцемъ". „Аккерманъ", построенный въ 1857 году; 35 лошадиныхъ силъ и 110 тоннъ, стоимость 39,000 рублей.

Всѣ эти суда приспособлены къ минной службѣ и куплены у „Русскаго общества пароходства и торговли", гдѣ они служили буксирными пароходами, за исключеніемъ рѣчного парохода „Аккерманъ". Для той же цѣли куплены у общества также слѣдующіе колесные пароходы: „Дочка"—60 номинальныхъ лошадиныхъ силъ, 212 тоннъ, и 16 человѣкъ экипажа; вооруженіе—одна 8-мифунтовая пушка. „Опытъ", выстроенный въ 1870 году, нѣсколько больше предъидущаго; „Метеоръ"—также.

Транспортными судами служатъ „Аннета", и „Голубчикъ", построенный въ 1859 году, и стоившій 64,000 рублей, 70 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ и 465 тоннъ; вооруженіе—два 12-ти-сантиметровыхъ орудія, экипажъ—50 человѣкъ. Затѣмъ изъ черноморскаго флота: „Прутъ" построенъ въ 1851 году, 100 нарицательныхъ и 328 дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ, 313 тоннъ водоизмѣщенія, экипажъ въ 54 человѣка; вооруженъ двумя 12-ти-сантиметровыми пушками новой системы. „Инкерманъ" (вооруженіе такое же) построенъ въ 1857 году; 90 нарицательныхъ, 101 дѣйствительныхъ силъ; 234 тонны, 48 человѣкъ экипажа. „Сулина" построенъ въ 1849 году, вооруженъ однимъ 12-ти сантиметровымъ орудіемъ, 60 нарицательныхъ, 190 дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ, 95 тоннъ, экипажъ въ 33 человѣка. Наконецъ румынскіе пароходы: „Stefano al Mare" съ 4-мя 12 фунтовыми орудіями, 60 лошадиныхъ силъ, 70 человѣкъ экипажа, и „Romania" съ такимъ же вооруженіемъ и въ 40 лошадиныхъ силъ, съ экипажемъ въ 40 человѣкъ.

Винтовыя шкуны: „Страхъ" и „Часовой" — оба построены въ 1874 г., вооружены каждый однимъ 12-ти сантиметровымъ орудіемъ, въ 70 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ и 234 тонны водоизмѣщенія. „Зорька" выстроенъ въ 1873 году, съ однимъ 8-ми фунтовымъ орудіемъ, въ 40 нарицательныхъ лошадиныхъ силъ и въ 80 тоннъ. У „Общества" куплены слѣдующія шкуны: „Воробей" съ двумя 12-ти сантиметровыми орудіями, 40 лошадиныхъ силъ, 261 тонна; стоимость—45,000 руб. „Утка" и „Лебедь" нѣсколько меньше. Изъ черноморскаго флота взяты: „Туапсе" съ тремя 12-ти сантиметровыми орудіями, 164 лошадиныхъ силъ, 298 тоннъ, экипажъ въ 53 человѣка. „Новороссійскъ", построенный въ 1856 году, съ 2-мя 12-ти сантиметровыми орудіями, 40 нарицательныхъ—110 дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ, 30 человѣкъ экипажа. „Абинъ" съ такимъ же вооруженіемъ и экипажемъ построенъ въ 1857 году.

Миноносныя лодки и катера, „Копчикъ", „Кречетъ", „Гагара", «Лебедь", „Ласточка", „Чайка", „Нырокъ", построены въ 1873 году собственно для минной службы. Вооруженіе каждой лодки или катера состоитъ изъ одного 4-хъ фунтового орудія, каждое судно имѣетъ при 15-ти лошадиныхъ силахъ и 34 тоннахъ водоизмѣщенія 15 челов. экипажа. „Цесаревичъ", „Цесаревна", „Загражденье", построенные въ 1876 году, разнятся отъ вышеупомянутыхъ только въ немногомъ и сравнительно лучше послѣднихъ. „Сулина", построенная, въ 1876 году, не имѣетъ артиллерійскаго вооруженія и нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ „Цесаревичъ". „Фосколино" и „Фосколо"—это маленькія лодки, купленныя у частныхъ лицъ Румыніи. „Синопъ" нѣсколько меньше „Сулины". „Джигитъ" и „Ксенія"—собственно паровые баркасы панцырныхъ фрегатовъ „Севастополь" и „Петропавловскъ". они построены въ 1874 г., вооружены каждый однимъ 4-хъ фунтовымъ орудіемъ и при 6 лошадиныхъ силахъ и 12 тоннахъ водоизмѣщенія имѣютъ 8 челов. экипажа. „Дагмаръ", построенная въ 1870 г., имѣетъ 6 лошадиныхъ силъ, 6 тоннъ водоизмѣщенія и 6 чел. экипажа. „Шутка", построенная въ 1874 г., имѣетъ 12 лошадиныхъ силъ и 4 ч. экипажа. „Птичка I"—это собственно баркасъ яхты „Стрѣла", построенный въ 1872 г.; онъ имѣетъ 5 лошадиныхъ силъ и 7 тоннъ водоизмѣщенія. „Птичка II"—баркасъ яхты „Александрія", построенный въ 1874 г.,

*

лошадиныхъ силъ 5 и 5 тоннъ водоизмѣщенія. „Буюкъ-Дере“—собственно яхта русскихъ пословъ въ Стамбулѣ; вооруженіе ея состоитъ изъ одного 4-хъ фунтоваго орудія; она имѣетъ 9 лошадиныхъ силъ и 10 тоннъ водоизмѣщенія. „Взрывъ“, только-что спущенный на воду, былъ построенъ спеціально для минной службы. „Самоваръ“—построенъ въ 1875 г., имѣетъ 10 лошадиныхъ силъ и 7 тоннъ водоизмѣщенія. Ко всѣмъ этимъ лодкамъ и катерамъ слѣдуетъ еще присоединить румынскую лодку „Рунданика“ и румынскую шлюпку „Прутъ“. Отбитый у турокъ пароходъ „Фехеръ“, который перекрестили въ „Ада“, съ нѣкотораго времени потопленъ.

Что касается черноморскаго флота, то необходимо замѣтить, что суда, которыя ознаменовали себя такими замѣчательными подвигами, были пріобрѣтены отъ „Русскаго общества пароходства и торговли“ незадолго до объявленія войны. Суда эти слѣдующія:

Корветы: „Владиміръ“, 450 лошадиныхъ силъ, 1,600 тоннъ водоизмѣщенія, цѣна 265,000 р., построенъ въ 1858 г.; „Великій Князь Константинъ“, 350 лошадиныхъ силъ, 1,480 тоннъ водоизмѣщенія, цѣна 301,500 руб., построенъ въ 1858 году; „Эльбрусъ“, 250 лошадиныхъ силъ, 1,580 тоннъ водоизмѣщенія, цѣна 265,000 рублей, построенъ въ 1857 году; „Веста“, 144 лошадиныя силы, 1,800 тоннъ водоизмѣщенія, цѣна 132,000 р., построенъ въ 1858 году.

Колесные пароходы: „Аргонавтъ“, 160 лошадиныхъ силъ, 615 тоннъ водоизмѣщенія, цѣна 189,000 руб., построенъ въ 1859 году; „Митридатъ“, 120 лошадиныхъ силъ, 568 тоннъ водоизмѣщенія, цѣна 164,500 руб., построенъ въ 1859 году.

Изъ всѣхъ этихъ судовъ быстрымъ ходомъ обладаютъ, однакожъ, только „Великій Князь Константинъ“ и „Аргонавтъ“, а также императорская яхта „Ливадія“, которая вооружена четырьмя пятнадцати-сантиметровыми орудіями, имѣетъ 460 лошадиныхъ силъ, 1,964 тонны водоизмѣщенія и 232 чел. экипажа, она пострена въ 1871 году.

Дѣйствія нашей дунайской флотиліи ограничивались попрежнему парализованіемъ дѣйствій турецкаго флота, заграждая ему минами движеніе по Дунаю. Посредствомъ ея производилось также сообщеніе главной нашей арміи въ Болгаріи съ отрядомъ генерала Циммермана въ Добруджѣ, при чемъ ея суда почти безпрепятственно плавали мимо такихъ большихъ турецкихъ крѣпостей, какъ Рущукъ, Туртукай и Силистрія.

Въ Добруджѣ, противъ войскъ корпуса генерала Циммермана продолжали собираться египетскія войска подъ командою принца Гассана, а наши въ виду этого укрѣпляли свои позиціи, между прочимъ линію Черноводъ-Кюстенджи—городовъ, соединенныхъ между собою желѣзною дорогою, исправно служащей намъ со времени занятія ея нами. Въ особенности Кюстенджи туркамъ желательно отбить у насъ обратно. 19 іюля, ночью къ нему подошли два турецкихъ монитора и бомбардировали городъ съ 11-ти до 2-хъ часовъ, но бомбы не достигали до берега, и русскіе стали отвѣчать лишь подъ конецъ, когда часамъ къ двумъ двѣ бомбы упали въ городъ. Русскіе выпустили три бомбы, изъ которыхъ одна попала въ одинъ изъ мониторовъ и заставила его удалиться. Русскія орудія были малаго калибра, но втеченіе дня по желѣзной дорогѣ изъ Черноводъ привезены были еще шесть орудій самаго большаго калибра и поставлены на двухъ баттареяхъ, по обѣ стороны города. Сверхъ того, въ портѣ погружены торпеды на значительное разстояніе, такъ что турецкому флоту невозможно подходить близко. Опасаться высадки нечего, такъ какъ обрывистый берегъ моря защищенъ сплошною оградою и баттареями.

Крѣпость Кюстенджи надо считать потерянной для турокъ безвозвратно, а между тѣмъ, съ военной точки зрѣнія, этотъ городъ важенъ, какъ пунктъ, соединяющій Добруджу съ Константинополемъ, моремъ, и съ нижнимъ теченіемъ Дуная, желѣзной дорогой. Тѣмъ болѣе странно, что турки не оставили въ немъ сильнаго гарнизона; подъ защитою флота и укрѣпленій, которыя съ суши имѣютъ очертаніе двухъ бастіонныхъ фронтовъ съ тремя бастіонами, онъ могъ-бы заставить генерала Циммермана приступить къ правильной осадѣ или оставить противъ крѣпости наблюдательный отрядъ.

Самъ по себѣ городъ этотъ не имѣетъ значенія; онъ представляетъ нѣсколько группъ незначительныхъ, бѣдныхъ хижинъ, въ срединѣ которыхъ высится мечеть съ минаретомъ и которыя расположены по окраинамъ береговъ. Высота холма, на которомъ стоитъ городъ, достигаетъ 150 англійскихъ футовъ надъ поверхностью моря. Мысъ Кюстенджи выдвигается въ море такимъ образомъ, что у городскаго берега образуется открытая бухта или родъ небольшаго рейда. Эта бухта устроена еще римлянами. Отъ края мыса къ югу накидана въ море, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, груда камней, въ видѣ каменной дамбы, которая, повидимому, въ былое время была значительно широка и закрывала бухту отъ морскихъ волнъ. Но, во времена владычества турокъ на берегахъ Чернаго моря, дамба бухты вовсе не исправлялась до 1857 года; она постепенно разваливалась, ходъ морскому песку въ бухту открывался все болѣе, и она засорялась обломками камней и морскимъ пескомъ. Только немногія малыя суда могутъ стоять въ ней на якорѣ, а военные корабли не могутъ безъ большой опасности приближаться къ ней на разстояніе выстрѣла.

По извѣстіямъ до 15 августа турки замышляютъ новыя попытки овладѣть Кюстенджи, для чего къ дѣйствіямъ съ моря намѣреваются прибавить дѣйствія съ суши, войсками Гассана, которыя продолжали прибывать къ послѣднему. Но Кюстенджи нами хорошо укрѣпленъ.

Тамъ же 16 августа было два небольшихъ хотя и удачныхъ кавалерійскихъ дѣла: Генералъ Яновъ захватилъ въ Кузгунѣ партію турецкихъ фуражировъ, изъ которыхъ 11 убито, 7 взято въ плѣнъ, 2 убѣжали.—Полковникъ Варламовъ у Мамули и Азарлыка настигъ турецкій транспортъ подъ конвоемъ 400 черкесовъ и 80 человѣкъ египетской конницы и, обративъ въ бѣгство конвой, захватилъ 96 человѣкъ, 237 головъ скота, 4,000 барановъ. У насъ ранено 3 казака.

Герцеговинско-боснійское возстаніе въ значительной степени парализованное неопредѣленностью политическихъ отношеній Австріи къ вопросу о судьбѣ славянъ этихъ провинцій, продолжалось съ перемѣннымъ счастьемъ для воюющихъ. Такъ, въ Босніи, уставши подъ начальствомъ Деспотовича, послѣ пораженія турками ихъ отряда, собрались снова, разбили турокъ при Черномъ Потокѣ и сожгли города Ключъ и Петроваць. Менѣе счастливъ былъ отрядъ Голуба Бабича, который три дня сражался съ турками и принужденъ былъ отступить къ Грмецкимъ горамъ, откуда отъ времени до времени инсургенты дѣлали набѣги на непріятельскіе отряды, препятствовали возобновленію укѣпленій Грахова и постройкѣ форта близъ Вакуна.

Черногорцы успѣшно продолжали осаду Никшича; брали фортъ за фортомъ, потомъ заняли и городъ, но цитадель продолжала держаться. Въ своемъ мѣстѣ мы представимъ нашимъ читателямъ описаніе этой—*послѣдней* осады крѣпости, которая для черногорцевъ имѣетъ такое важное значеніе, и которою они тщетно пытались овладѣть прежде, до начала войны съ Турціей Россіи. Кромѣ осады Никшича, пользуясь ослабленіемъ турокъ возлѣ своихъ границъ, черногорцы старались оттѣснить ихъ какъ можно далѣе отъ своихъ предѣловъ и съ этою цѣлью осаждали заразъ нѣсколько турецкихъ пограничныхъ съ Черногоріею укрѣпленій съ восточной и южной сторонъ. Славянское населеніе этихъ мѣстностей, разумѣется, охотно присоединялось къ черногорцамъ.

На островѣ Критѣ, по извѣстіямъ изъ Аѳинъ отъ 12 августа, возстаніе началось стычкою у Ретимно.—Въ Ѳессаліи ничего замѣчательнаго за описываемый періодъ времени не произошло; турки были на-сторожѣ. Вожаки возстанія въ этихъ провинціяхъ продолжали ждать сигнала изъ Греціи, откуда по временамъ шли вѣсти объ усиленныхъ вооруженіяхъ и вообще приготовленіи къ войнѣ.

Подобныя же вѣсти шли и изъ Сербіи.

Въ области заграничной политики, по отношенію къ нашей войнѣ съ турками, въ описываемый періодъ времени въ большомъ ходу было злорадное мнѣніе нашихъ недруговъ о нашемъ якобы военномъ безсиліи, возникшее на Западѣ по поводу нашихъ неудачъ, и значительно ослабившееся потомъ, въ виду славной на вѣки обороны Шипкинскаго перевала, и, кромѣ того, стоялъ вопросъ о мнимыхъ звѣрствахъ нашихъ войскъ. Объ этомъ послѣднемъ здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Почти съ того самаго времени какъ начались военныя дѣйствія за Дунаемъ, турецкое правительство и всѣ многочисленные друзья турокъ въ Европѣ начали печатать въ своихъ явныхъ и тайныхъ органахъ печати множество лживыхъ, явно вымышленныхъ заявленій о никогда небывалыхъ *звѣрствахъ* русскихъ, *жестокостяхъ* русскихъ войскъ, *нарушеніи* ими *женевской конвенціи* и тому подобныхъ нелѣпостяхъ, имѣя при этомъ очевидную цѣль голословными заявленіями этими отклонить—хотя еще и не заявленныя оффиціально, но уже появившіяся тогда, какъ въ нашей, такъ и въ заграничной печати, вполнѣ достовѣрныя и потому весьма вѣскія—обвиненія противъ самихъ турокъ и турецкихъ войскъ, издавна повинныхъ человѣчеству въ тѣхъ самыхъ жестокостяхъ, въ которыхъ они такъ усердно пытались обвинить наши, никогда неповинныя въ подобныхъ преступленіяхъ, войска. Впослѣдствіи, неудовольствуясь лживыми заявленіями о *русскихъ звѣрствахъ* въ туркофильскихъ газетахъ, турецкое правительство возымѣло дерзость формально, дипломатическимъ путемъ, обратиться съ подобнымъ же заявленіемъ ко всѣмъ европейскимъ правительствамъ.

Вначалѣ, благодаря отсутствію оффиціальныхъ опроверженій со стороны нашего правительства, не придававшаго никакого значенія этому злонамѣренному вранью, туркофилы имѣли нѣкоторый успѣхъ: на Россію уже было подымался гвалтъ ея недоброжелателей; но потомъ, когда дѣйствительно совершенныя звѣрства турецкихъ войскъ надъ нашими ранеными и попавшими къ нимъ въ плѣнъ стали извѣстны всему міру черезъ подтвержденіе ихъ опубликованными протоколами, составленными и подписанными на мѣстѣ преступленій безпристрастными очевидцами, каковыми являлись военные агенты иностранныхъ правительствъ, корреспонденты разныхъ иностранныхъ (даже изъ числа туркофильствующихъ) и русскихъ газетъ и нѣкоторыя другія, пользующіяся общественнымъ довѣріемъ, лица,—и когда небывалыя *звѣрства* нашихъ воиновъ были оффиціально опровергнуты нашимъ правительствомъ,—дѣло приняло иной оборотъ, такъ что когда появилось оффиціальное заявленіе турецкаго правительства о нихъ, то оно уже встрѣтило энергическое возраженіе, сначала со стороны германскаго, а затѣмъ и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ правительствъ.

15 августа, Женевскій Международный Комитетъ помощи раненымъ воинамъ сообщилъ Главному Управленію нашего Общества Краснаго Креста, „что, по дошедшимъ до него, будто бы достовѣрнымъ путемъ, свѣдѣніямъ, отданъ приказъ нашимъ войскамъ не уважать на турецкихъ санитарныхъ учрежденіяхъ избраннаго турками знамени краснаго полумѣсяца на бѣломъ флагѣ *), а потому выражаетъ свое соболѣзнованіе о нарушеніи русскими войсками международнаго договора (конвенціи) и проситъ увѣдомить, что послужило поводомъ такому рѣшенію“.

Главное управленіе Общества Краснаго Креста, имѣя всѣ данныя, опровергающія это невѣрное и лживое сообщеніе, сдѣланное умышленно Женевскому Комитету, поручило составить отвѣтъ члену своему, К. П. Побѣдоносцеву. Помѣщаемъ этотъ исполненный достоинства отвѣтъ.

„Письмо отъ 13-го Августа сего года, которое мы имѣли честь получить отъ Васъ, было прочитано нами съ живѣйшимъ огорченіемъ. Оно послужило намъ новымъ печальнымъ подтвержденіемъ того, съ какою легкостью принимаются въ Европѣ на вѣру самыя лживыя клеветы, распространяемыя врагами и недобро-

---

*) Турецкое правительство, какъ извѣстно, присоединилось къ женевской конвенціи еще со времени возникновенія ея, въ 1863 году, и избрало для себя наружнымъ знакомъ своего участія въ ней, взамѣнъ ненавистнаго туркамъ креста, *красную луну* на бѣломъ полѣ, и въ нынѣшнюю войну лишь ввело этотъ знакъ въ употребленіе.

желателями нашими о Россіи и о дѣйствіяхъ русскаго правительства. Международному комитету извѣстно, что изъ Константинополя распространяются, въ теченіи настоящей войны, лживыя и, какъ нынѣ доказано, систематически вымышляемыя извѣстія о жестокостяхъ русскихъ войскъ; однако сочинителямъ этого рода не перестаютъ еще давать вѣру, Прискорбно, что нынѣ приходится намъ узнать отъ столь уважаемаго международнаго учрежденія, какъ женевскій комитетъ, что оно не усомнилось повѣрить дошедшему до него извѣстію, упоминая, что это извѣстіе подтверждено оффиціальнымъ путемъ и комитетъ не можетъ долѣе сомнѣваться въ справедливости онаго. Къ сожалѣнію, комитетъ не упоминаетъ, въ чемъ именно состояло и отъ какой власти или какого лица происходило это оффиціальное подтвержденіе.

„Зная вполнѣ близко и достовѣрно образъ мыслей и дѣйствія нашего Правительства, нашего военнаго начальства и человѣколюбивое настроеніе нашихъ солдатъ, котораго не могли поколебать даже непомѣрныя и варварскія жестокости, совершаемыя турками надъ нашими плѣнными ранеными, мы ни на минуту не усомнились въ томъ, что женевскій комитетъ введенъ былъ въ заблужденіе новою на насъ клеветою. Но для того, чтобы отвѣтъ нашъ основанъ былъ на совершенно точныхъ свѣдѣніяхъ, мы обратились немедленно съ запросомъ къ состоящему при арміи главноуполномоченному общества Краснаго Креста и получили отъ него положительное удостовѣреніе, что приказомъ Великаго Князя главнокомандующаго, отъ 23-го іюня, по всей арміи велѣно строжайше соблюдать неприкосновенность турецкаго бѣлаго флага съ красною луною. Приказъ этотъ остается въ полной силѣ и до сего дня, и свято соблюдается въ теченіи всей войны. Распоряженіе въ иномъ смыслѣ не могло и послѣдовать. Наша армія отличалась всегда уваженіемъ къ плѣнному врагу и человѣколюбивымъ обращеніемъ съ ранеными, которые и нынѣ въ госпиталяхъ нашихъ пользуются такимъ же леченіемъ и уходомъ, какъ и раненые русской арміи. Задолго прежде, нежели образовался достопочтенный международный союзъ Краснаго Креста, наша армія во всѣхъ войнахъ руководствовалась тѣми же началами христіанскаго человѣколюбія, которыя положены въ основаніе помянутаго союза. Совершенно независимо отъ употребленія того или другаго знака или символа, мы привыкли щадить раненаго непріятеля, гдѣ бы и почему бы не распознали его, равно какъ и учрежденія, существующія хотя бы въ непріятельской арміи для мирнаго попеченія о раненыхъ. Вслѣдствіе того, вновь просимъ международный комитетъ не обращать вниманія на извѣстія, въ противоположномъ смыслѣ о насъ распространяемыя.

„Слова наши находятъ полнѣйшее подтвержденіе въ отзывахъ всѣхъ безпристрастныхъ очевидцевъ настоящей войны, въ военныхъ агентахъ иностранныхъ государствъ, состоящихъ при нашей арміи, и въ извѣстіяхъ отъ всѣхъ серьезныхъ корреспондентовъ и отъ наиболѣе значительныхъ органовъ прессы. Негодованіе всѣхъ безпристрастныхъ свидѣтелей обращено не на насъ, но на дѣйствія турецкой арміи относительно нашихъ плѣнныхъ и раненыхъ—дѣйствія, исполненныя самаго возмутительнаго варварства и явнаго пренебреженія къ началамъ союза, въ которомъ сама Турція не отказалась участвовать, къ сожалѣнію, только для вида и по имени, и не заботясь нисколько ни объ объявленіи распоряженія этого по войскамъ, ни о принятіи мѣръ для точнаго исполненія этого распоряженія,

„Безъ сомнѣнія, международному комитету извѣстенъ уже нынѣ фактъ совершившійся, по отправленіи письма отъ 13-го августа. Турецкая армія обнаружила столь явное пренебреженіе къ началамъ союза и выказала столь возмутительное варварство въ обращеніи съ русскими плѣнными и ранеными и санитарными учрежденіями, что Германское правительство сочло долгомъ обратиться къ Портѣ съ энергическимъ протестомъ, къ которому присоединяются и другія правительства.

„Мы остаемся въ надеждѣ, что настоящимъ объявленіемъ нашимъ разсѣяны будутъ навсегда и окончательно всякія недоразумѣнія и сомнѣнія международнаго комитета, коими было вызвано письмо отъ 13-го августа, и при этомъ покорнѣйше просимъ придать гласности это заявленіе.“

Въ Россіи тѣмъ временемъ тужили о потеряхъ, о неудачахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало общее сочувствіе къ почтеннымъ нашимъ бойцамъ, въ безукоризненномъ мужествѣ которыхъ никто, разумѣется, ни на минуту не сомнѣвался, а потому вѣра въ конечный успѣхъ святаго дѣла Россіи не только не покидала тужащихъ, но напротивъ росла и крѣпла... Особенно томительными были дни отъ 9 до 16 августа,—дни славной обороны Шипкинскаго перевала,—когда, читая извѣстіе объ одномъ изъ этихъ достопамятныхъ дней, заканчивавшееся словами: „бой продолжается“—каждый старался угадать что принесетъ телеграфъ завтра.

Въ концѣ іюля было произведено, по Высочайшему повелѣнію, первое по новому положенію, государственное ополченіе, ознаменовавшееся повсемѣстно тѣмъ, что въ ополченцы являлось множество охотниковъ—не тѣхъ охотниковъ что были у насъ въ прежнія времена, не наемныхъ, а безъ всякаго вознагражденія, *по желанію*,—каковые и принимались на службу въ зачетъ обществамъ, къ которымъ эти молодцы принадлежали.

Почти одновременно съ указомъ объ ополченіи послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи частей гвардіи. Походъ гвардіи за Дунай долженъ былъ совершиться преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ, а такъ какъ этимъ способомъ, во избѣжаніе большихъ задержекъ обычнаго по желѣзнымъ дорогамъ пассажирскаго и товарнаго движенія, войска могутъ слѣдовать не сразу большими массами, а постепенно, частями, то отправленіе частей гвардіи производилось сообразно родамъ ихъ оружія, т. е. прежде отправлялись тѣ части войскъ, родъ оружія которыхъ требуетъ всего менѣе времени для приведенія его на военное положеніе, затѣмъ требующіе для этого нѣсколько большаго времени, и наконецъ—наибольшаго. Сообразно этому разсчету первою была готова къ походу кавале-

рія, потомъ артиллерія и наконецъ пѣхота. 3-го Августа выступилъ изъ Петербурга первый гвардейскій полкъ—Царскосельскій гусарскій имени Его Императорскаго Величества, а послѣдній изъ мобилизованныхъ пѣхотный полкъ имѣлъ выступить лишь 28 или 29 августа.

9-го іюля. Государь Императоръ изволилъ утвердить Положеніе Комитета Министровъ объ учрежденіи повсемѣстно въ Россіи временныхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ призванныхъ на службу, и выработанныя Комитетомъ правила для этихъ попечительствъ. Цѣлесообразность такихъ учрежденій очевидна съ перваго взгляда и хотя это совершенно еще новый у насъ видъ общественной благотворительности, но, руководствуясь Высочайше утвержденными правилами, весьма обстоятельно изложенными, приступить къ дѣлу было не трудно и потому попечительства въ городахъ скоро начали образовываться.

— —

Турки, слишкомъ достаточно занятые русскими войсками въ Азіи и Европѣ при всемъ своемъ желаніи, не могли серьезно безпокоить Румынію, поэтому румынскія войска мало по малу начали переправляться тоже за Дунай и присоединяться къ нашимъ дѣйствующимъ войскамъ; Румынія же по прежнему была мѣстомъ сосредоточенія нашихъ, подходившихъ изъ Россіи, подкрѣпленій, складомъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и эвакуированія раненыхъ, то-есть распредѣленія ихъ по лазаретамъ, отправленія назначенныхъ въ многочисленные по всей Россіи мѣстные госпитали. Береговыя по Дунаю батареи, сооруженныя до перехода нашихъ войскъ черезъ эту рѣку, иногда перестрѣливались съ турецкими прибрежными крѣпостями; по временамъ перестрѣлки эти превращались въ большія бомбардированія. Въ тоже время по Румыніи очень поспѣшно строилась предпринятая нашимъ правительствомъ съ военною цѣлью большая Бендеро-Галацкая желѣзная дорога т. е. отъ нашей границы вплоть до береговъ Дуная. Приводимъ здѣсь условіе, заключенное нашимъ правительствомъ съ строителемъ этой дороги, г-мъ Поляковымъ.

1) Дорога должна быть построена и открыта для движенія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія договора, т. е. 27-го октября 1877 года; 2) во все время до заключенія мира, д. с. с. Поляковъ обязанъ содержать дорогу въ полной исправности для движенія по оной; 3) правительство уплачиваетъ строителю за постройку дороги не свыше 21,000 руб. за версту; 4) въ отношеніи румынской территоріи, отъ колоніи Кубей до Галаца, д. с. с. Поляковъ обязанъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны нашего правительства, пріобрѣсти покупкою необходимую подъ линію и станціонныя строенія полосу земли, по соглашенію съ румынскимъ правительствомъ; 5) подвижной составъ будетъ употребленъ изъ имѣющагося уже въ движеніи нашего подвижного состава на румынскихъ дорогахъ. Снабженія дѣйствующей арміи будутъ доставляться къ ней безъ перегрузки и вообще безъ тѣхъ затрудненій, какія сопровождаютъ это дѣло въ настоящее время на румынскихъ дорогахъ. Кромѣ того и Бессарабія получаетъ еще одну новую вѣтвь, соединяющую ее съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ.

Такимъ образомъ, съ построеніемъ желѣзной дороги отъ крѣпости Бендеры до Галацкаго порта армія наша, на случай зимней кампаніи, будетъ обезпечена своимъ собственнымъ и при томъ кратчайшимъ рельсовымъ путемъ.

Въ связи съ этимъ предпріятіемъ, находится и еще одно, не менѣе важное предположеніе; перерѣзать тылъ арміи рельсовыми путями, пролагая таковые сначала отъ станціи Журжево до мѣстечка Зимницы, причемъ чрезъ Дунай будетъ учреждено и постоянное и правильное пароходное сообщеніе, а потомъ отъ города Систова желѣзные пути пойдутъ на Терново, и по другимъ направленіямъ; вообще укладка рельсовыхъ путей за Дунаемъ будетъ продолжаться постоянно, смотря по тому, гдѣ укажутъ обстоятельства и потребности арміи. Эти послѣдніе пути, при быстротѣ ихъ сооруженія, что является наиважнѣйшимъ условіемъ въ виду ихъ спеціальной цѣли, будутъ, какъ слышно, пролагаться по американскому способу. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ случаѣ продленія кампаніи на болѣе продолжительный срокъ, армія наша, благодаря тыльнымъ рельсовымъ путямъ, будетъ обезпечена исправною и своевременною доставкой всѣхъ предметовъ ея снабженія, а также быстрымъ передвиженіемъ резервовъ и удобною перевозкою больныхъ и раненыхъ.

Но пока проектировались для Болгаріи желѣзныя дороги, стоющія такъ дорого, тамъ, не медля, приступлено было къ сооруженію хорошихъ шоссейныхъ дорогъ; подъ руководствомъ нашихъ инженеровъ, работы эти ведутся болгарами, за довольно таки хорошую плату, равняющуюся по курсу нашему бумажному рублю въ день на человѣка.

Вообще въ занятыхъ нашими войсками частяхъ Болгарской территоріи мы хозяйничаемъ не въ примѣръ плодотворнѣе турокъ,—и это въ теперешнее-то горячее тамъ время! Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. Извѣстно что война нынѣшняя ведется между прочимъ съ цѣлью дать порабощеннымъ турками братьямъ нашимъ хорошее гражданское управленіе. Къ устройству такого управленія и введенію въ краѣ реформъ, которыхъ народъ тщетно ждалъ отъ турокъ, приступлено было тотчасъ же по вступленіи въ него нашихъ войскъ. Во главѣ такого управленія болгарскими провинціями Государю Императору благоугодно было поставить князя В. А. Черкасскаго, лицо, извѣстное, по прежней его дѣятельности въ нашей крестьянской реформѣ и потомъ въ Польшѣ, своими обширными способностями въ дѣлахъ такого рода какъ устроеніе или переустройство гражданской администраціи цѣлой области. Личность князя В. А. Черкасскаго пользуется огромной репутаціей безукоризненной честности при основательномъ знакомствѣ съ поручаемымъ ему дѣломъ; на всѣхъ поприщахъ своей дѣятельности онъ всегда отличался твердостью убѣжденій и энергіей, но при всемъ томъ никогда не дѣйствовалъ опрометчиво. Такъ поступаетъ онъ и въ настоящемъ случаѣ: прежде чѣмъ приступить къ реформамъ, онъ приказалъ составить сборникъ прежнихъ узаконеній,

дѣйствовавшихъ въ Болгаріи, и петиціи о преобразованіяхъ желаемыхъ славянами. Такимъ образомъ князь В. А. Черкасскій является временнымъ губернаторомъ Болгаріи. По свѣденіямъ англійскаго „Times'a“ отъ 25 іюля, онъ организовалъ болгарскую территорію, занятую русскими, раздѣливъ ее на три санджака: Тырновскій, Систовскій и Рущукскій. Гуровъ, предназначавшійся въ Филиппополь, назначенъ губернаторомъ Систовскаго санджака, Занковъ—вице-губернаторомъ, а Стояновъ— завѣдующимъ финансами. Въ Терновскомъ санджакѣ администрація состоитъ изъ Міантеуша—офицера русскаго генеральнаго штаба, въ должности губернатора, Балабанова—вице-губернатора, но до сихъ поръ еще завѣдывающій финансами не назначенъ, по всей вѣроятности потому, что не существуетъ финансовъ, которыми можно было бы распоряжатся. Въ Рущукскомъ санджакѣ, часть котораго еще не подчинена руской юрисдикціи, должность губернатора исправляетъ Золотаревъ, полковникъ русскаго штаба, а вице-губернатора—Доскаловъ. Занковъ и Балабановъ въ прошедшее лѣто были избраны болгарами въ качествѣ депутатовъ. Русскіе офицеры назначены только временно, пока продолжаются военныя операціи въ поименованныхъ санджакахъ. Они будутъ замѣнены болгарами, какъ только мѣстность эта перестанетъ служить театромъ военныхъ дѣйствій.

Заканчиваемъ дополнительный нашъ обзоръ описаніемъ славной семидневной битвы у Шипкинскаго перевала. Но какъ описать въ коротких словахъ эту баснословную битву, о которой современемъ будутъ написаны цѣлыя книги и о которой разсказы участниковъ въ ней будутъ казаться фантастической сказкой, ибо, по выраженію одного изъ шипкинскихъ героевъ, и Страшный Судъ не можетъ быть страшнѣе этого боя? Разсказовъ о немъ и теперь уже много, но не знаешь которому изъ нихъ отдать предпочтеніе; все это лишь эпизодическіе очерки не отличающіеся полнотою; поэтому, въ настоящемъ затруднительномъ случаѣ, мы избираемъ оффиціальное донесеніе вождя, руководившаго обороной, какъ лучшее по полнотѣ, при всей своей сжатости, и вѣрности изъ появившихся до сего времени описаніе. Оно будетъ напечатано въ слѣдующемъ (19-мъ) листѣ нашего изданія.

Генералъ-лейтенантъ П. Д. Зотовъ.

Командиръ 4-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Павелъ Дмитріевичъ Зотовъ родился въ 1824 году. Онъ принадлежитъ, по происхожденію, къ дворянамъ С.-Петербургской губерніи и получилъ воспитаніе въ кадетскомъ корпусѣ, а курсъ наукъ окончилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1843 году, еще до поступленія въ академію, Зотовъ началъ строевую службу въ чинѣ прапорщика 14-й артиллерійской бригады.

Большую часть своей боевой опытности П. Д. пріобрѣлъ, какъ и большая часть нашихъ боевыхъ генераловъ,—на Кавказѣ; гдѣ онъ принималъ участіе, въ дѣлахъ съ 1844 по 1849 годъ, когда съ производствомъ въ поручики и причисленіемъ его къ генеральному штабу, онъ, по случаю Венгерской кампаніи, находился съ войсками гвардейскаго корпуса при слѣдованіи къ западнымъ границамъ имперіи.

Въ 1854 и 1855 годахъ, во время Крымской войны, Зотовъ былъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежія С.-Петербургской губерніи и Выборгскаго уѣзда Странда.

Чинъ капитана получилъ онъ въ 1855 году, а чинъ полковника — въ 1857 году; послѣ чего назначенъ на службу въ кавказскую армію.

1857 и слѣдующіе затѣмъ 1858 и 1859 года были лучшимъ и наиболѣе выдающимся славными подвигами временемъ въ боевой жизни Павла Дмитріевича.

Въ 1857 году, онъ сражался съ горцами Малой Чечни. Въ слѣдующемъ 1858 г. П. Д. занялъ постъ начальника штаба войскъ Терской области, при чемъ также много разъ бывалъ въ дѣлахъ съ горцами, получилъ рану ружейной пулей въ средину лѣваго предплечія Въ 1859 г. П. Д. между прочимъ принималъ участіе во взятіи аула Веденя, гдѣ взятъ въ плѣнъ Шамиль. За отличія этихъ годовъ П. Д. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ 1864 году, за отличія въ дѣлахъ противъ горцевъ, Зотовъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1865—назначенъ начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи; а въ 1869 — 11-й пѣхотной дивизіи. Съ 1872 по 1877 годъ, онъ состоялъ начальникомъ 28-й пѣхотной дивизіи; а съ 19-го февраля текущаго года — командуетъ 4-мъ армейскимъ корпусомъ.

Часть корпуса генерала Зотова принимала участіе во второй аттакѣ Плевны, послѣ которой Павелъ Дмитріевичъ получилъ главное начальство надъ войсками, расположенными противъ арміи Османа-паши. Затѣмъ, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба русско-румынской арміи и блистательно отразилъ нападеніе турокъ при Пелишатѣ и Зганицѣ. Потомъ, когда рѣшено было вести противъ Плевны осадныя работы, онъ возвратился къ командованію 4-мъ корпусомъ, а на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій.

Генералъ-лейтенантъ Зотовъ имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Владиміра 3 степени съ мечами (1859); св. Станислава 1-й степени съ мечами (1860); св. Анны 1-й степени (1861), корону къ ней (1868); св. Владиміра 2-й степени (1870); Бѣлаго Орла (1873) и св. Александра Невскаго съ мечами (1877), за Пелишатъ и Зганицу.

Склады изданія: въ С.-Петербургѣ: у издателя (книжная торговля кн. В. Оболенскаго, Невск. пр., № 49); у книгопродавца Е. Екшурскаго, при „Бюро Объявленій и Переводовъ“, Невскій просп. д. № 4. Въ Москвѣ—у книгопродавца А. Хлѣбникова близь Красныхъ Воротъ. д. Голикова.

ЦѢНА КАЖДОМУ ВЫПУСКУ ВЪ 20 ЛИСТОВЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 1 Р. — КАЖДЫЙ ЛИСТЪ ДОСТАВЛЯЕТСЯ ПО МѢРѢ ВЫХОДА ВЪ СВѢТЪ ПОДПИСЧИКУ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11 ноября 1877 г. Типографія кн. В. Оболенскаго, Николаевск. № 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ 19-го ЛИСТА. Донесеніе генералъ-лейтенанта Радецкаго о семидневномъ боѣ въ Шипкинскомъ перевалѣ. — Значеніе этого боя.—Наступательныя дѣйствія восточной и западной турецкихъ армій во время Шипкинскаго боя и послѣ него.—Сраженіе у селъ Пелишатъ и Сталевице.

Въ первыхъ числахъ августа о Сулейманѣ-пашѣ имѣлось свѣдѣніе, какъ изъ иностранныхъ газетъ, такъ и отъ жителей, что онъ съ своей арміей находится вблизи Эни-Загры и Сливны. Это давало поводъ предполагать, что непріятель можетъ двинуться на соединеніе съ войсками у Османъ-Базара, черезъ Котелъ, или выйдти во флангъ нашимъ войскамъ, стоящимъ противъ Османа-Базара, черезъ Бебровскій и Еленскій перевалы или черезъ Хаинкіойскій проходъ.

Балканскіе проходы были нами заняты слѣдующимъ образомъ: Еленскій и Бебровскій охранялись 34-мъ пѣхотнымъ сѣвскимъ полкомъ, 5-ю батареею 14-й артиллерійской бригады и 13-мъ драгунскимъ военнаго ордена полкомъ съ двумя орудіями 20-й конной батареи.

Хаинкіойскій — 33-мъ елецкимъ полкомъ, 6-ю батареею 9-й артиллерійской бригады, 1-ю горною батареею и двумя казачьими сотнями.

Шипкинскій перевалъ—36-мъ орловскимъ полкомъ, со 2-ю и 5-ю батареями 9-й артиллерійской бригады, 6-ю орудіями 2-й горной батареи, пятью дружинами болгарскаго ополченія и пятью сотнями казаковъ.

Генералъ-адъютантъ Э. И. ТОТЛЕБЕНЪ.

(Біографическій очеркъ будетъ помѣщенъ въ 20-мъ листѣ).

4-го августа было сдѣлано непріятелемъ покушеніе на Хаинкіойскій перевалъ. Шесть таборовъ пѣхоты съ партіей конныхъ черкесовъ подошли къ расположенію нашего авангарда, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ, къ вечеру отступили и больше уже не показывались.

7-го числа получены были мною донесенія: отъ генералъ-маіора Столѣтова, что у Казанлыка показался непріятель въ большихъ силахъ; отъ генералъ-маіора Борейши, изъ Елены, что высланный имъ отрядъ къ Старо-рѣкамъ атакованъ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ и не смотря на посланныя имъ подкрѣпленія, оттѣсненъ къ Беброву, причемъ само Беброво непріятелемъ сожжено.

Ославъ начальнику 9-й пѣхотной дивизіи предписаніе, чтобы 35-й пѣхотный брянскій полкъ былъ немедленно имъ отправленъ въ Габраво, для усиленія войскъ на Шипкѣ, я самъ съ 4-ю стрѣлковою бригадою и двумя горными орудіями двинулся къ Еленѣ, направивъ 2-ю бригаду 14-й дивизіи съ двумя батальонами на Злотарицу. Такъ какъ донесеніе отъ генерала Борейши было получено поздно вечеромъ, то я могъ выступить только съ разсвѣтомъ 8-го августа. Прибывъ въ Елену, я убѣдился, что тамъ полное вооруженное возстаніе жителей, поддержанное баши-бузуками и черкесами и лишь небольшою частью регулярныхъ войскъ, а потому давъ указанія генералу Борейшѣ, 4-ю стрѣлковую бригаду возвратилъ съ перевала у монастыря обратно къ Присову, приказавъ и 2-й бригадѣ 14-й дивизіи, переночевавъ въ Злотарицѣ, возвратиться утромъ 9-го къ Шеремету *).

Поздно вечеромъ, 8-го числа, въ Злотарицѣ я получилъ отъ генераловъ Столѣтова и Дережинскаго донесенія, что вся армія Сулеймана-паши готова атаковать Шипку, а прибывъ 9 числа въ Тырново, я засталъ отъ нихъ депешу, что съ 7 часовъ утра

*) С. Присово лежитъ къ югу отъ Тырнова, а Шеремет (Черемет) къ востоку Злотарицъ (Слотарица) лежитъ при сліяніи рѣчекъ Елески и Хивзицы.

идетъ атака турокъ на Шибку. Потому, не смотря на утомленіе войскъ, я двинулъ 10-го съ разсвѣтомъ къ Габрову 4-ю стрѣлковую бригаду съ двумя горными орудіями изъ Присова, 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи съ 2-ю и 3-ю батареями 14-й артиллерійской бригады изъ Шереметы, оставивъ отъ этой бригады одинъ батальонъ подольскаго полка въ Тырновѣ, для прикрытія обоза, госпиталя и города и оставшихся тамъ батарей. Кромѣ того, предписалъ: 2-й пѣхотной дивизіи перейдти изъ Мрадего *) въ Сельви; откуда по прибытіи ея, тотчасъ же направить къ Габрову и 1-ю бригаду 14-й дивизіи съ 4-ю батареею 14-й артиллерійской бригады.

Между тѣмъ, къ Шибкѣ подвигался непріятель съ слѣдующею постепенностью:

6-го августа, часовъ въ 10 утра, на высотахъ за Казанлыкомъ показалась первая непріятельская колонна, силою около шести таборовъ съ кавалеріею, за которой виднѣлись облака пыли, что давало поводъ предполагать, что за нею двигаются еще войска. Непріятельскій отрядъ въ этотъ день занялъ Казанлыкъ, выславъ кавалерію въ деревни Шейново и Янину.

7-го числа, утромъ, непріятельскій отрядъ перешелъ изъ Казанлыка въ Шейново, главныя же непріятельскія силы, прибывшія вслѣдъ за нимъ, развернулись позади, лѣвымъ флангомъ къ Казанлыку.

8-го числа уже нельзя было сомнѣваться, что передъ Шибкой стоитъ вся армія Сулеймана-паши, и не съ цѣлью демонстраціи, а съ намѣреніемъ завладѣть Шибкинскимъ переваломъ. Въ этотъ день, около 4-хъ часовъ пополудни, непріятель развернулъ свои силы, причемъ ясно было можно насчитать до 40 таборовъ на равнинѣ къ юго-востоку отъ деревни Шибки, упиравшихся правымъ флангомъ къ деревнѣ Янина. Небольшія пѣшія и конныя колонны его направились къ деревнѣ Шибкѣ, но по нимъ, для пристрѣлки съ горы св. Николая было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Такъ прошелъ день до сумерекъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е августа непріятель началъ производить ружейные залпы отъ деревни Шибки по 4-й дружинѣ ополченія, выставленной на полугорѣ отъ перевала къ деревнѣ. Дружина эта, передъ разсвѣтомъ, отошла на перевалъ.

Расположеніе войскъ на Шибкинской позиціи и распредѣленіе командованія частями оборонительной линіи были слѣдующія:

3-й батальонъ орловскаго полка со 2-ю батареею 9-й артиллерійской бригады занимали гору св. Николая, со „стальною батареею“ включительно; на этой послѣдней были поставлены семь турецкихъ орудій, изъ которыхъ одно горное; 1-й батальонъ орловскаго полка занималъ ложементы на правомъ флангѣ, и составлялъ прикрытіе батарей „средней“ и „круглой“, на которыхъ были расположены по четыре орудія 5-й батареи 9-й артиллерійской бригады; на круглой, кромѣ того, стояли два орудія 10-й донской конной батареи. Двѣ роты 2-го батальона орловскаго полка посланы были на находящуюся впереди праваго фланга (передъ фугасами) гору. 2-я, 3-я и 5-я дружины болгарскаго ополченія заняли ложементы лѣваго фланга. Три роты 36-го пѣхотнаго орловскаго полка, 1-я и 3-я дружины и 4 орудія 2-й горной батареи составляли резервъ. Резервъ расположенъ былъ на такъ называемымъ перешейкѣ, между ближайшими къ горѣ св. Николая домиками и подошвою самой горы.

Начальствованіе передовою позиціею, горою св. Николая поручено было флигель-адъютанту полковнику графу Толстому; лѣвыми ложементами—флигель-адъютанту полковнику князью Вяземскому; правымъ флангомъ и тыломъ, такъ называемой впослѣдствіи главной позиціи—полковнику Депрерадовичу, который, по прибытіи брянскаго полка, сдалъ начальство командиру этого полка, полковнику Липинскому.

Въ 7 часовъ утра, 9-го августа, турки, противъ стальной батареи, на противоположномъ возвышеніи горы Малый Бердекъ, стали производить работы для возведенія батареи. Немедленно былъ открытъ огонь по работамъ, но, не смотря на удачные выстрѣлы артиллеріи, помѣшать работамъ мы не могли, и къ 10-ти часамъ утра поставлена была непріятельская батарея въ четыре орудія.

Еще съ ранняго утра поручено было 7-го сапернаго батальона поручику Романову заложить фугасы на большой дорогѣ изъ деревни Шибки на Шибкинскій перевалъ. Едва фугасы были заложены, какъ въ 10-мъ часу утра показался изъ Шибки непріятель; часть саперовъ завязала съ нимъ перестрѣлку, но принуждена была начать отступленіе. Непріятель продолжалъ подвигаться впередъ. При отступленіи, саперами были взорваны фугасы, и хотя взрывъ былъ сдѣланъ преждевременно, но все-таки онъ остановилъ наступленіе непріятеля по шоссейной дорогѣ на весь день.

Около 10 часовъ утра, непріятель открылъ по всей линіи артиллерійскій и ружейный огонь и атаковалъ малую батарею, гдѣ была расположена 3-я стрѣлковая рота 36-го орловскаго полка. Атаки были отбиты. Подкрѣпивъ атакующихъ свѣжими войсками, непріятель произвелъ еще двѣ послѣдовательныя атаки на эту батарею, но каждый разъ былъ отбиваемъ съ значительнымъ для себя урономъ стрѣлками 3-й стрѣлковой роты, поддержанными ротою 1-й дружины. Видя здѣсь неудачу, непріятель направилъ свои атаки на западный склонъ батареи св. Николая, гдѣ, встрѣченный 9-й и 11-й ротами орловскаго полка, поддержанными ротою 1-й дружины, также былъ отбитъ съ огромнымъ для него урономъ, Къ этому времени (11—часамъ утра) прибылъ 35-й брянскій полкъ и расположился въ резервѣ за круглой батареей.

Непріятель, послѣ отбитія атаки съ фронта, стянулъ войска противъ лѣваго фланга горы св. Николая, готовясь къ атакѣ, такъ называемой, стальной батареи. Новая атака началась около 12-ти часовъ дня. Видны ясно были огромныя, густыя цѣпи турокъ, въ три линіи спускавшіяся съ ближайшихъ мѣстныхъ высотъ въ открытую долину у подножія горы, гдѣ стальная батарея; густыя цѣпи шли одна за другою; спустившись съ горы, онѣ перебѣгали открытую долину и лѣзли по покатостямъ горы при боѣ къ атакѣ и крикахъ „аллахъ!“. Первыя атаки турокъ съ этой стороны, веденныя съ

*) По картѣ Каница „Мурадбей“.

необычайною энергіею и настойчивостью, были отбиты какъ ружейнымъ такъ и огнемъ артиллеріи.

Послѣ этихъ первыхъ атакъ турки произвели еще нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ свѣжими войсками, но безуспѣшно. До поздняго вечера раздавались сигналы къ атакѣ и крики атакующихъ. Къ этому времени у непріятеля дѣйствовало уже шесть орудій. Въ 8 час. вечера, при лунномъ свѣтѣ, была произведена еще послѣдняя атака сомкнутыми частями, но и эта атака была также отбита ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, причемъ непріятель понесъ огромныя потери.

Средняя батарея штабсъ-капитана Поликарпова съ полудня дѣйствовала по возведенной къ этому времени непріятельской батареѣ на ближайшей высотѣ къ горѣ св. Николая. Непріятель съ полудня, ограничиваясь только атакой лѣваго фланга горы св. Николая, поддерживалъ по всему фронту жестокую ружейную стрѣльбу, осыпая пулями не только всю позицію, но всю мѣстность вдоль по шоссе, такъ что даже части, находившіяся въ резервѣ, болѣе или менѣе укрыто, понесли значительныя потери. Всю ночь продолжалась стрѣльба съ нашей и непріятельской сторонъ, вслѣдствіе чего турки стали строить новую батарею и ложементы, изъ коихъ два въ разстояніи не болѣе ста шаговъ отъ нашей позиціи. Сдѣлать же вылазку, по малочисленности гарнизона, не представлялось возможности. До поздней ночи, подъ прикрытіемъ резервовъ, на всѣхъ батареяхъ и ложементахъ производились дѣятельныя работы для ихъ усиленія и исправленія, въ особенности на стальной батареѣ, такъ какъ орудія и прислуга, въ теченіи всего дня, на этой батареѣ были совершенно открыты, и потери здѣсь были весьма значительны.

10-го, августа, какъ только стало разсвѣтать, непріятель открылъ сильный ружейный огонь изъ вновь построенныхъ имъ ложементовъ, а въ 6 часовъ утра, изъ двухъ батарей, на конхъ находились уже восемь 4-хъ и 6-ти фунтовыхъ орудій и два горныхъ. Весь день непріятель безъ умолку поддерживалъ усиленный артиллерійскій и ружейный огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ, турки, пополняя нѣсколько разъ свою убыль свѣжими таборами и замѣняя подбитыя орудія новыми, пробовали переходить въ наступленіе, но каждый разъ были отбиваемы. Въ этотъ день наша артиллерія не могла отвѣчать столь частыми выстрѣлами, какъ непріятельская, такъ какъ подвозъ нашихъ снарядовъ не могъ ожидаться ранѣе 12-го числа, а для нашихъ стальныхъ орудій (отбитыхъ у турокъ) оставалось только 80 снарядовъ. Не смотря на то, у непріятеля было подбито нѣсколько орудій и взорвано два снарядныхъ вьюка.

Такъ какъ непріятель около полудня сталъ загибать свой правый флангъ, то флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой усилилъ свой лѣвый флангъ одною ротою 4-й дружины. Во весь день непріятель получалъ подкрѣпленія съ праваго своего фланга изъ лощины деревни Эттеръ, а отступалъ къ своему лѣвому флангу, по лощинѣ, къ деревнѣ Шибкѣ.

Какъ только стало смеркаться, было приступлено къ исправленію батарей и ложементовъ, сдѣланы траверзы и новые два ложемента. Всѣ эти работы производились подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Вечеромъ были присланы на смѣну орловскихъ ротъ, находившихся на стальной батареѣ, четыре роты 1-го батальона брянскаго полка, подъ командой командующаго батальономъ капитана Скородинскаго, которыя и замѣнили орловцевъ въ ложементахъ. Всю ночь продолжался усиленный непріятельскій огонь.

11-го августа, еще до разсвѣта, непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь, какъ со старыхъ батарей (на горѣ Малаго Бердека стояли уже 10 орудій), такъ и съ новой батареи на Лысой горѣ, на которой было четыре орудія, а къ полудню прибавилось до восьми. Въ самомъ скоромъ времени, съ фронта и противъ нашего лѣваго фланга, а также противъ праваго боковаго отряда начался сильнѣйшій непріятельскій ружейный огонь. Резервъ находившійся за брустверомъ стальной батареи, сталъ страдать отъ тыльнаго и фланговаго огня, а потому было немедленно приказано вырыть нѣсколько рядовъ ложементовъ, куда резервъ и былъ положенъ. Весь день продолжался самый сильный непріятельскій артиллерійскій огонь съ фронта и съ фланговъ; по случаю малаго количества оставшихся у насъ артилерійскихъ снарядовъ, артиллерія могла отвѣчать непріятельской только въ крайнихъ случаяхъ и при наступленіи непріятельскихъ колоннъ. Въ этотъ день были подбиты три нашихъ стальныхъ орудія, но за то дважды были подбиты по два непріятельскихъ орудія на ихъ нижней батареѣ, поставленной на скатѣ Малаго Бердека, близъ шоссе.

Около 7 часовъ утра непріятель повелъ наступленіе и съ восточной стороны, съ лощины у деревни Эттеръ, на нашъ лѣвый флангъ, по двумъ оврагамъ. Расположенныя противъ овраговъ 2-я, 3-я и 5-я дружины, усиленныя еще на своемъ правомъ флангѣ, по распоряженію флигель-адъютанта полковника графа Толстого, двумя ротами 1-й и 4-й дружинъ, посланными имъ со стальной батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Вяземскаго встрѣтили атакующихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Въ теченіи дня шесть таборовъ неоднократно атаковывали ложементы, занимаемые дружинами, но каждый разъ были отбиваемы. Въ то же время, непріятель, съ силами около 16 таборовъ, четыре раза пытался атаковать наши ложементы и у стальной батареи, но и здѣсь каждый разъ былъ отбиваемъ съ большимъ для него урономъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Толстой, около 2-хъ часовъ, получивъ записку отъ начальника главной позиціи полковника Липинскаго, въ которой послѣдній просилъ помощи, отправилъ отъ себя одну роту брянскаго полка; а въ 4-мъ часу, убѣдившись, что непріятель ведетъ главную свою атаку на боковой отрядъ праваго фланга, отправилъ ему еще одну роту брянскаго полка, а для защиты тыла, къ задней батареѣ, весь свой остальной резервъ: двѣ роты 1-й дружины и одну роту 4-й дружины болгарскаго ополченія. Въ 5-мъ часу пополудни, поручивъ временно командованіе передовою позиціею командиру 4-й дружины болгарскаго ополченія маіору Редкину, полковникъ графъ Толстой отправился самъ къ полковнику Липинскому на правый флангъ.

Главная позиція полковника Липинскаго, съ утра 11-го числа, была занята слѣдующимъ образомъ:

Верхній рядъ ложементовъ вокругъ сѣверной горы (круглая батарея) занимали роты 2-го батальона брянскаго полка, имѣя въ резервѣ 5-ю и 6-ю роты. Часть 3-го батальона (10-я и 12-я роты и полуроты 3-й стрѣлковой роты) занимала боковую горку за фугасами, а остальныя роты находились въ ложементахъ на правомъ флангѣ позиціи, у средней батареи. Въ передовыхъ ложементахъ этой стороны находилась 11-я линейная рота и три роты 36-го пѣхотнаго орловскаго полка на перешейкѣ, у временнаго перевязочнаго пункта, подчиненныя вмѣстѣ съ сосѣдними ротами брянскаго полка, 36-го орловскаго полка подполковнику Линдстрему. Остальныя четыре роты орловскаго полка находились въ резервѣ, между круглой и средней батареями, составляя общій резервъ главной позиціи.

Получивъ въ 5 часовъ утра увѣдомленіе о движеніи четырехъ большихъ непріятельскихъ колоннъ противъ бокового отряда, полковникъ Липинскій выслалъ въ составъ этого отряда полуроту стрѣлковъ 3-й стрѣлковой роты брянскаго полка и 9-ю линейную роту того же полка, такъ что въ боковомъ отрядѣ составилось четыре роты, подъ начальствомъ батальоннаго командира подполковника Шваба; но въ 6½ часовъ получено извѣстіе отъ него, что непріятель въ значительныхъ силахъ переходитъ въ атаку, что всѣ роты введены уже въ дѣло и что для выдержанія натиска необходимо имѣть въ резервѣ по крайней мѣрѣ двѣ роты.

Полковникъ Липинскій, отправивъ къ нему бывшія въ резервѣ 3-ю и 6-ю роты орловскаго полка, приказалъ передать, чтобы держались до послѣдней крайности, ибо стало извѣстно, что ожидаются подкрѣпленія.

Въ 7½ часовъ полковникъ Липинскій получилъ донесеніе отъ бокового отряда, что наступленіе непріятельскихъ войскъ, послѣ упорнаго боя, остановлено, причемъ отступающаго противника преслѣдовали залпами, и передовыя его части въ безпорядкѣ отошли на вторую лѣсистую высоту, но вскорѣ показались свѣжія колонны непріятеля, перешедшія въ рѣшительное наступленіе. Полковникъ Липинскій усилилъ боковой отрядъ одною ротою изъ резерва; кромѣ того, для обезпеченія тыла, генералъ-маіоръ Столѣтовъ послалъ на дальній курганъ сзади позиціи четыре горныхъ орудія, взводъ 6-й роты брянскаго полка и взводъ 2-й стрѣлковой роты орловскаго полка.

Между тѣмъ, обхватъ позиціи все болѣе развивался. Пока устраивали на дальнемъ курганѣ батарею для горныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ полуротъ, въ тылу подошвы сѣверной горы, въ кустахъ, была замѣчена густая непріятельская цѣпь, направленная на шоссе, въ тылъ круглой батареи; стоявшіе за нею въ резервѣ: 5-я рота и взводъ 6-й роты едва успѣли развернуться, какъ были встрѣчены сильнымъ непріятельскимъ огнемъ во 100 шагахъ, такъ что роты безъ выстрѣла бросились въ штыки и сразу отбросили непріятеля, послѣ чего завязалась сильная перестрѣлка. Непріятель, усиливаемый подкрѣпленіями, неоднократно переходилъ въ наступленіе, но всякій разъ былъ отбрасываемъ залпами.

Въ десять часовъ утра отправлена была въ помощь боковому отряду послѣдняя рота орловскаго полка (пятая). Въ два часа пополудни изъ бокового отряда былъ присланъ офицеръ съ донесеніемъ, что при большомъ количествѣ нашихъ раненыхъ и при вновь прибывающихъ силахъ непріятеля, наступающихъ на наши фланги, удержать позиціи нѣтъ никакой возможности, если не будутъ присланы новыя, значительныя подкрѣпленія. Но въ резервѣ находился лишь одинъ полувзводъ со знаменами. Почему предписано, во всякомъ случаѣ держаться во чтобы то ни стало, и въ случаѣ только крайности отступать къ домикамъ, минуя фугасы, и занять ложементы, а 7-го сапернаго батальона поручику Романову приказано, чтобы гальваническая батарея была готова.

Въ тылу сѣверной горы все еще продолжалась сильная стрѣльба; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчена была атака черкесовъ по направленію къ горной батареѣ, на тыльной горѣ, которая была отражена залпами взвода стрѣковъ и 6-й роты, а также картечью горной батареи. Однимъ словомъ, вся позиція кругомъ была атакована непріятелемъ.

Видя безвыходное положеніе праваго фланга, графъ Толстой счелъ возможнымъ, какъ уже выше было сказано, прислать на боковую позицію 1-ю линейную роту брянскаго полка, которая и поставлена въ резервѣ.

Прибывшая въ 4½ часа пополудни, съ горы св. Николая, 2-я линейная рота брянскаго полка, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Толстымъ, усилила резервъ на столько, что ближайшіе къ нему ложементы могли быть заняты надлежащимъ образомъ, причемъ еще оставалась небольшая сомкнутая часть; тѣмъ не менѣе, положеніе вообще, а въ особенности же бокового отряда, было критическое. Ясно было видно, какъ оттуда массы раненыхъ направлялись къ временному перевязочному пункту.

Оставшаяся на горкѣ горсть отряда, дравшаяся 12 часовъ противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, начала въ 5 часовъ пополудни отступать кучками, предварительно вынеся и подобравъ послѣднихъ раненыхъ.

Почти всѣ офицеры этого отряда были убиты или ранены. Роты представляли небольшія перемѣшанныя группы. Въ ложементахъ и въ резервѣ была также сильная убыль, вслѣдствіе перекрестнаго 12-ти часового, по всей позиціи, огня. Прибывшій къ полковнику Липинскому начальникъ передовой позиціи, флигель-адъютантъ полковникъ-графъ Толстой, принялъ на себя управленіе право-фланговыми ложементами, откуда и была открыта стрѣльба залпами.

Турки наступали медленно къ опушкѣ. Залпы наши были на столько дружны, что непріятель, не дойдя до опушки, остановился въ лѣсу, на покатости, обращенной къ намъ.

Помощи однако еще не было; положеніе было повсюду критическое; всѣ артиллерійскіе снаряды, кромѣ картечи, разстрѣляны. За массой раненыхъ потянулась съ позиціи горсть отступившаго боковаго отряда по шоссе, вдоль круглой батареи, полагая, что началось общее отступленіе.

Для предупрежденія подобнаго исхода боя, полков-

никъ Липинскій просилъ флигель-адъютанта полковника графа Толстого остаться на правомъ флангѣ для поддержанія порядка, а самъ бросился съ 20-ю человѣками на шоссе, объяснилъ людямъ, что отсупленія нѣтъ, и что всѣ должны идти занимать оставленныя мѣста въ ложементахъ. Тогда смѣшанная толпа, человѣкъ 150 обоихъ полковъ и дружинъ, бросилась къ ложементамъ; къ нимъ примкнули и легко раненые. Между тѣмъ, турки, озадаченные залпами, не подвигались къ опушкѣ.

Въ скоромъ времени на шоссе, отъ горной батареи, по направленію къ боковому отряду, показались человѣкъ 200 передовыхъ солдатъ 4-й стрѣлковой бригады, подоспѣвшихъ на казачьихъ верховыхъ лошадяхъ; стрѣлки были встрѣчены общимъ восторгомъ.

Прибывъ въ это время на мѣсто боя самъ, я направилъ по ущелью къ горкѣ подходившія три роты 16-го стрѣлковаго батальона. Огонь съ нашихъ ложементовъ продолжался около получаса, когда три роты 16-го стрѣлковаго батальона, добравшись по ущелью до горки, бросились во флангъ непріятелю. Турки, пораженные смѣлымъ наступленіемъ стрѣлковъ, начали быстро очищать горку. Тогда не было возможности удержать общаго увлеченія, и люди, находившіеся въ передовыхъ ложементахъ, бросились впередъ съ крикомъ „ура“. Едва ихъ можно было остановить на первой горѣ, ибо увлеченіе это было безполезно, по случаю наступившихъ сумерекъ и совершеннаго отступленія непріятеля на вторую гору. Масса труповъ, оставленныхъ непріятелемъ по всей горкѣ, свидѣтельствовала о жестокомъ боѣ, здѣсь бывшемъ въ продолженіи 12 часовъ.

Къ 8-ми часамъ вечера все затихло. Осмотрѣвъ лично поле битвы, я приказалъ занять горку ротами 16-го стрѣлковаго батальона и 11-ю ротою брянскаго полка.

12-го августа начали подходить полки 14-й пѣхотной дивизіи. Съ утра этого дня непріятель открылъ ружейный и артиллерійскій огонь противъ горы св. Николая и обоихъ нашихъ фланговъ. Въ 12-мъ часу дня противъ св. Николая онъ перешелъ въ наступленіе, выбравъ для атаки скалы малой батареи. Немедленно были посланы флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Толстымъ въ траншеи вдоль дороги—4-я рота брянскаго полка, а въ скалы—4-я рота орловскаго полка; подкрѣпленіемъ къ нимъ служили: 1-я стрѣлковая рота брянскаго полка и 4-я рота 15-го стрѣлковаго батальона. Цѣлый таборъ, подъ прикрытіемъ двухъ другихъ, бросился на скалы, и подъ сильнымъ огнемъ, взобрался на верхъ, но былъ дружно встрѣченъ штыками; большинство его было уничтожено, а остаткамъ пришлось отступать подъ сильнымъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ. Въ то же время, 13 стрѣлковый батальонъ атаковалъ непріятельскіе ложементы праваго фланга, сильно безпокоившіе нашъ лѣвый флангъ, и послѣ боя выбилъ оттуда турокъ.

Въ боковомъ отрядѣ (16-й стрѣлковый батальонъ, 11 рота брянскаго полка, 2 батальонъ житомірскаго полка и двѣ роты 14-го стрѣлковаго батальона) весь день 12-го августа шелъ упорный бой, и не смотря на то, что отрядъ этотъ еще былъ усиленъ двумя ротами брянскаго полка и одной ротой орловскаго, ему не удалось оттѣснить непріятеля.

Вечеромъ, оставивъ въ боковомъ отрядѣ 2-й батальонъ житомірскаго полка и двѣ роты 14-го стрѣлковаго батальона, которымъ приказано было укрѣпить занимаемую гору, я отвелъ остальныя войска на позицію.

Въ этотъ же день, утромъ, я послалъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля 3-й батальонъ житомірскаго полка, который 13-го августа подошелъ къ непріятельскому расположенію и завязалъ съ нимъ дѣло. Услышавъ выстрѣлы, я приказалъ полковнику Липинскому, съ войсками бокового авангарда, усиленными однимъ батальономъ подольскаго и тремя ротами брянскаго полковъ, атаковать укрѣпленіе на Лѣсной горѣ. Для атаки приказано было полковникомъ Липинскимъ: двумъ ротамъ 14-го стрѣлковаго батальона наступать прямо по дорогѣ, останавливаясь на засѣкахъ для залповъ, дабы навлечь на себя огонь отъ наступавшихъ вправо и влѣво атакующихъ колоннъ; батальону житомірскаго полка наступать правѣе стрѣлковъ, а батальону подольскаго полка лѣвѣе; оба сказанные батальоны разсыпали передъ собою густую цѣпь, соединивъ по два звена въ кучки; за цѣпью въ первой линіи шли по двѣ роты, а во второй линіи остальныя роты по двѣ вмѣстѣ. Цѣпямъ приказано было наступать безъ выстрѣла.

По прошествіи часа, всѣ части достигли подошвы Лѣсной горы и остановились передохнуть, какъ условлено; стрѣлковыя же цѣпи батальоновъ были уже на покатости Лѣсной горы. Послѣ нѣкотораго отдыха, атака началась одновременно всѣми тремя колоннами. Усиленный огонь непріятеля направленъ былъ сначала исключительно на средній отрядъ, наступавшій по дорогѣ, но когда замѣчены были имъ стрѣлковыя цѣпи, подвигавшіяся справа и слѣва, то онъ, развернувшись и разсѣявъ выстрѣлы во всѣ стороны, нѣсколько ослабилъ огонь противъ дороги. Тогда вся средняя колонна (роты 14-го стрѣлковаго батальона и пришедшая съ позиціи 3-я рота брянскаго полка) быстро побѣжала до самыхъ укрѣпленій. Непріятель, замѣтивъ малочисленность первоначально ворвавшейся кучки, бросился впередъ, но встрѣченный дружнымъ ударомъ въ штыки: съ фронта среднею колонною, а справа и слѣва подольцами и житомірцами, обратился въ бѣгство, оставивъ множество убитыхъ на мѣстѣ рукопашной схватки. Натискъ нашъ былъ такъ дружевъ, что резервъ непріятеля не думалъ даже обороняться въ длинную цѣпь, началъ быстро отступать, отстрѣливаясь съ плеча на удачу. Но здѣсь наши войска, увлеченныя успѣхомъ, вмѣсто того, чтобы остановиться и устроиться, бросились за отступающимъ непріятелемъ и, преслѣдуя его, дошли до ложементовъ, выстроенныхъ имъ на Лысой горѣ. Встрѣченныя свѣжими непріятельскими силами, онѣ были остановлены въ дальнѣйшемъ наступленіи и завязали съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку.

Не имѣя средствъ продолжать наступленіе для занятія дальныхъ высотъ, я послалъ 2-й батальонъ волынскаго полка въ подкрѣпленіе сражающимся, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказалъ полковнику Липинскому отвести по немногу войска назадъ, а для занятія взятаг

у непріятеля укрѣпленія, выслалъ 3-й батальонъ волынскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Адлерберга; остальнымъ же войскамъ приказалъ отойти на свои позиціи.

При нашемъ отступленіи турки сначала не преслѣдовали, но получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ наступленіе и начали упорный бой за свои укрѣпленія, бывшія у насъ въ рукахъ.

3-й батальонъ волынскаго полка, усиленный двумя ротами брянскаго, въ предолженіи цѣлой ночи отбивалъ атаки турокъ, но полковникъ графъ Адлербергъ доносилъ, что съ имѣющимися у него силами онъ не можетъ удержать Лѣсной горы и просилъ подкрѣпленія. Усиливать боковой отрядъ я не счелъ возможнымъ, такъ какъ въ резервѣ оставался лишь одинъ минскій полкъ, а между тѣмъ, нѣкоторыя части необходимо было смѣнить свѣжими войсками; они уже третьи сутки оставались безъ горячей пищи и почти безъ воды. Потому я приказалъ полковнику графу Адлербергу отойдти и занять прежнюю позицію, что и было исполнено имъ утромъ 14-го августа, послѣ двухъ отбитыхъ имъ штурмовъ непріятеля. Непріятель, понеся огромныя потери, не преслѣдовалъ.

Бой 13-го августа за Лѣсную гору стоилъ обѣимъ сторонамъ огромныхъ потерь. Турки, утомленные всѣми предшествовавшими дѣйствіями, съ 15 го августа и въ послѣдующіе дни уже не предпринимали наступленій, а ограничивались лишь обстрѣливаніемъ нашихъ позицій и дороги артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ окружающихъ высотъ.

Нашъ уронъ за время съ 9-го по 14-е августа простирается до 3,500 убитыми и ранеными, и болѣе 100 офицеровъ. Непріятель понесъ еще большія потери; всѣ окрестныя балки были завалены турецкими трупами; смрадъ былъ по временамъ невыносимый; съ помощью болгаръ была зарыта лишь въ ближайшихъ балкахъ масса непріятельскихъ труповъ.

Удержаніе Шибкинскаго перевала въ первые три дня двумя полками пѣхоты и болгарскимъ ополченіемъ противъ всей арміи Сулеймана-паши я отношу, кромѣ беззавѣтной храбрости нижнихъ чиновъ, главное, къ замѣчательному самоотверженію всѣхъ офицеровъ, которые во всѣхъ трудныхъ случаяхъ показывали собою примѣръ блистательной храбрости и полнаго презрѣнія къ смерти. Чтобы назвать отличившихся между ними, нужно переименовать всѣхъ, но при этомъ, все-таки, нельзя не назвать главныхъ дѣятелей и распорядителей обороны, а именно: начальника войскъ на Шибкѣ генералъ-маіора Столѣтова; начальниковъ позицій: такъ называемой передовой, флигель-адъютанта полковника графа Толстого и главной—полковника Липинскаго; начальника войскъ въ Габровѣ и Шибкѣ генералъ-маіора Дережинскаго и оставшагося по своему желанію на Шибкѣ, во всѣ трудные три дня обороны, инженеръ-генералъ-лейтенанта Кренке.

Подлинный подписалъ: командиръ корпуса, генералъ-лейтенантъ *Радецкій*.

—

Такъ кончилась эта упорная попытка многочисленной, одной изъ лучшихъ турецкихъ армій, испытанной въ бояхъ съ сербами и черногорцами, выбить нашъ малолюдный отрядъ изъ Балканъ. Шипкинскій бой это одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ нынѣшней кампаніи; оно покрыло наши войска новою славою. Въ военной исторіи оно станетъ наряду съ битвами нашего великаго Суворова съ французскими войсками въ Альпійскихъ горахъ, при походѣ его въ 1799 году изъ Италіи въ Швейцарію. Значеніе его тѣмъ болѣе велико, что оно дало возможность нашему августѣйшему главнокомандующему, не опасаясь атаки съ фронта, обратить прибывавшія къ нашимъ войскамъ подкрѣпленія противъ арміи Османа-Паши въ Плевнѣ.

Одновременно съ Шипкинскимъ боемъ (на югѣ), на насъ турки нападали съ востока и запада; но къ счастію для насъ, вѣроятно благодаря бѣшеной горячности Сулеймана, восточная и западная турецкія арміи не приготовились въ то время напасть на насъ также энергично, какъ онъ. При совокупномъ и одновременномъ нападеніи турокъ большими силами—намъ было бы трудно подкрѣпить въ достаточной мѣрѣ защитниковъ Шипки.

Кромѣ сраженій подъ Аясляромъ, 10-го и 11-го августа, о которыхъ уже было упомянуто въ нашемъ изданіи (листъ 15), военныя дѣйствія по линіи Рущукъ—Разградъ—Эски-Джума ограничивались столкновеніемъ небольшихъ отрядовъ. Именно 13-го и 14-го августа турки произвели два наступательныхъ движенія на нашу сторожевую цѣпь у Спахиляра и Содины, верстахъ въ 20 отъ Разграда, но были отброшены. Въ тоже время и со стороны Рущука непріятель сдѣлалъ попытку оттѣснить наши войска отъ крѣпости, окончившуюся для него также неудачно. Во всѣхъ этихъ стычкахъ потеря наша не превышала 13 человѣкъ выбывшихъ изъ строя.

Послѣ же окончанія шипкинскихъ боевъ, войска Мегемета-Али атаковали насъ 18, 19 и 24 августа, 12,000 турецкій корпусъ Эюба-паши произвелъ нападеніе на наши передовыя войска у Корахасанскіоя и Хайдаркіоя (между Раграномъ и Чернымъ Ломомъ) и послѣ двѣнадцати часоваго боя, въ продолженіе котораго позиціи переходили нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, небольшой авангардъ нашъ подъ начальствомъ генерала Леонова отошелъ на главную позицію, взявъ съ собою всѣхъ раненыхъ (около 400 человѣкъ). 19 августа, турки, стянувъ значительныя силы, атаковали отрядъ генерала Леонова у Гагова и Попкіоя (уже на лѣвомъ берегу Чернаго Лома), но съ большими потерями были отражены. Въ этотъ же день рущукскій гарнизонъ сдѣлалъ нападеніе на нашъ отрядъ въ Кадыкіоѣ, но былъ отбитъ. Повторенная 23 августа атака осталась также безъ успѣха. Потери наши въ этихъ дѣлахъ состояли изъ 1 штабъ-офицера и 217 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Но даже и въ этихъ незначительныхъ повидимому бояхъ наши терпѣли нѣкоторыя неудачи; причиною этому вездѣ была крайняя малочисленность нашихъ отрядовъ подвергавшихся нападенію; намъ трудно было подкрѣплять ихъ, потому что всѣ свободныя войска двигались тогда къ Плевнѣ, изъ которой Османъ-паша наблюдалъ за постепеннымъ усиленіемъ нашихъ войскъ и рѣшился самъ атаковать ихъ до прибытія всѣхъ нашихъ подкрѣпленій. 18-го августа главнокомандую-

щимъ союзныхъ русско-румынскихъ войскъ подъ Плевною назначенъ былъ князь румынскій Карлъ, съ начальникомъ его штаба генераломъ Зотовымъ, а 19-го августа, на разсвѣтѣ, Османъ-паша развернулъ около 25-ти тысячъ своихъ войскъ и смѣло напалъ на деревни Пелишатъ, Сгалевицу и овраги между ними. Бой былъ упорный. Къ концу дня мы одолѣли, перешли сами въ наступленіе и сильнымъ преслѣдованіемъ загнали турокъ опять въ Плевну. Потеря наша въ этомъ бою убитыми и ранеными около 1,000 человѣкъ, у непріятеля гораздо больше; близъ одной деревни Пелишата турки оставили неубранными 300 тѣлъ. Войсками нашими въ этомъ сраженіи руководилъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ, изъ рапорта котораго мы и заимствуетъ нижеслѣдующія подробности этой битвы.

—

„19-го августа, около 6 ½ часовъ утра, съ аванпостовъ, занимаемыхъ дивизіонами 4-го уланскаго харьковскаго и 4-го гусарскаго маріупольскаго полковъ (отъ Богота—чрезъ Тученицу, мимо Радишева и Гривицы—до шоссе изъ Плевны въ Булгарени) было получено первое увѣдомленіе о выходѣ изъ-за укрѣпленій, находящихся за Радишевымъ, большихъ непріятельскихъ силъ, а за тѣмъ вскорѣ и второе—о наступленіи ихъ по направленію сс. Пелишатъ и Сгалевице, подъ прикрытіемъ густой, широко раскинувшейся, цѣпи кавалеріи.

„Въ минуту полученія этого извѣстія, расположеніе войскъ 4-го корпуса, на который, повидимому, наступалъ непріятель, было слѣдующее: 63-й углицкій и 62-й суздальскій полки, занимая двумя ротами съ двумя орудіями люнетъ, построенный впереди дер. Пелишата, были расположены подъ самою дер. Пелишатъ, въ разстояніи около версты позади этого люнета. Полки: 20-й галицкій (5-й дивизіи) и два батальона 118-го шуйскаго (30-й дивизіи), съ двумя 9-ти-фунтовыми батареями №№ 1-го и 2-го 30-й артиллерійской бригады и 5-ю батареею 5-й артилерійской бригады и ротою саперъ, занимали укрѣпленную позицію у с. Сгалевице. Остальные три полка 30-й дивизіи, съ двумя батареями, составляли у с. Порадима общій резервъ корпуса.

„Такъ какъ сообщаемое съ аванпостовъ-извѣстіе о наступленіи вапріятеля на 4-й корпусъ могло быть только демонстраціей, имѣвшей цѣлью замаскировать предполагаемый имъ ударъ па 9-й корпусъ или 4-ю румынскую дивизію, или-же, что еще казалось вѣроятнѣе, на румынскую армію, переправлявшуюся въ это время чрезъ Дунай у Корабіи, то я, въ виду всѣхъ такихъ возможностей, до окончательнаго разъясненія намѣреній противника, рѣшилъ оставить неизмѣннымъ какъ вышеуказанное расположеніе частей 4-го, такъ и расположеніе 9-го корпуса и 4-й румынской дивизіи, прикрывавшихъ пути на Булгарени и Никополь.

„Войска всего отряда стали въ ружье, а части 4-го корпуса, расположенныя въ сс. Згалевице и Пелишатъ, первымъ дѣломъ, по полученіи извѣстія о наступленіи, выслали на поддержку тѣснимыхъ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ частей: изъ Сгалевице—дивизіонъ гусаръ, съ 8-ю конною батареею, а изъ Пелишата—дивизіонъ уланъ.

„Непріятель, между тѣмъ, продолжалъ медленное наступленіе. Массы его конницы, численностію около 2,500 человѣкъ, поддерживаемыя артилеріею и пѣхотою, очевидно, не могли быть задержаны нашими уланами и гусарами, которые, въ виду такого неравенства силъ, начали, избѣгая схватки и ограничиваясь однимъ лишь наблюденіемъ, медленно и въ строгомъ порядкѣ отходить назадъ: гусары—за правый флангъ сгалевицкой позиціи, а уланы—за Пелишатъ.

„Въ 8 часовъ, непріятельская конница, также свернувшись въ двѣ массы къ своимъ флангамъ, и открывъ, такимъ образомъ, фронтъ густой цѣпи слѣдовавшихъ за нею стрѣлковъ, одною массою направилась къ своему правому, а другою—къ лѣвому флангамъ, угрожая обходами обоимъ флангамъ, расположенія 4-го корпуса. Пѣхота-же непріятеля съ артилеріею начала въ то-же время энергическое наступленіе на бригаду 16-й пѣхотной дивизіи, стараясь, видимо взять ее во флангъ. Началась сильная артилерійская канонада и открылся жестокій ружейный огонь. Нашъ люнетъ, находящійся впереди Пелишата, обороняемый двумя ротами съ двумя орудіями, на подкрѣпленіе которыхъ были высланы пять ротъ 62-го суздальскаго полка, послѣ краткаго, хотя и упорнаго, сопротивленія, не выдержалъ атаки почти вчетверо сильнѣйшаго непріятеля: роты и орудія начали отходить назадъ; но прибывшія къ нимъ новыя роты 62-го суздальскаго полка и огонь трехъ батарей 16-й артиллерійской бригады поправили дѣло. Оправившись, суздальцы смѣло бросились на непріятеля, выбили его изъ люнета и, не ограничиваясь тѣмъ, преслѣдовали еще турокъ около версты.

„Между тѣмъ, къ 9 часамъ массы непріятельскихъ силъ все росли. Правый флангъ ихъ все болѣе и болѣе огибалъ слѣва пелишатскую позицію. Баши-бузуки уже ворвались въ Пелишатъ и зажгли его. Непріятель вновь перешелъ въ наступленіе на пелишатскій люнетъ, стараясь въ то-же время проникнуть въ пространство, находящееся между люнетомъ и лѣвымъ флангомъ сгалевицкой позиціи, противъ которой также теперь выдвинуты были имъ батареи. Наши батареи, находящіяся на этой позиціи и производившія сначала рѣдкій огонь по непріятельскимъ колоннамъ, издали двигающимся, теперь участили стрѣльбу.

„Такъ какъ съ постовъ, выставленныхъ отъ 9-го корпуса и румынской дивизіи, извѣстій о появленіи непріятеля не прибывало, то теперь, какъ по массѣ непріятельскихъ войскъ, такъ по направленію и характеру ихъ дѣйствій, становилось яснымъ, что цѣлью непріятелю служитъ—атака лѣваго фланга общаго расположенія западнаго отряда, т. е. позицій, занимаемыхъ 4-мъ корпусомъ. А потому около 10 часовъ я приказалъ:

„а) Одной бригадѣ 5-й дивизіи, 9-го корпуса, немедленно направиться по шоссе, ведущему на Гривицу, съ тѣмъ, чтобы, свернувъ съ него влѣво, ударить на лѣвый флангъ непріятеля.

„б) Тремъ полкамъ, взятымъ изъ общаго резерва 9-го же корпуса, стать, въ видѣ общаго моего резерва, на правомъ берегу рѣки Порадимъ-Дерези.

„в) Румынской дивизіи немедленно сосредоточиться къ Челисовату—и

„г) 61-му владимірскому полку (шедшему изъ Зимницы на присоединеніе къ 4-му корпусу), подходившему къ Карагачу, оставить въ послѣднемъ обозъ и ранцы и поспѣшить прибытіемъ въ Порадимъ.

„Былъ уже полдень. Густая непрерывная цѣпь непріятельской пѣхоты, охватившая уже все пространство отъ Сгалевице до Пелишата, и многочисленныя непріятельскія батареи, приблизительно 40—50 орудій, производили неумолкаемый огонь по всей нашей линіи, съ которой наши батареи и стрѣлки изъ-за закрытій отвѣчали такимъ-же огнемъ. Около часа пополудни непріятель вновь перешелъ къ энергическому наступленію, направляя теперь одновременно три отчаянныя атаки: *на люнетъ*, противъ Пелишата, на *левый фланкъ* и *центръ* сгалевицкой позиціи.

„Первая аттака, встрѣченная мѣткимъ огнемъ четырехъ баттарей 16-й артилерійской бригады, а главное—удачнымъ огнемъ 8-й конной баттареи и атакою 4-го уланскаго полка и дивизіона гусаръ, посланныхъ генераломъ Крыловымъ на крайній правый флангъ непріятеля, была отбита: турки, хотя и медленно, стали отходить, откидывая далеко назадъ свой правый флангъ, угрожаемый уланами и гусарами.

„Такая-же участь постигла и атаку, направленную на лѣвый флангъ сгалевицкой позиціи, отброшенную блистательнымъ дѣйствіемъ четырехъ орудій 2-й батареи 30-й артилерійской бригады подъ командою поручика Нагеля, потерявшаго при этомъ ногу, и дружнымъ дѣйствіемъ одного батальона галицкаго полка и двухъ батальоновъ серпуховскаго, который вмѣстѣ съ 5-й батареей 30-й артилерійской бригады и двинулъ изъ Порадима на поддержку войскъ, оборонявшихъ Сгалевице.

„Третья атака, энергически веденная турками на центръ сгалевицкой позиціи, причемъ турки ворвались даже въ ложементы, занимаемые нашею пѣхотою, была также отброшена смѣлымъ натискомъ двухъ батальоновъ галицкаго и двухъ батальоновъ шуйскаго полковъ, поддержанныхъ превосходнымъ дѣйствіемъ командира 1-й батареи 30-й артилерійской бригады, полковника Гудима, а также батареи № 5-го—30 й артилерійской бригады 5-й батареи 5-й артилерійской бригады, буквально, засыпавшихъ картечью густыя толпы непріятеля.

„Попытка угрозы обходомъ нашему правому флангу сгалевицкой позиціи, для чего, какъ выше замѣчено, была направлена турками сильная колонна кавалеріи, оказалась слабо веденной, такъ какъ конница эта, пробиравшаяся чрезъ овраги и дубнякъ, покрывавшій высоты, находящіяся съ этой стороны, во-время замѣченная нашимъ дивизіономъ маріупольскихъ гусаръ, подъ командою подполковника Андрикаева, была немедленно-же осыпана картечными гранатами нашихъ батарей и въ безпорядкѣ кинулась назадъ.

„Не смотря на всѣ эти неуспѣхи, сопровождавшіеся большими потерями, непріятель не отказался однако отъ наступленія, которое, послѣ сильнаго артилерійскаго и ружейнаго огня, около 3-хъ часовъ пополудни, онъ вновь произвелъ противъ тѣхъ-же пунктовъ, хотя уже не съ прежнею энергіею и—вновь былъ отовсюду отбитъ; причемъ какъ бригада 16-й дивизіи, такъ два батальона галицкаго и два батальона шуйскаго полковъ, воодушевленные успѣхомъ и примѣромъ своихъ начальниковъ, сами сдѣлали смѣлую попытку перейти въ наступленіе, удержанное однако новымъ, третьимъ, наступленіемъ вновь появившихся сильныхъ турецкихъ массъ, вспомоществуемыхъ дальнобойною артилеріею. Но это третье наступленіе, какъ кажется, было уже не болѣе, какъ только намѣреніемъ турокъ остановить начинавшееся наше наступленіе. Наши войска, въ виду огромнаго неравенства силъ, дѣйствительно поудержали свой пылъ и подались къ своимъ позиціямъ; но турки также остановились и, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня начали отступленіе къ Плевнѣ. Это было около 4½ часовъ пополудни.

„Видя начавшееся такимъ образомъ отступленіе непріятеля, командующій 4-мъ корпусомъ, генералъ Крыловъ, немедленно-же двинулъ для преслѣдованія турокъ оба полка 16-й дивизіи, два батальона галицкаго и шуйскаго полковъ съ артилеріею и оба полка кавалеріи (уланскій и гусарскій), единственно бывшіе у меня въ то время въ распоряженіи (драгуны, наблюдавшіе долину р. Осмы у Карагазана, успѣли прибыть только къ 5 часамъ вечера). Пѣхота преслѣдовала быстро отступавшаго непріятеля около пяти верстъ, а кавалерія шла за нимъ по пятамъ, пока не заняла своихъ обыкновенныхъ мѣстъ, находящихся подъ выстрѣлами плевненскихъ укрѣпленій, и пока наступившія сумерки не скрыли непріятеля отъ ея наблюденія.

„Особенно энергично, къ великому моему прискорбію, преслѣдовать я не могъ съ утомленною девятичасовымъ боемъ пѣхотою и двумя полками кавалеріи, безсмѣнно стоящей—вотъ уже мѣсяцъ—на аванпостахъ и остававшейся почти цѣлый день 19-го августа на коняхъ, не кормленныхъ и не разсѣдланныхъ.

„Такимъ образомъ, день 19-го августа окончился блистательнымъ и полнымъ отраженіемъ войсками 4-го корпуса турокъ, понесшихъ при этомъ огромныя потери; но не могу при этомъ скрыть, что онъ могъ-бы завершиться полнѣйшимъ ихъ пораженіемъ, если-бы брагада 5-й дивизіи, направленная мною по гривицкому шоссе, ударила на лѣвый флангъ непріятеля, чего она, однако, къ сожалѣнію, не сдѣлала, по причинѣ крайне медленнаго движенія и продолжительнаго привала, сдѣланнаго ею по дорогѣ, къ чему она была вынуждена непредусмотрительнымъ взятіемъ съ собою ранцевъ при сильной жарѣ, естественно сильно утомлявшихъ людей, долженствовавшихъ идти съ возможною поспѣшностью“.

Склады изданія: въ С.-Петербургѣ: у издателя (книжная торговля кн. В. Оболенскаго, Невск. пр., № 49); у книгопродавца Е. Екшурснаго, при „Бюро Объявленій и Переводовъ“, Невскій просп. д. № 4. Въ Москвѣ—у книгопродавца А. Хлѣбникова близъ Красныхъ Воротъ. д. Голикова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 ноября 1877 г. Типографія кн. В. Оболенскаго, Николаевск. № 8.

СОВРЕМЕННЫЕ ОЧЕРКИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

СОДЕРЖАНІЕ 20-го ЛИСТА. Положеніе дѣлъ у Плевны послѣ сраженія у Телишата и Сталевицъ.—Вторичное взятіе Ловчи.—Взятіе Никшича черногорцами.—Безпрерывные битвы подъ Плевной въ дни отъ 25 августа до 2 сентября.—Побѣда надъ арміей Мухтара-паши. — Взятіе Карса.—Взятіе Плевны и плѣнъ Османа-паши со всей арміей. — Генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ. — Генералъ-лейтенантъ М. Д. Скобелевъ.

Въ слѣдующіе послѣ этого сраженія дни подкрѣпленія наши продолжали прибывать къ Плевнѣ. Готовилась новая большая атака на Плевну. Но раньше этой атаки надо было такъ распорядиться, чтобы Сулейманъ-паша съ южной стороны Балканъ не могъ придти во-время на помощь къ Осману. Сулейманъ могъ бы прибыть ближайшей дорогой черезъ городъ Ловчу, который и былъ укрѣпленъ и занятъ восьми-тысячнымъ отрядомъ изъ войскъ Османа. Рѣшено было взять Ловчу. *) Для нападенія была назначена пѣхотная дивизія князя Имеретинскаго, стрѣлковая бригада генерала Добровольскаго и казачья бригада генерала Скобелева. Еще одна дивизія была поставлена на дорогу изъ Плевны въ Ловчу, чтобы задержать тѣ подкрѣпленія, которыя могъ бы послать Османъ на выручку своего отряда. Ловча давно уже соблазняла генерала Скобелева. Недѣли полторы онъ все кружился съ своею кавалеріей около турокъ, изучая мѣстность, обдумывая какъ произвести захватъ.

Генералъ-лейтенантъ М. Д. Скобелевъ.

Сраженіе, сопровождавшее взятіе Ловчи, относится къ числу весьма замѣчательныхъ и потому представимъ описаніе его возможно подробнѣе. Такое описаніе находится у корреспондента англійскаго „Times'a", помѣщенное въ „Новомъ Времени", откуда мы и перепечатываемъ его.

„Сраженіе выиграно и мы въ побѣжденномъ городѣ. Ни одно сраженіе не происходило въ такихъ выгодныхъ условіяхъ для наблюденія за всѣми подробностями дѣла и ни одинъ начальникъ не объяснялъ еще съ такой любезностью всякаго движенія своимъ гостямъ, какъ было здѣсь. Ловецъ лежитъ въ центрѣ амфитеатра, діаметръ котораго доходитъ до трехъ четвертей мили въ основаніи и до десяти миль въ вершинѣ, образуемой цѣпью окружающихъ холмовъ, высота которыхъ достигаетъ до 600 футовъ надъ равниной, отъ которой склоны холмовъ идутъ отлого повышаясь. Въ центрѣ амфитеатра отъ юго-востока къ сѣверо-западу лежитъ возвышенность, имѣющая до 300 футовъ высоты; съ этой каменистой возвышенности течетъ рѣка, падающая водопадомъ сверху между двумя отвѣсными обрывами. Осма въ былое время протекала на полмили восточнѣе отъ настоящаго ея русла и въ то время она отдѣляла восточный конецъ возвышенности отъ отроговъ, прилегающихъ къ амфитеатру, благодаря чему и теперь цѣпь эта составляетъ отдѣльную позицію въ долинѣ. Шоссейная дорога изъ Сельви въ Ловецъ пролегаетъ по восточному концу города, расположенному около берега рѣки, въ то время какъ южнымъ концемъ городъ обращенъ къ старому руслу Осмы. Этотъ осколокъ центральной возвышенности составляетъ ключъ ловецкой позиціи. Сѣверо-восточный

*) До этого Ловча уже была однажды взята нашими войсками при походѣ ихъ подъ начальствомъ генерала Гурко за Балканы, но турки отбили ее у насъ обратно.

конецъ ея приходится на западъ отъ города, гдѣ образуетъ возвышеніе въ 100 футовъ надъ рѣкой, съ сильнымъ редутомъ, командующимъ надъ плевненскимъ шоссе; этотъ пунктъ служитъ ключемъ турецкой позиціи. Осма дѣлаетъ крутой поворотъ на этомъ мѣстѣ, и протекаетъ около самаго шоссе за редутомъ въ углу амфитеатра, обращеннаго по направленію къ Плевнѣ.

Склоны амфитеатра покрыты полями маиса и густыми лѣсами, которыми довершается ландшафтъ. Бока амфитеатра мѣстами изборождены глубокими оврагами, которые вмѣстѣ съ полями и деревьями составляютъ удобное прикрытіе для войска, вступающаго въ долину черезъ узкій ея конецъ.

Въ утро, 22-го августа (3-го сентября), турки занимали вершину амфитеатра, за исключеніемъ двухъ возвышенностей направо отъ сельвинскаго шоссе, служащаго дорогой къ театру сегодняшняго сраженія. Генералъ-маіоръ Скобелевъ занялъ эти высоты 21-го августа (2-го сентября). Турецкія батареи занимали оба пункта, служащіе ключемъ къ ихъ позиціи, и кромѣ того у нихъ была одна батарея съ однимъ орудіемъ на возвышенности въ томъ мѣстѣ, гдѣ шоссе Траянова вала примыкаетъ къ амфитеатру и тамъ еще два редута противъ нашего праваго крыла, у котораго не было пушекъ. Кромѣ этихъ полевыхъ укрѣпленій во всѣхъ направленіяхъ были траншеи, изъ-за которыхъ пѣхота могла препятствовать нашему движенію, а равнымъ образомъ и въ редутахъ было много пѣхоты. Турецкія линіи весьма сильныя, были доступны артиллерійскому огню съ верхнихъ пунктовъ амфитеатра, но опытъ доказалъ, что стойкая пѣхота не можетъ быть выбита гранатами изъ земляныхъ укрѣпленій, расположенныхъ на большомъ пространствѣ. Въ атакѣ на Ловецъ принимали участіе слѣдующіе полки: 2-я пѣхотная дивизія, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, одинъ батальонъ псковскаго пѣхотнаго полка, два полка казаковъ, эскадронъ конвоя Его Величества и десять батарей артиллеріи различныхъ дивизій. Все войско находилось подъ начальствомъ генерала князя Имеретинскаго, начальникомъ штаба котораго полковникъ Шестаковъ. Первой бригадой 2-й дивизіи командовалъ генералъ-маіоръ Разгильдѣевъ, а 2-й бригадой генералъ-маіоръ Энгманнъ; 2-й бригадой 3-й дивизіи—генералъ-маіоръ Давыдовъ; стрѣлковой бригадой генералъ-маіоръ Добровольскій, между тѣмъ какъ генералъ-маіоръ Скобелевъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи отрядъ, составленный изъ сборныхъ полковъ различныхъ дивизій и бригады своихъ казаковъ. Артиллерія распредѣлялась между войскомъ сообразно съ требованіями ихъ позицій. Генералъ Добровольскій командовалъ правымъ крыломъ, генералъ Скобелевъ лѣвымъ, а резервомъ генералъ Энгманнъ. Расположеніе нашихъ войскъ было таково, что собственно говоря, не было центральной дивизіи, хотя резерву и можно было бы дать такое опредѣленіе. Одна дивизія находилась въ резервѣ на сельвинской дорогѣ, верстахъ въ десяти отъ нашего тыла. Участвовавшихъ въ дѣятельной атакѣ было 22,000 человѣкъ.

Въ шесть чатовъ утра орудія, установленыя на высотахъ, занятыхъ заблаговременно Скобелевымъ, открыли огонь и не раньше какъ черезъ полчаса турки отвѣтили имъ изъ редута и батареи, находящейся на Траяновой дорогѣ. Заряды ихъ хорошо нацѣливались, но вообще не лопались. Они долетали до высоты, находящейся у Сельвинской дороги, гдѣ наши батареи были тѣсно скучены по недостатку пространства. На этой возвышенности находилась главная квартира въ первый періодъ сраженія. Это гора съ круглой вершиной, покрытой утесами и имѣющая не болѣе 50 футовъ въ діаметрѣ. На верху ея не было ни тѣни какого нибудь прикрытія, такъ что палящіе лучи солнца падали на головы находящихся на ней во все продолженіе страшно жаркаго дня, въ который происходило сраженіе подъ Ловцемъ. Въ ту минуту какъ я жалъ руку князю Имеретинскому, турецкая граната какъ разъ около насъ врѣзалась въ землю. Но она не лопнула и только вызвала замѣчаніе князя: „слава Богу, здѣсь безопасно!“ Я не знаю болѣе пріятнаго звука для ушей, какъ тупое шипѣнье гранаты, когда она всаживается въ землю, послѣ того какъ слышалъ зловѣщій свистъ въ воздухѣ надъ собою. Одна изъ нашихъ батарей стояла на краю возвышенности, другая ниже, параллельно съ ея фронтомъ. Вслѣдствіе этого палящій зной солнца умѣрялся дымомъ, окружавшимъ насъ. Послѣ перваго залпа мы сначала стрѣляли съ очень неравномѣрными промежутками, пока турки вяло отвѣчали, словно они отвѣчали только ради заведеннаго порядка, не имѣя намѣренія нанести намъ вредъ.

Въ 6 час. 45 мин. массы пѣхоты были сосредоточены позади холмовъ, съ которыхъ мы стрѣляли. Грандіозная картина представилась нашимъ глазамъ.

Восходящее солнце начинало золотить вершины холмовъ, въ то время, когда массы пѣхоты, скрытыя позади высотъ, громъ пушекъ и облака дыма, носящіяся надъ долиной, представляли рѣзкій контрастъ съ обычной картиной восхода солнца въ Балканахъ. Сильная ружейная пальба слышится съ правой стороны, гдѣ генералъ Добровольскій долженъ сдѣлать первую атаку на одинъ изъ малыхъ холмовъ, расположенныхъ вдоль праваго берега Осмы. На двухъ изъ этихъ холмовъ находятся редуты, невооруженные артиллеріей, но занятые значительными пѣхотными силами.

Въ 7 часовъ трескъ ружейной пальбы становится все чаще и сильнѣе—очевидно Добровольскій приближается. Турецкая артиллерія дѣйствовала слабо, но наши орудія направляли сильный огонь противъ турецкой пѣхоты, мѣшавшей Добровольскому подвигаться. Наши гранаты правильно ударяли въ непріятеля, и ни одна не пропадала даромъ, такъ какъ прицѣлъ былъ чрезвычайно мѣткій.

Артиллерія играла главную роль въ сраженіи до восьми часовъ,—когда правое крыло сдѣлало быстрое движеніе впередъ и ружейный огонь усилился значительно; въ особенности турки направляли въ насъ непрерывный градъ пуль, поверхъ брустверовъ; къ счастью для русскихъ, они стрѣляютъ почти безъ прицѣла, а просто наудачу, поверхъ своихъ земляныхъ верковъ. Но само собою разумѣется, изъ такого множества пуль, нѣкоторыя всетаки находятъ жертвы, и много русскихъ легло на зеленой муравѣ и среди колыхающихся колосьевъ маиса.

Въ 8 часовъ 45 минутъ два пѣхотныхъ полка были отправлены на помощь стрѣлкамъ Добровольскаго. Даже

и въ этотъ ранній часъ жаръ былъ невыносимъ; мы страдали отъ него ужасно, даже стоя въ бездѣйствіи, каково же было положеніе солдатъ, идущихъ по склонамъ холмовъ для присоединенія къ войскамъ Добровольскаго! Офицеръ, прискакавшій оттуда, разсказалъ, что 100 человѣкъ упало на дорогѣ отъ изнеможенія и жары. Въ 9 часовъ ружейный огонь усилился и распространился далѣе вдоль Осмы. Стрѣлки подкашиваютъ турокъ и наши орудія открыли сильный огонь, чтобы помочь пѣхотѣ подвигаться впередъ. Въ половинѣ десятаго ревельскій полкъ пробрался черезъ узкое ущелье позади одного изъ двухъ турецкихъ редутовъ, невооруженныхъ артиллеріей, и оба полка имени императора германскаго двинулись на другой редутъ.

Въ 10 часовъ 10 минутъ пришли хорошія вѣсти съ праваго крыла: турецкія позиціи были взяты съ этой стороны и русскіе овладѣли частью амфитеатра; теперь имъ предстоитъ овладѣть отдѣльно-лежащимъ холмомъ, носящимъ названіе горы Ронсъ и господствующимъ надъ Ловцемъ, составляя ключъ позиціи съ западной стороны. Если они овладѣютъ этой горой, то Ловецъ очутится почти въ ихъ рукахъ.

Въ 10 ч. 20 м. огонь прекратился на правомъ крылѣ и турки бѣжали, не оказывая болѣе никакого сопротивленія. Скобелевъ, во главѣ десяти батальоновъ продолжаетъ дѣйствовать на крайнемъ лѣвомъ крылѣ для того, чтобы овладѣть горою Ронсъ.

Въ 10 ч. 30 м. трескъ ружейнаго огня на нашемъ лѣвомъ флангѣ извѣщаетъ, что Скобелевъ подвигается впередъ, а въ 10 ч. 40 м. мы видимъ, какъ его колонна спускается по скатамъ амфитеатра и переходитъ долину, отдѣляющую его отъ горы Ронсъ. Въ это мгновеніе артиллерія открываетъ сильный огонь противъ боковыхъ скатовъ горы Ронсъ и мы видимъ, какъ турки очищаютъ свои траншеи и бѣгутъ къ вершинѣ горы. Но у подошвы ея они все еще держатся и встрѣчаютъ войска Скобелева учащенною пальбою.

На занимаемомъ нами мѣстѣ невыносимо жарко и какъ-то не вѣрится, чтобы войска могли сражаться при такой температурѣ. Расположенный въ резервѣ полкъ проходитъ черезъ тѣснину направо отъ главной квартиры для того, чтобы атаковать гору Ронсъ съ фланга и отрѣзать туркамъ путь къ отступленію.

Въ 12 ч. 25 мин. выдвигается впередъ батарея, которая своимъ огнемъ должна поддержать этотъ полкъ. Она занимаетъ позицію на шоссе, которое ведетъ къ восточной оконечности горы Ронсъ. Десять минутъ спустя колонна Скобелева бѣглымъ шагомъ достигаетъ шоссе и овладѣваетъ горою Ронсъ, на вершинѣ которой вскорѣ показывается русская пѣхота. Турецкая батарея, дѣйствовавшая налѣво, на Траянской дорогѣ, начинаетъ отступать.

Въ часъ всѣ турецкія позиціи въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ редута на плевненскомъ шоссе, самаго сильнаго изъ всѣхъ турецкихъ шанцовъ, ибо онъ командуетъ маленькою долиною въ глубинѣ амфитеатра и можетъ обстрѣливать флангъ атакующаго.

Первый моментъ сраженія слѣдовательно окончился. Приказывается нашимъ батареямъ занять гребень горы Ронсъ, и правое крыло двигается осторожно къ подошвѣ скатовъ амфитеатра съ тѣмъ, чтобы атаковать редутъ. Въ два часа батареи находятся на новыхъ позиціяхъ и открываютъ страшный огонь противъ редута.

Турецкій офицеръ, который командуетъ этою позиціей, приказываетъ перенести орудія за редутъ, доказательство, что онъ считаетъ укрѣпленія уже заранѣе потерянными и желаетъ заблаговременно спасти свои пушки.

Въ 2 ч. 30 м. русская колонна, на правомъ крылѣ получила приказъ идти въ атаку на редутъ. Я перемѣнилъ свой наблюдательный постъ при князѣ Имеретинскомъ и отправился на вершину горы Ронсъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ редута. Поэтому я имѣлъ возможность такъ же близко слѣдить за сраженіемъ, какъ еслибы сидѣлъ въ ложѣ театра. Между основаніемъ амфитеатра и подошвой холма, на которомъ сооруженъ былъ редутъ, находилась равнина около версты шириною, составляющая основаніе долины. Наступающія войска должны были пройдти черезъ эту небольшую площадь подъ огнемъ турецкой пѣхоты, укрывшейся позади своихъ ретраншементовъ. Русскіе, выступивъ изъ подъ прикрытія, очутились на луговинѣ шириною отъ 100 до 400 ярдовъ. За нею протекала р. Осма—не болѣе 20 ярдовъ шириною и 1 фута глубиною, оба берега ея покрыты массами бѣлаго булыжника. Неподалеку отъ рѣки пролегаетъ шоссейная дорога въ Плевну, а между этой дорогой и подошвой холма, на которомъ расположенъ редутъ, лежитъ старое турецкое кладбище, шириною около 400 ярдовъ. На холмѣ, на которомъ стоялъ редутъ, былъ эскарпъ въ нѣсколько ярдовъ, но страннымъ образомъ турки не соорудили фланкирующихъ ретраншементовъ, поэтому, когда русскіе достигли до этого мѣста, они были въ безопасности отъ огня. Почва была очень суха и каждая граната, врѣзываясь въ землю, поднимала цѣлое облако пыли. Со своего наблюдательнаго поста я могъ ясно видѣть дѣйствіе турецкаго огня. Вдоль шоссейной дороги и лѣваго берега Осмы было нѣсколько низкихъ земляныхъ холмовъ, достаточныхъ, чтобы скрыть человѣка на корточкахъ, и эти холмы служили убѣжищами во время отчаяннаго боя. На кладбищѣ было множество большихъ надгробныхъ камней—и ими воспользовались наступающія войска для прикрытія. Силы эти состояли изъ двухъ полковъ имени германскаго императора и нѣсколькихъ отрядовъ армейскаго корпуса, бывшаго подъ Плевной. Ими командовалъ генералъ-маіоръ Разгильдѣевъ. Въ 2 часа 30 минутъ послѣдовалъ приказъ идти въ атаку и солдаты бросились черезъ долину, среди сильнѣйшаго града пуль. Въ нѣсколько мгновеній, зеленая мурава и бѣлые камни были усѣяны ранеными и убитыми русскими. Войска быстро подвигались въ разсыпную, а турки продолжали поддерживать убійственный огонь. Не было ни малѣйшаго перерыва въ этомъ постоянномъ градѣ пуль, и однако удивительно, какая небольшая пропорція выстрѣловъ попадала въ цѣль. Были минуты, когда ни одинъ русскій не былъ подъ огнемъ, а между тѣмъ турки не переставали палить. Изъ этого я вывелъ заключеніе, что турки, растянувшись за траншеями, стрѣляли поверхъ брустверовъ не смотря на непріятеля. Это подтверждаютъ сами русскіе, которые говорятъ, что ни одной турецкой головы не показывалось изъ-за земля-

ныхъ укрѣпленій. Въ 3 часа подъ эскарпомъ сосредоточились значительныя силы и стали дѣйствовать въ обходъ редута, господствующаго надъ плевненскимъ шоссе, между тѣмъ, какъ другая часть войскъ взбиралась на эскарпъ, открывъ сильный огонь по редуту, обращенному къ Ловцу.

Движеніе это было только диверсіей, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ войскъ, подвигающихся по правую сторону вдоль плевненскаго шоссе. Въ этотъ моментъ съ сѣверной стороны отъ этой дороги показались русскія войска съ батареей артиллеріи, предназначенныя для того, чтобы отрѣзать туркамъ отступленіе въ Плевну. Другая наступающая колонна подвигалась вверхъ по р. Осмѣ, съ нашего крайняго праваго крыла. Отряды эти шли въ разсыпную, прокрадываясь вдоль берега, незамѣченные турками, для подкрѣпленія войскъ, находящихся у сѣвернаго конца эскарпа. Наступилъ самый интересный моментъ и мы могли видѣть малѣйшее движеніе войскъ, какъ бы съ галлереи театра, но передъ нами разъигрывалась не пантомима, а настоящая кровавая бойня—вся равнина внизу была усѣяна безжизненными тѣлами. Все это время турки поддерживали непрерывный градъ ружейныхъ пуль, но орудія на холмахъ позади редута давали залпы изрѣдка, такъ какъ нашихъ войскъ нельзя было видѣть съ той позиціи. Но наша артиллерія даетъ залпъ за залпомъ и двѣ батареи уже подвинуты внизъ на шоссе, почти у самой окраины города.

Русская пѣхота овладѣла Ловцемъ и оставалось только исторгнуть еще одинъ сильный редутъ изъ рукъ мусульманъ. Гарнизонъ состоялъ изъ регулярныхъ войскъ и не хотѣлъ сдаваться. Русскіе полки скучились у эскарпа и дружнымъ натискомъ овладѣли нѣсколькими турецкими траншеями съ фронта восточнаго фасада редута, находившимися ярдахъ въ ста за рвомъ. Стрѣлки расположенные въ цѣпи противъ фронта, обращеннаго къ Ловцу, открыли огонь изъ-за деревьевъ и пригорковъ и привлекли въ это направленіе огонь турокъ, когда внезапно около пятидесяти человѣкъ русскихъ бросились на восточный фасадъ редута и пробрались ярдовъ за 50 внутрь рва. Безъ сомнѣнія, это могло быть только движеніемъ дикой отваги самихъ солдатъ, потому что невѣроятно, чтобы офицеръ могъ послать такой ничтожный отрядъ въ атаку на подобное укрѣпленіе. Турки открыли яростный огонь; русскіе останавливаются и стрѣляютъ и затѣмъ отступаютъ, не потерявъ ни одного человѣка; покрайней мѣрѣ ни одинъ изъ нихъ не свалился на землю. Мусульмане палятъ черезъ ихъ головы. Въ продолженіи 20 минутъ русскіе стрѣляютъ безостановочно и затѣмъ раздается оглушительное ура! начинается настоящій приступъ противъ откоса восточнаго фасада редута. Русскіе поднимаются на валъ правильнымъ порядкомъ и цѣлая масса подкрѣпленій слѣдуетъ за авангардомъ. Настоящій дождь гранатъ сыплется на редутъ изъ нашихъ батарей въ то время, какъ люди взбираются на откосъ, а огонь турецкой пѣхоты дѣйствуетъ безъ перерыва, такъ что будь онъ мѣтко нацѣленъ, ни одного русскаго не осталось бы въ живыхъ. Но и теперь много темныхъ мундировъ лежатъ черными пятнами на свѣтлой поверхности голаго откоса. Я трачу минуты для описанія того, что происходитъ въ нѣсколько секундъ. Зрители, наблюдающіе за ходомъ дѣла съ возвышенности, удерживаютъ дыханіе. Наша артиллерія прекращаетъ огонь. Люди спускаются въ ровъ и карабкаются на брустверъ, въ то время, какъ другая колонна бѣжитъ вдоль ловецкаго фасада редута, очищая передовыя траншеи. Когда люди наши достигли бруствера, турки кинулись къ западной сторонѣ, они отказываются сдаться и стрѣляютъ на бѣгу. Быть можетъ, они вспоминаютъ, какъ они обращались съ русскими ранеными подъ Плевной, а въ редутѣ теперь могутъ быть многіе русскіе, участвовавшіе въ томъ страшномъ сраженіи и видѣвшіе изувѣченныхъ товарищей послѣ битвы. Турки изъ траншей бѣгутъ въ западную часть укрѣпленія, отстрѣливаясь и падая подъ русскими пулями. Гарнизонъ редута бѣжитъ къ горжѣ (задняя часть редута) западнаго фасада укрѣпленія. Горжа покрыта насыпью и турки тѣснятся между насыпью и западнымъ брустверомъ. Нѣсколько минутъ спустя стрѣльба прекращается, побѣда за нами и турки отступаютъ черезъ западную сторону, съ которой не было послано войска, чтобъ отрѣзать имъ отступленіе. Я скажу далѣе нѣсколько словъ о томъ, что произошло съ турками, столпившимися въ пространствѣ между насыпью и брустверомъ. Вскочивъ на лошадь, я поскакалъ внизъ по шоссе въ городъ. Мостъ черезъ Осму не былъ разрушенъ. Мостъ этотъ крытый и по бокамъ его галлереи, какъ на Ріальто, въ Венеціи. Ловецъ, когда его видишь сверху холмовъ, кажется красивымъ городомъ. Крыши домовъ, покрытыя зеленью, и 15 узкихъ минаретовъ, возвышающихся надъ городомъ, придаютъ ему восточную физіономію. Въ обыкновенное время населеніе его доходитъ до 12,000 человѣкъ и преимущественно состоитъ изъ турокъ.

При въѣздѣ въ городъ утрачивается пріятное впечатлѣніе; грязные дома, узкія улицы и жестокое зловоніе возбуждаютъ отвращеніе посѣтителя, ожидавшаго попасть въ райскій уголокъ, судя по тому, что онъ видѣлъ издали. Проѣхавъ черезъ городъ, я выбрался на кладбище. Дорога и сосѣдняя поляна были усѣяны трупами убитыхъ, раненые были поспѣшно увезены въ полевые лазареты. Но на склонѣ, по которому русскіе шли на приступъ редута, я былъ удивленъ, встрѣтивъ такъ мало убитыхъ. Всѣ они были поражены или въ шею или въ голову, что доказываетъ, что турки стрѣляли сверху черезъ голову. Вступивъ въ редутъ, я нашелъ всю почву густо покрытой турецкими и русскими тѣлами, но когда я достигъ западнаго конца и злополучной насыпи у бруствера, то увидалъ поистинѣ страшное зрѣлище. Пространство въ 50 футовъ длины и 20 футовъ ширины было завалено толстымъ слоемъ, футовъ въ 5, турецкими тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Живые и мертвые лежали другъ на другѣ плотной массой, спаянной кровью подъ жаркими лучами солнца.

Вокругъ этой груды мусульманъ лежали каймой русскіе трупы, свидѣтельствуя о страшной борьбѣ, происходившей въ этомъ роковомъ мѣстѣ. Русскіе солдаты стояли на этихъ человѣческихъ массахъ и мужественно выбирали раненыхъ изъ среды мертвецовъ. Трупы откладывали въ одну сторону, а раненыхъ относили въ болѣе удобное мѣсто, гдѣ они могли лежать, подъ тѣнью земляныхъ верковъ. Съ полчаса я смотрѣлъ

на эту работу, и между тѣмъ громадная куча мосульманъ какъ будто все не убавлялась. Я никогда не могъ вообразить, чтобы человѣческія тѣла могли сплющиваться до такой степени, какъ я видѣлъ это въ настоящей кровавой гетакомбѣ. У нѣкоторыхъ оказались признаки жизни послѣ того, что ихъ отложили въ сторону, принимая ихъ за мертвыхъ, но большинству изъ нихъ уже не суждено было ожить.

Покинувъ редутъ, я отправился верхомъ вдоль возвышенностей, за которыя отступилъ непріятель. Почва была усѣяна турками, тамъ и сямъ попадались и русскіе. Я видѣлъ нѣсколько мусульманскихъ тѣлъ, съ обнаженной грудью, на которой виднѣлось двѣ, три раны штыкомъ.

Генералъ Разгильдѣевъ, командующій атакой на редутъ, былъ раненъ въ ногу. Онъ превосходно руководилъ своими отрядами и только его искусству и предусмотрительности обязаны сравнительно незначительными потерями при взятіи укрѣпленій. Великолѣпный солнечный закатъ освѣщалъ сотни безжизненныхъ труповъ, между тѣмъ, какъ сотни другихъ лежали въ агоніи съ ужасными ранами. Я видѣлъ только одного турка убитаго нашей гранатой. Редутъ обстрѣливали со всѣхъ сторонъ, но гранаты почти не имѣли дѣйствія на земляные верки. Весь планъ сраженія былъ хорошо задуманъ и превосходно исполненъ. Во все время атаки старались по возможности держать войска подъ прикрытіемъ, такъ что они понесли сравнительно небольшія потери.

Я не-могу не выразить своей признательности князю Имеретинскому за его неизмѣнную вѣжливость и заботливость о томъ, чтобы доставить мнѣ всѣ желанныя свѣдѣнія. Въ самомъ пылу боя, онъ оставался такимъ же хладнокровнымъ и вѣжливымъ, какъ въ салонѣ.

Русская пѣхота и артиллерія заняла турецкія позиціи послѣ битвы и ихъ лагерные огни были праздничной иллюминаціей по случаю взятія Ловца.

Пока невозможно въ точности опредѣлить русскія потери, но вѣроятно, онѣ не превышаютъ 1,000 челов. убитыми и ранеными. Уронъ этотъ незначителенъ въ сравненіи съ важностью взятія Ловца—ключа западнаго фронта турецкой линіи—и въ сравненіи съ числомъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи; но массы не были подвержены турецкому огню, какъ при Плевнѣ, и искусство замѣняло грубую силу при атакѣ, между тѣмъ, какъ турецкій огонь, хотя непрерывный и сильный, былъ, однако, дурно направленъ.

Наша кавалерія подъ командою все того-же лихаго генералъ-маіора Скобелева, преслѣдовала отступающаго непріятеля до наступленія темноты; во время этого преслѣдованія изрублено до 4,000 турокъ.

---

27 августа пала, къ неописанной радости черногорцевъ, турецкая крѣпость Никшичъ. Корреспондентъ „Times"'а сообщаетъ объ этомъ слѣдующія подробности: Вчера ночью, послѣ сильной бомбардировки, продолжавшейся въ теченіи пяти часовъ, черногорцы взяли штурмомъ редутъ Мурзевицъ, ближайшій къ цитадели, и самый высокій изъ холмовъ, защищавшихъ цитадель съ западной стороны. Въ теченіи ночи турки покинули всю линію холмовъ къ западу отъ города. Этотъ успѣхъ, вмѣстѣ съ успѣхомъ, одержаннымъ въ предъидущую ночь, лишилъ городъ всякой защиты и заставилъ гарнизонъ замкнуться въ цитадели, которая также не можетъ долго устоять противъ дѣйствія черногорской артиллеріи. Слабый огонь въ отвѣтъ на бомбардировку доказываетъ, что запасъ боевыхъ снарядовъ почти истощился и что мало вѣроятности на продолжительное сопротивленіе со стороны туровъ.

Тотъ же корреспондентъ телеграфировалъ на другой день нижеслѣдующее: Гарнизонъ Никшича сдался безусловно на капитуляцію, такъ какъ дальнѣйшее сопротивленіе было бы невозможно иначе, какъ съ большими потерями. Населеніе Никшича, обезкураженное успѣшными приступами черногорцевъ на высоты въ предъидущіе два дня, причемъ и городъ и цитадель находились подъ ружейнымъ огнемъ осаждающихъ—отказалось сражаться и послѣ взятія высотъ, командующихъ надъ западными укрѣпленіями, покинуло ретраншементы, между тѣмъ какъ оборона регулярныхъ войскъ была крайне слаба и недѣйствительна. Въ приступѣ, сдѣланномъ на вторую ночь, у черногорцевъ былъ всего одинъ убитый и двое раненыхъ, такъ какъ все дѣло кончилось въ пять минутъ; послѣ этого, когда остальные редуты также очутились въ опасности, они были поспѣшно покинуты и осаждающіе, занявъ ихъ, подвергли цитадель перекрестному артиллерійскому огню съ трехъ сторонъ, и также ружейному на разстояніи всего 300 ярдовъ; а такъ какъ всѣ орудія въ цитадели были на барбетѣ, то подъ конецъ стало невозможнымъ отвѣчать на бомбардировку. Получивъ увѣреніе въ благосклонномъ расположеніи князя черногорскаго, крѣпость сдалась безусловно, и гарнизонъ выступилъ съ оружіемъ и багажемъ въ Гачко.

Офицеры гарнизона говорятъ, что черногорская артиллерія дѣйствовала очень успѣшно за послѣдніе дни, а во время бомбардировки въ пятницу, турецкія орудія едва отвѣчали. За послѣдніе два дня гарнизонъ потерялъ тридцать человѣкъ убитыми, а въ теченіи всей осады было всего на всего 200 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. 30 человѣкъ раненыхъ были найдены въ госпиталѣ въ самомъ плачевномъ состояніи, несчастные немедленно были переданы на попеченіе отдѣла общества Краснаго Креста. Населенію Никшича дозволено отправляться куда угодно, и думаютъ, что большинство мусульманъ выселится въ Герцеговину. Многіе однако останутся на мѣстѣ, такъ какъ князь далъ имъ увѣреніе, что всѣ права ихъ будутъ сохранены за ними.

Поведеніе чарногорскихъ войскъ превосходно, они самымъ дружескимъ образомъ обращаются съ населеніемъ, не случилось ни малѣйшаго безпорядка, хотя, какъ черногорцамъ, такъ и мусульманамъ оставлено оружіе. Я прошелся по городу вскорѣ послѣ удаленія гарнизона и не замѣтилъ никакихъ признаковъ враждебности со стороны населенія; тамъ и сямъ стояли группы мусульманъ, которые самымъ добродушнымъ образомъ обсуждали съ черногорцами событія осады. Крѣпость не слишкомъ пострадала отъ артиллерійскаго огня, но все-таки находится въ самомъ разрушенномъ

состояніи, никакого ремонта не было сдѣлано въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, амбразуры и старые патронные ящики наполнены камнями. Въ числѣ захваченнаго боевого матеріала находятся полная батарея 12-ти фунтовыхъ полевыхъ орудій, стальныя орудія, заряжающіяся съ казенной части и нѣсколько тяжелыхъ, нарѣзныхъ орудій, большею частью попорченныхъ всего на всего 19 пушекъ. Какъ гарнизонъ, такъ и населеніе получили дозволеніе оставить при себѣ ружья; значительныя количества провіанта скоплены въ магазинахъ.

Занявъ Ловчу, войска наши стали между Османомъ и Сулейманомъ. Пришла пора подвинуться на Плевну со всѣхъ сторонъ. Въ Порадимъ прибылъ самъ Главнокомандующій.

Въ ночь съ 25-го на 26-е августа войска построили земляныя батареи и вооружили ихъ орудіями. Съ утра 26-го посыпались наши снаряды на турецкія позиціи. Къ утру 27-го батареи наши приблизились къ туркамъ. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ того же лихаго Скобелева, расположилось въ разстояніи 500 саженъ. Средина и правое крыло нашего расположенія были въ 600—700 саженяхъ. Съ трехъ сторонъ турки окружены въ Плеввѣ. На пути отступленія ихъ къ городу Софіи стоитъ уже наша кавалерія. Турки посылали черкесовъ, чтобы сбить ее. Черкесы вернулись назадъ въ Плевну. Въ день 30-го августа, когда вся Россія молилась въ храмахъ за Царя своего, вооруженные сыны ея, съ мужествомъ, не щадя себя, умирали за правое дѣло, отстаиваемое Царемъ съ Его царствомъ. Начался этотъ день грохотомъ сотенъ орудій, а кончился занятіемъ нами четырехъ турецкихъ укрѣпленій съ южной и восточной сторонъ. „Болѣе 5,000 однихъ раненыхъ“, возвѣщаетъ Августѣйшій Главнокомандующій....

31-го августа наши батареи подъ Плевною обстрѣливали городъ и редуты, устроенные турками. Въ 4 часа дня загорѣлся городъ, а, сверхъ того, въ турецкихъ укрѣпленіяхъ произведены были два сильные взрыва. Непріятель отвѣчалъ на нашъ огонь слабо; но за то всѣ свои усилія обратилъ на наше лѣвое крыло, гдѣ были войска генерала Скобелева, взявшія 30-го августа три турецкія укрѣпленія. Такъ какъ занятіе этихъ пунктовъ давало намъ возможность угрожать пути отступленія на Софію турокъ, а слѣдовательно и мѣшать подвозу продовольствія, то Османъ-паша, собравъ къ своему правому крылу значительныя силы, повелъ атаку въ 5 часовъ утра на отрядъ Скобелева. Наши встрѣтили непріятеля штыками и, стоя подъ перекрестнымъ огнемъ, отбили пять атакъ одну другой ожесточеннѣе.

Къ вечеру, генералъ Скобелевъ, видя, что турецкія силы прибываютъ и не желая подвергать свой малый отрядъ новымъ потерямъ, приказалъ отступать. Самъ Скобелевъ былъ постоянно въ огнѣ; какимъ-то чудомъ онъ остается невредимъ. Турки его знаютъ, у нихъ онъ слыветъ подъ названіемъ „бѣлаго генерала“. Защищавшій одинъ изъ редутовъ Суздальскаго пѣхотнаго полка, подполковникъ *Мацневъ*, отстрѣливался до послѣдней минуты и только послѣ приказанія оставилъ редутъ, а Генеральнаго Штаба капитанъ Куропаткинъ, георгіевскій кавалеръ, несмотря на то, что около него взорвался зарядный ящикъ, хладнокровно распоряжался огнемъ батареи и рѣшился оставить редутъ послѣднимъ. Говорятъ, что онъ сдержалъ свое слово: остался въ редутѣ и былъ поднятъ турками на штыки.

1-го сентября, наши батареи продолжали обстрѣливать Плевну, но турки едва отвѣчали, вѣроятно, сберегая заряды на случай штурма. Въ тотъ же день, на шипкинскомъ перевалѣ происходила бомбардировка. Турки поставили на спускѣ горы св. Николая три двухпудовыя мортиры и всю ночь на 2-е сентября бросали бомбы на гору, занятую нами, но нанесли намъ небольшія потери; всего выбыло изъ строя 117 человѣкъ.

2-го сентября подъ Плевну пріѣхалъ Августѣйшій главнокомандующій. Онъ осмотрѣлъ расположеніе непріятеля и указалъ новыя мѣста для батарей. До 6 часовъ вечера, наши батареи стрѣляли по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, а въ 6 часовъ турки открыли страшный огонь по гревицкому редуту и затѣмъ бросились въ атаку. Но, несмотря на отчаянную храбрость, были отбиты нашими и румынскими войсками съ огромнымъ урономъ.

Потери наши за эти послѣдніе дни велики; но при такихъ побоищахъ, какія были 29, 30, 31 августа и 1 и 2 сентября, иначе и быть не могло. Съ 26-го августа до вечера 2-го сентября, убитыхъ было до 3,000, а раненыхъ офицеровъ 239 и нижнихъ чиновъ 9,482. Союзная намъ румынская армія, до утра 2-го сентября, потеряла 60 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого рѣшено было начать правильную осаду Плевны и для руководства осадными работами вытребованъ былъ извѣстный севастопольскій ветеранъ генералъ Тотлебенъ.

Заканчивая настоящій выпускъ нашего изданія, мы не можемъ не упомянуть хотя вкратцѣ, о тѣхъ крупныхъ успѣхахъ, которыми ознаменовался поворотъ счастья для нашего оружія послѣ лѣтнихъ неудачъ нашихъ въ выполненіи первоначальнаго плана войны.

Первымъ изъ этихъ успѣховъ было разбитіе на голову арміи Мухтара-паши въ Малой Азіи 3-го октября, при чемъ большая часть турецкой арміи или истреблена, или попала къ намъ въ плѣнъ, остальная часть разбѣжалась и вообще приведена въ безпорядокъ; кромѣ того въ наши руки при этомъ попало много оружія, пушекъ и знаменъ.

6-го ноября палъ Карсъ, взятый нашими геройскими кавказскими войсками приступомъ ночью. Здѣсь также нашими трофеями было множество плѣнныхъ, оружія, пушекъ и знаменъ.

Наконецъ, 28 ноября, пала и наболѣвшая на русскихъ сердцахъ Плевна. Османъ-паша, хотѣвшій со своей арміей пробиться сквозь наши окружавшія Плевну доблестныя войска, попалъ въ плѣнъ со всею своею арміей, знаменами и оружіемъ. Этими тремя побѣдами сломлены лучшія турецкія силы, но не сломилось еще сопротивленіе когда-то *блистательной*, но теперь, увы, меркнущей, благодаря Бога, Порты.

Генералъ-Адъютантъ Э. И. Тотлебенъ.

Сынъ негоціанта, Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ родился въ Митавѣ; первоначальное образованіе свое получилъ въ Ригѣ, а потомъ поступилъ въ петербургское инженерное училище, которое считаетъ въ числѣ своихъ бывшихъ воспитанниковъ многихъ извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, прославившихся частью на военномъ, а частью на литературномъ поприщѣ.

Эдуардъ Ивановичъ записанъ въ училищѣ на мраморной доскѣ. Семнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ прапорщики, но оставался еще въ классахъ, до 1838 года, когда окончилъ курсъ въ верхнемъ офицерскомъ классѣ училища и былъ посланъ въ Ригу, гдѣ занимался инженерными работами. Вслѣдъ за тѣмъ, молодой Тотлебенъ былъ переведенъ въ учебный саперный батальонъ, гдѣ пользовался вниманіемъ генерала Шильдера, часто поручавшаго ему составлять проекты аттакъ и защиты крѣпостей. Въ 1845 году, онъ отправился въ Кіевъ, для исполненія инженерныхъ работъ, задуманныхъ генераломъ Шильдеромъ, и успѣлъ сдѣлать во время этихъ работъ много улучшеній въ инженерномъ искусствѣ. Вообще говоря, онъ прилежно и охотно трудился, то занимаясь практическими саперными работами, то читая сочиненія по исторіи осадъ.

Вся дѣятельность генерала Тотлебена носитъ на себѣ отпечатокъ этого трудолюбія, соединеннаго съ недюжинными способностями. Необыкновенная энергія дала этому человѣку возможность употребить съ пользою для общества всѣ силы своего ума и пріобрѣсти заслуженную извѣстность.

Съ 1848 года началась боевая дѣятельность молодаго офицера, который отправился въ этомъ году на Кавказъ, въ чинѣ капитана, и участвовалъ въ битвахъ противъ Шамиля. Онъ былъ и при взятіи Гергебиля и при знаменитой осадѣ Ахты. Въ 1851 году, переведенный въ Варшаву, онъ снова служилъ подъ начальствомъ своего достойнаго учителя, генерала Шильдера.

Въ 1851 году, онъ переселился въ Петербургъ, гдѣ управлялъ работами въ лѣтнемъ лагерѣ, а въ 1854 г., въ чинѣ полковника, онъ отличался на Дунаѣ и завѣдывалъ осадными работами передъ Силистріею. Главнымъ подвигомъ генерала Тотлебена была защита Севастополя. По приказанію князя Меньшикова, онъ укрѣплялъ этотъ городъ, подъ огнемъ непріятеля. При недостаткѣ средствъ, и не имѣя даже иногда необходимаго числа рабочихъ подъ рукою, талантливый инженеръ успѣлъ соорудить твердыню, которая могла сдерживать напоръ лучшихъ армій въ мірѣ, впродолженіи 11 мѣсяцевъ. Только благодаря его усиліямъ, Севастополь могъ продержаться долго. Имя генерала Тотлебена въ исторіи Севастопольской обороны занимаетъ не менѣе почетное мѣсто, чѣмъ имена адмираловъ Нахимова, Истомина и Корнилова, съ которыми онъ близко сошелся во время кампаніи.

Эдуардъ Ивановичъ отправился въ 1855 году за границу, для излеченія, полученной имъ подъ Севастополемъ, раны.

Освобожденный отъ должностныхъ занятій, онъ посвятилъ себя любимому труду—изученію постройки крѣпостей, а въ 1874 году издалъ сочиненіе объ осадѣ Севастополя, имѣющее значительный интересъ, какъ для исторіи, такъ и для инженерной практики. Задуманное генераломъ Тотлебеномъ усовершенствованіе русскихъ крѣпостей, согласно требованіямъ военной науки, хотя и встрѣчало большія препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, но отчасти уже исполнено, а отчасти продолжаетъ исполняться еще и теперь съ большимъ успѣхомъ.

Въ послѣднее время, генералъ Тотлебенъ по окончаніи ревизіи укрѣпленій прибрежныхъ пунктовъ Балтійскаго и Чернаго морей былъ назначенъ состоять, въ качествѣ помощника при румынскомъ князѣ при осадѣ Плевны, и можно сказать, что благодаря его опытности въ военно-инженерномъ искусствѣ, при его усиліяхъ въ веденіи осадныхъ работъ, участь Плевны рѣшена съ наименьшимъ кровопролитіемъ.

Эдуардъ Ивановичъ получилъ чинъ генералъ-маіора 10-го апрѣля 1855 года и 14-го сентября того-же года былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ; въ 1860 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1869 въ полные генералы. Въ настоящее время онъ состоитъ таварищемъ генералъ-инспектора по инженерной части.

Тотлебенъ имѣетъ слѣдующіе ордена, русскіе: св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ (1851); св. Георгія 4 степ. (1854); св. Георгія 3 ст. (1855); св. Станислава 1 степ. (1856); св. Анны 1 ст. (1859; Бѣлаго Орла (1865); св. Александра Невскаго (1868); алмазные знаки къ этому ордену (1871); св, Владиміра 1 степени. Кромѣ того, онъ получилъ въ 1849 году золотую саблю за храбрость, а въ 1854 знакъ ордена безпорочной службы за 15 лѣтъ. За успѣшное окончаніе осады Плевны Э. И. получилъ орденъ св. Георгія 2 ст. Иностранные: нидерландскій—Вильгельма (1858); прусскій—Краснаго Орла 1 степ. съ мечами (1864); бразильскій—Розы (1865); испанскій—Изебеллы, большаго креста (1865); бельгійскій—Леопольда, большаго креста (1865); персидскій—Льва и Солнца 1 ст. (1869); прусскій—Ponr le mèrite (1873 и австрійскій—Леопольда, большаго креста (1874).

Генералъ-Лейтенантъ М. Д. Скобелевъ.

Война быстро выдвинула впередъ одного изъ наиболѣе симпатичныхъ и талантливыхъ нашихъ генераловъ М. Д. Скобелева, имя котораго было грозою для хивинцевъ и коканцевъ.

Михаилъ Дмитріевичъ родился въ 1843 году 17-го сентября. 18-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ кавалергардскій полкъ; произведенный черезъ два года въ корнеты, онъ былъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ Гродненскій гусарскій полкъ, который въ то время находился въ Варшавѣ. Когда вспыхнуло польское возстаніе, молодой Скобелевъ имѣлъ случай доказать на дѣлѣ свою личную храбрость и боевыя способности, которыя обратили на него вниманіе начальства. По усмиреніи края, Михаилъ Дмитріевичъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и, по окончаніи въ ней курса въ 1868 г., былъ тотчасъ-же причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу сперва въ Туркестанскій край, а потомъ въ 1870 г. на Кавказъ, гдѣ, впрочемъ, оставался не долго. По возвращеніи съ Кавказа, онъ состоялъ нѣкоторое время въ ученомъ комитетѣ главнаго штаба, а потомъ былъ назначенъ адъютантомъ 22-й пѣхотной дивизіи. Начавшаяся въ скоромъ времени война съ коканцами вызвала его исключительно къ боевой дѣятельности. За дѣла и отличія подъ Хивою и потомъ за подвиги въ коканской войнѣ, кончившейся присоединеніемъ края къ Россіи, Скобелевъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“, орденъ св. Георгія побѣдоносца 4-й и 3-й степеней и золотую шпагу, украшенную брилліантами, а также званіе флигель-адъютанта и чины полковника и генералъ-маіора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Блестящіе подвиги Михаила Дмитріевича при завоеваніи Кокана, надѣемся, еще не забыты нашими читателями, и потому не станемъ говорить о нихъ; замѣтимъ только, что генералъ Скобелевъ пріобрѣлъ громадную популярность не только среди нашихъ солдатъ, но и среди туземцевъ. Назначенный военнымъ губернаторомъ Ферганской области и командующимъ въ ней войсками, онъ приступилъ къ устройству ея, но приближающаяся война съ Турціею заставила его оставить этотъ постъ и отправиться на Дунай.

Здѣсь онъ обнаружилъ удивительную храбрость, хладнокровіе и распорядительность, въ званіи начальника штаба гулеваго отряда, состоявшаго подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева, отца Михаила Дмитріевича. Въ бѣломъ кителѣ, на бѣлой лошади, онъ безстрашно становился подъ огонь рущукскихъ укрѣпленій, но ни разу не былъ не только раненъ, даже контуженъ. При переправѣ у Зимницы, онъ переплылъ рѣку на конѣ, доказавъ этимъ возможность переѣздовъ кавалеріи черезъ широкія и быстрыя рѣки. Въ битвѣ при Систовѣ онъ, по обыкновенію, отличался хладнокровной неустрашимостью и, по свидѣтельству генерала Драгомирова, принесъ ему много пользы. При переходѣ Балканъ онъ игралъ тоже видную роль, а при битвѣ подъ Плевно 19-го іюля овладѣлъ частью города, но, не получивъ подкрѣпленія, принужденъ былъ отступить, причемъ успѣлъ увезти всѣхъ раненыхъ. Послѣдними его подвигами были: взятіе Ловчи и овладѣніе тремя радутами при Плевнѣ 30-го августа, которые, однако, на слѣдующій день, онъ принужденъ былъ оставить непріятелю, отбивъ пять ожесточенныхъ аттакъ Османа-паши. Это были важныя непріятельскія позиціи извѣстныя подъ названіемъ „Зеленыхъ горъ“, которыя впослѣдствіи, именно 28 октября, все-таки имъ были отняты у непріятеля, и на нихъ-то, безпрестанно тревожимый—хотя и безуспѣшно — непріятелемъ, дотолѣ неврелимый М. Д., былъ нѣсколько разъ контуженъ и однажды серьезно раненъ, но черезъ нѣсколько дней снова принялъ командованіе на „Зеленыхъ горахъ“.

При взятіи Плевны, М. Д. тоже не приминулъ отличиться: когда войска Османа-паши вышли изъ Плевны съ цѣлью прорваться, Скобелевъ занялъ ее своими войсками, такъ что турки, испытавъ неудачу, не могли вернуться въ Плевну, и—сдались въ плѣнъ.

Въ награду за эти подвиги, онъ получилъ орденъ св. Станислава 1-й степени и чинъ генералъ-лейтенанта съ назначеніемъ командиромъ дивизіи. По взятіи Плевны онъ назначенъ военнымъ губернаторомъ ея. Очевидно, Михаила Дмитріевича ожидаетъ болѣе широкое поле дѣятельности; основательно знакомый со всѣми требованіями современной военной науки, онъ умѣетъ достигать важныхъ результатовъ съ незначительными потерями. Солдаты говорятъ: „гдѣ Скобелевъ тамъ побѣда“ и турки боятся „бѣлаго генерала“, который нагналъ на нихъ суевѣрный ужасъ тѣмъ что долгое время выходилъ невредимымъ изъ самаго сильнаго огня.

Склады изданія: въ С.-Петербургѣ: у издателя (книжная торговля кн. В. Оболенскаго, Невск. пр., № 49); у книгопродавца Е. Екшурскаго, при „Бюро Объявленій и Переводовъ“, Невскій просп. д. № 4. Въ Москвѣ—у книгопродавца А. Хлѣбникова близь Красныхъ Воротъ. д. Голикова.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 14 декабря 1877 г. Типографія кн. В. Оболинскаго, Николаевск. № 8.

2007043015